

Карина Вальц

Курс ДЕМОНОЛОГИИ

Том 1

Карина Вальц
Курс демонологии. Том 1
Серия «Курс демонологии», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68467474

SelfPub; 2023

Аннотация

План Шарлин отличался простотой: учиться и не выделяться из толпы. Но неладные дела творятся в демонической академии! То студенты не могут до выпуска дожить, то наставники ведут себя подозрительно. Вот и приходится Шарлин болтаться по демоническим барам, да по кладбищам покойников допрашивать, чтобы разузнать, что к чему. А ну как все эти странности с ней самой связаны? А ну как она... настоящая цель неведомого злодея. Но тут кто кого, как говорится. Первая часть серии "Курс демонологии"

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	34
Глава 5	44
Глава 6	58
Глава 7	74
Глава 8	89
Глава 9	101
Глава 10	110
Глава 11	128
Глава 12	141
Глава 13	153
Глава 14	161
Глава 15	174
Глава 16	186
Глава 17	196
Глава 18	207
Глава 19	221
Глава 20	234
Глава 21	254
Глава 22	262

Глава 23	274
Глава 24	286
Глава 25	295
Глава 26	304
Эпилог	317

Карина Вальц

Курс демонологии. Том 1

Hell is empty and all the devils are here.

(Ад опустел. Все демоны здесь)

У. Шекспир

Пролог

Астарон, Верховный Правитель демонического мира и наследник самого Андраса, никак не мог успокоиться. Это же надо, какая наглость! Его вызвали на поединок! И кто это сделал? Верье, слабак и подлиза! Но Астарон этот вызов примет, просто чтобы в очередной раз продемонстрировать силу, а то некоторые словно позабыли, кто должен править, а кто – прислуживать и подчиняться.

– Отец? – кто-то пропищал тонким голоском. Надо же, в пылу гнева Астарон и не заметил, как к нему подобралась его любимая маленькая демоница. – Отец, ты занят? Мне сказали, что тебе не до меня, но я припугнула охрану и все равно прошла! – маленькая Даниэлла улыбнулась смущенно, но вместе с тем гордо: мол, посмотри, какая я страшная и опасная!

В последнем Астарон ничуть не сомневался. Глядя на дочь, он гордился и страшился ее будущего одновременно. Даниэлла вырастет сильной, очень сильной. Разрушительно опасной демоницей. Она либо по праву займет место Верховного Правителя, либо... о втором варианте Астарон предпочитал не думать. Еще рано. И он будет рядом с Даниэлкой, он ей поможет.

– Что ты хотела, милая? – Астарон наклонился и подхватил дочь на руки. Дэни вдруг перестала улыбаться, отвела

взгляд и начала нервно перебирать прядь темных волос. На ее детском языке это означало серьезный разговор.

– Я хотела... – девочка вдруг посмотрела на отца, в ее глазах полыхнул самый настоящий огонь: – Откажись! Я слышала, что тебя вызвали на поединок! Это все слышали! Откажись!

– Потому я должен это сделать?

– Потому что... он же из династии Вэйлира, отец! Все знают, что эти демоны славятся злодеяниями и коварством, что им нельзя верить! Никто не любит эту династию, они... они все подлые мерзавцы!

– Такие же мерзавцы, как наследники Андраса – сумасшедшие?

– Мы не сумасшедшие! – огонь в глазах Даниэллы вспыхнул с новой силой.

Астарон забеспокоился: выброс силы сейчас совсем некстати.

– Возьми себя в руки, – строго приказал он дочери. – И не забывайся: я не только твой отец, но еще и твой Правитель. Поэтому мои решения не обсуждаются. А теперь пожелай отцу удачи, а после ступай к себе.

Даниэлла зажмурилась ненадолго, пытаясь сосредоточиться и подчинить упрямую династийную Силу. Видит Андрас, это нелегко, а в возрасте девочки почти невозможно. Да что говорить, даже самому Астарону это не каждый раз удавалось, что породило много историй о его сумасше-

ствии. Сила его уровня мощнее слабой оболочки, в последнее время об этом говорилось все чаще. И довело до поединка... потому важно доказать: он способен справиться с любой угрозой и попутно не потерять рассудок и не уничтожить мир.

Огонь в глазах девочки потух, с тихим вздохом она прижалась к отцу:

– Ты же не откажешься, да?

– Я ведь уже сказал, Даниэлла. Правитель не может позволить себе слабость.

– Но ты же самый главный, ты все можешь!

Астарон обнял девочку крепче:

– Нет, дорогая моя, далеко не все...

И он оказался прав, потому что та ночь запомнилась всем выжженной дотла землей и победой наследника Вэйлира. Та ночь подарила миру демонов нового, непривычного для их мира Правителя.

Глава 1

Моя задача проста – тихо сидеть в сторонке и не привлекать излишнего внимания. И с этим я пока справлялась, но удерживать иллюзию так долго все же затруднительно, потому мысленно я поторапливала группу из пяти демонов, которые что-то напряженно обсуждали. Точнее, кого-то. Меня, эти демоны обсуждали меня, причем уже довольно долго. Спрашивается, что там обмусоливать? Неужели так трудно вынести решение по самой серой демонице на всем темном свете? Ох, иллюзия, держись, держись! Эти демоны такие медленные, что держаться придется еще долго...

– Шарлин Шератан?

Итак, мое напряженное ожидание подошло к концу. На меня выжидающе взирал светловолосый демон второго уровня Силы. Впечатляет, хотя все представители комиссии, без сомнений, сильны и способны одним только взглядом подавить волю более слабых сородичей.

Я тяжело поднялась и подошла к круглому столу, за которым сидели Высшие демоны. Сегодня их было пятеро, что можно считать удачей, ведь обычно будущими студентами занимались представители всех династий, то есть, демонов должно быть семеро. Андрас сегодня на моей стороне.

– Итак, Шарлин, ты прошла все испытания, – сообщил все тот же светловолосый с улыбкой. – У тебя шестой уровень

Силы, что вполне подходит для поступления в нашу академию.

Сказал бы что-то, чего я не знала! И вот это они тут обсуждали неизвестно сколько? Порядком измотавшая меня иллюзия начала раздражать, как и этот улыбчивый член комиссии. Как и все остальные его коллеги, а особенно молчаливый и на вид ничуть не заинтересованный в происходящем Глава академии. Он будто спал с открытыми глазами!

– Подходит, но девчонка все равно слабовата, – лениво протянул другой демон, что удивительно – тоже блондин, среди демонов это большая редкость. А тут вот же совпадение, сразу два, да еще рядом сидящих.

– У вас есть возражения, Филипп?

Филипп лениво поморщился:

– Простовата. А мы же тут таланты ищем, чтоб их развивать.

– Бойтесь не справиться с таким сложным вызовом? – засмеялась сидящая подле Филиппа фигуристая демоница. Весь ее вид, нарочито игривый и вызывающий, взгляд с поволокой, плавные, полные грации движения так и кричали о принадлежности к династии Асмодея.

Глаза Филиппа вспыхнули салатовой зеленью. Я было решила, что безобидные слова асмодейки его так задели, но смотрел Высший демон прямо на меня. Он меня изучал. По спине прошла неприятная дрожь, ведь глаза Филиппа кричали о его сути. О его династии, весьма опасной.

– На тебе иллюзия, – зелень в глазах демона потухла, обратился он ко мне равнодушно. – Ты нас обманываешь... как там тебя? Шило?

– Шарлин.

– Так зачем ты обманываешь комиссию, Шарлин?

Теперь я заинтересовала всех. Все меня изучали, подобно этому Филиппу. Все заметили иллюзию. Это плохо, но не смертельно, к такому повороту я готовилась, ровно как и к вступительным испытаниям.

– Я бы не посмела обмануть комиссию.

– Твоя иллюзия говорит об обратном.

– Это побочный эффект моей династии.

– Ты настолько плохо контролируешь Силу? – взъелся на меня все тот же Филипп. Думаю, без него мою скромную и малоинтересную кандидатуру уже давно бы одобрили.

– Раз вы увидели иллюзию, ответ очевиден. Но за этим я и пришла в академию: развивать и контролировать Силу, повышать уровень, учиться у лучших. Чтобы и самой стать лучшей.

Мои слова члены комиссии оценили: покивали одобрительно, кто-то даже назвал умницей и похвалил боевой настрой. Возможно, сейчас все решится, меня наконец отпустят и можно будет перевести дух. Только бы поскорее!

– Тогда у меня последний вопрос к претендентке, – кто бы сомневался, вопрос возник у Филиппа. Он откинулся назад на стуле и сложил руки на груди: – Последнее испытание, ес-

ли угодно. Итак: у одного из членов комиссии пока нет второго уровня Силы. Он не Высший. Твоя задача – определить, у кого.

Я напряглась: то, о чем просил демон, невозможно.

То есть, некоторые демоны могли запросто определять чужой уровень с полувзгляда, используя все тот же продемонстрированный самим Филиппом демонический взор. Но где Филипп, Наставник академии, Высший демон, а где я, блеклое и с трудом прошедшее испытания ничтожество?

Это проверка, меня проверяют. На обман? Но моя иллюзия безобидна, а объяснение логично. А вопрос об уровне Силы способен слабого демона закопать. Но другие члены комиссии не приструнили Филиппа, не изменили его вопрос. Даже спящий сидя Глава не оживился. Значит... значит есть другой способ решить эту задачу.

Это немного успокоило.

Ответ я уже знала, с первого взгляда знала, надо всего лишь подобрать решение. Что-то, что позволило бы мне ответить. Я видела, как все демоны используют взор, все пятеро. Пожалуй, это единственный момент, когда я могла что-то заметить. Итак, момент взора... дело в глазах. Демон, сидящий справа, его глаза горели ярче. В них был огонь. Его взор заметен сильнее прочих, потому что он пока не способен себя не выдать. Объяснение логичное? Вполне, комиссию должно устроить.

– Это Наставник Феликс.

Сам Наставник улыбнулся и подтвердил мою догадку, игривая асмодейка радостно захлопала в ладоши, а Глава комиссии отмер и поставил печать Силы на карточку с моим именем. И это означало одно: меня приняли. Андрас всемогущий, меня все-таки приняли! И теперь уж точно не отчислят, если я не дам повода. А делать этого я не собираюсь, зря что ли столько годами тренировалась, чтобы сюда попасть? Приняли, приняли, приняли! Главное, удержать иллюзию еще немного, и можно будет выдохнуть. Меня приняли!

– Вы как всегда спешите, Алессандр, – укорил Главу Филипп. – Мы ведь не слышали ответ: как она догадалась?

– Она ответила правильно, а остальное пусть будет загадкой.

– И все же...

– Хорошо, пусть Шарлин ответит, – сдался Глава.

К счастью, ответ я приготовила заранее, оттого без проблем выдала теорию о глазах и яркости демонического взора. Мол, тогда-то все и заметила. Демоны одобрительно покивали, а неугомонный Филипп все порывался сказать что-то еще, но такой возможности у него более не представилось.

– Добро пожаловать в Академию Семи Династий, – сказал Глава комиссии Алессандр. – Ты свободна, можешь идти.

Дважды повторять не пришлось – я вылетела за дверь со скоростью ветра.

Удалось! Мне все удалось! От радости я мгновенно забы-

ла об излишне придирчивом Филиппе и его вопросах. Какая разница, раз все это обернулось поступлением! А к нему я правда долго готовилась.

Итак, пора двигаться дальше. Я огляделась: дверь вывела меня в пустой коридор, отсюда, думаю, начинается путь на территорию академии. Идти пришлось долго, но в конце концов я уперлась в скучающего демона со свитком в руках.

– Шарлин Шератан, – торжественно изрек он. – Добро пожаловать в Академию Семи Династий. Территорию академии покидать запрещается до окончания срока обучения. Никаких исключений! Если передумала – поворачивай назад, если же готова приступить к обучению – еще раз добро пожаловать! – демон указал, в какую именно сторону следует пожаловать.

Поворачивать назад я, конечно, не собиралась, оттого уверенно шагнула вперед. И буквально за первым поворотом меня вдруг накрыло волной Силы, окатило с ног до головы. Это был мощный удар. Я обернулась: позади ничего не было, пустота. Тогда я посмотрела по сторонам и убедилась, что рядом нет свидетелей и посмотрела на пустоту уже взором: ага, силовой барьер, вот что это было! И Сила у этого барьера нешуточная, ведь над ним трудились представители всех династий сразу. Демон со свитком был прав – академию просто так не покинуть. И, что даже важнее: в нее просто так не попасть.

– Полезная штука, – одобрительно кивнула я.

Коридор за барьером тянулся бесконечно долго, но все же привел к выходу.

Там мне преградили путь:

– Шарлин Шератан! – сбоку выпрыгнула рыжеволосая довольная жизнью демоница. – Добро пожаловать в Академию Семи Династий! Первый курс, надо же! Ты, должно быть, сейчас так счастлива, и растеряна! – демоница посмотрела на меня выжидательно, пришлось кивнуть.

– Мне знакомо это чувство, – еще больше обрадовалась она. – Подумать только, ведь каких-то три цикла назад я была на твоём месте! Кстати, меня зовут Мирра. Твое имя я знаю, можешь не называться! Как ты могла догадаться, я тоже здесь учусь.

– Как здорово. – Интересно, а дальше меня пустят?

– Я тоже так думаю. И весь первый цикл буду тебе помогать! Уверена, мы с тобой подружимся еще больше, чем с Терри, он был моим куратором, совсем как я буду твоим. Ох, как же Терри мне помог! Помню, как он встречал меня, на этом же самом месте... я тогда не знала, падать ли мне в обморок от ужаса или от счастья, но Терри мне все подсказал.

– Как упасть в обморок?

– Ха-ха, ты такая забавная! Так и знала: быть нам лучшими подружками! Будем делиться секретами и рассказывать друг другу все. Мы с Терри так и делали! Знаешь, очень важно начинать заводить связи уже в академии, ведь здесь начинается путь всех великих демонов. Всех Высших!

Самой Мирре до Высшего демона было далеко, пятый уровень Силы, асмодейка. Возможно, поэтому такая вертлявая и болтливая. Поговаривают, династия всегда накладывает на демона некий отпечаток. Дело в том, что демонов на своем пути я встречала не так уж и много, чтобы сделать выводы. В академии как раз заполню некоторые пробелы.

– Так чем занимается куратор? – спросила я, думая только о своей иллюзии. Чтобы от нее избавиться, надо сначала как-то избавиться от этой Мирры. А она даже шага вперед сделать не давала.

– Андрас мне свидетель, абсолютно всем! Это одно из правил академии: каждому новичку приписывается более опытный и сильный демон. Сама понимаешь, твои проблемы никому из старших не нужны, со всем придется справляться самой. Точнее, с моей помощью! – Мирра отчего-то захихикала и продолжила щебетать: – Сейчас мы быстренько пробежимся по городку, точнее, по малой его части, ведь сам город не обойти и за два дня; затем я покажу, где ты будешь жить, после побежим на ужин. Тебя приняли в числе последних, ни на что другое у нас времени не остается, – она посмотрела на меня с нескрываемым сочувствием.

– Ничего страшного, завтра все посмотрю.

Мирра кивнула и торжественно раскинула руки, словно находилась перед толпой зрителей, затем не менее торжественно отошла в сторону, пропуская меня вперед:

– Ты готова начать свой путь? Значит, добро пожаловать,

Шарлин Шератан!

Глава 2

Путь начался с яркого алого заката и каких-то новых для меня ощущений. Радость? Предвкушение? Все сразу, наверное. Под веселое щебетание Мирры я разглядывала стену. Даже не так. *Стену*. Она начиналась от здания, где восседала комиссия и уходила далеко за горизонт. Из темного камня, высокая и неприступная, с мощным барьером Силы. Очередное подтверждение: никому сюда не пробраться.

Территория академии могла считаться полноценным городом. Если верить Мирре, тут было все: и учебный район (считай, самый центр), и небольшие деревни, где жили студенты и преподаватели, и даже отдельный район с увеселениями. А так же кладбище и темный страшный лес.

– И полигоны для сильнейших демонов, – многозначительно добавила Мирра. – Как и все остальное, эти полигоны пропитаны Силой, чтоб наша академия не превратилась в пыль, мало ли какие безумные андрасовцы не смогут контролировать Силу и разум.

– А здесь таких много?

– Да кто же их знает, Шарлин. Хотя слухи ходят.

Демоны не слишком любят распространяться о своей Силе. Особенно демоны слабые, ведь лишний козырь всегда кстати. Например, если точно не знать, кто перед тобой, трудно в полной мере предсказать, откуда последует удар.

Будет это приворот или проклятье? Или огонь спалит дотла?

– Вон там живет преподавательский состав, – Мирра указала на группу домов вдали. – Удобно расположились, да? Все основные корпуса совсем рядом. А вот нам, обычным студентам, приходится любить долгие утренние прогулки.

– А порталами пользоваться запрещено?

Асмодейка окинула меня насмешливым взглядом:

– Понимаю, сейчас тебе кажется, что ты пойдешь по стопам великих и повысишь уровень Силы как минимум на пару пунктов, но придется тебя разочаровать: не получится. Как правило уровень, достаточный до сотворения порталов, приходит как раз к выпуску, редко раньше. Само собой, кроме исключительно сильных студентов, – тут рыжая демоница скривилась, надо полагать, шибко одаренные у нее не в большом почете. – И, разумеется, даже особые дарования просто так до Высших не дослуживаются, на это уходят десятилетия. Или столетия.

Или тысячелетия.

– Так что придется бегать ножками, – продолжила Мирра, немного повеселев. – И скоро ты оценишь всю прелесть этих забегов. Хмм... кажется, мы не успеваем добежать до учебных корпусов, посмотрим их завтра, нам сюда!

Мы свернули с основной дороги и отправились в сторону очередного скопления домов. Кажется, это не преподавательские. Честно говоря, голова кружилась от иллюзии и мне было не до любования пейзажами и домами. Все, что я за-

метила, это других студентов: они маячили где-то вдалеке и все тянулись в одну сторону, куда-то ближе к лесу.

– Время ужина, – пояснила Мирра, заметив мою заинтересованность. – Ужин у нас после заката и лучше не опаздывать, обычно опоздунам приходится довольствоваться вегетарианской кухней.

– Что это значит? – растерялась я.

– Значит, все, что пропитано Силой, расхватывают в первую очередь. А ты как думала? Демонам надо хорошо питаться, чтобы друг друга не извести. Мы тут буквально заперты друг с другом, всякое может случиться.

– Лучше нам поторопиться.

– Вот-вот, – довольно согласилась Мирра.

Да и я сама едва не сияла от счастья: еда, да еще начиненная Силой, должна помочь с истощением, а то сил моих больше нет. Во всех смыслах.

Мы наконец добрались до студенческого поселения, и Мирра вспомнила об обязанностях куратора, рассказала о негласном названии поселения: Бельфегорская долина. Названа в честь Бельфегора Щедрого, основателя династии. Демон знаменит Силой удачи, богатства и процветания. Неудивительно, что бельфегорцев всегда и все любили и жаловали.

– А давай посмотрим дом, в который тебя заселили? – вдруг предложила асмодейка и схватила меня за руку: – Идем, это рядом! Я так взволнована! Помню, когда мой до-

рогой Терри проводил меня...

– А как же ужин? – вяло пробубнила я.

– Все успеем!

Честно говоря, я надеялась на короткое знакомство с домом, что-то вроде пробежать мимо и мазнуть по дороге взглядом, но Мирру было не остановить: совершенно забыв об ужине, она упорно притащила меня к трехэтажному каменному строению и заставила подняться на третий этаж.

– Тут ты будешь жить, – с торжественным видом она толкнула передо мной дверь комнаты, пропуская вперед. Я замешкалась, и Мирра подтолкнула меня в спину: – Хватит уже стесняться! Добро пожаловать! Ох, я так за тебя рада! В комнате ты, разумеется, будешь одна, но в доме есть другие демоницы. Сейчас они все ушли на ужин, познакомишься с ними позже.

– А с тобой мы когда расстанемся?

– Нескоро, не волнуйся так. К сожалению, мне не удалось выбить тебе место рядом с собой, как было бы идеально жить по соседству! Но администрация всегда игнорирует запросы студентов, я говорила. Все решается самостоятельно. В общем, я не смогла уладить этот вопрос. А ты не стой, осмотрись здесь! Нет, давай вместе осмотримся!

В итоге осматривалась она одна, даже в шкаф залезла.

– Многие необходимые вещи предоставляет академия, особенно первокурсникам. Мало кто из вас способен сотворить вещи Силой. Но если чего не хватает, всегда можно

приобрести на Теневой Стороне, заполнить накопитель для покупок там же. Опять же, если собственной Силы не хватает расплатиться. В общем, все условия для жизни! На Теневую Сторону я обязательно отведу тебя после ужина.

– Поскорее бы уже, – улыбнулась я.

– Ты здесь закончила? Тогда пойдем! По дороге расскажу об основных правилах академии, – Мирра выпустила меня вперед и прикрыла за собой дверь. – Итак, первое и основное: не стоит пытаться покинуть территорию академии, если не хочешь умереть. Или вылететь. Но скорее первое, говорят, территория огорожена непреодолимым барьером Силы, да таким мощным, что даже костей потом не останется, – она посмотрела на меня, ожидая реакции, но мои мысли крутились вокруг одного: интересно, а можно сродниться с иллюзией, если протаскать ее на себе невыносимо долго?

– Второе, – Мирра продолжила уже на улице, – не убивать студентов. Как видишь, времена меняются, раньше такого ограничения не было. Убийства просто не приветствовались. Но лет семьсот назад решили ужесточить правила по приказу самого Верховного Правителя. В академии ведь полно наследников династии Аббадон, а им только дай повод бросить кому-нибудь вызов и пустить в ход Копье Смерти. А против такого, знаешь ли, не попрешь, верная смерть.

На самом деле, попрешь. Просто не каждый на это способен.

– Очень полезное правило, скажу я тебе. Мой дед рас-

сказывал, что раньше закончить академию было настоящим чудом, до выпуска доживали сильнейшие. А все аббадонцы проклятые со своими копиями... и ты не улыбайся так, – осадила меня Мирра. – Судя по всему, Силы в тебе всего капля, а слабые демоны всегда легкая мишень для тех, кто сильнее. Сейчас же мы хоть немного защищены. Так что мой тебе совет, Шарлин: серьезнее всего относись к третьему правилу, а именно: не завали учебу. И вообще... учись день и ночь, чтобы стать сильнее. Иначе скатишься вниз даже среди слабейших, а там, внизу, жизнь так себе.

На этой мрачной ноте мы наконец зашли в местную столовую: просторное помещение, сейчас битком набитое демонами. С двух сторон лестницы вели на второй этаж, надо думать, там картина похожая. В центре помещения тянулся стол раздачи, еда предлагалась самая разная: от мяса до всяких травок. Что-то начинено Силой, что-то – пустышка. Демоны за столами иной раз сами заряжали свою еду из накопителя, краем глаза я заметила несколько таких случаев.

– Идем туда, где больше Силы, – шепнула Мирра и первой нырнула в толпу. Пробираться к раздаче – вот в чем был ее талант: она умело построила глазки одному демону, незаметно отодвинула другого, отправила воздушный поцелуй третьему, и вот мы оказались впереди всех.

– Теперь наверх, – скомандовала асмодейка.

На втором этаже оказалось более просторно, даже дышалось легче. К тому же, большая часть этажа была отведена

под уличную террасу, хотя демонов там почти не оказалось, отчего-то все жались друг к другу внутри.

– Пойдем на улицу? – предложила я.

Но мое предложение Мирру не вдохновило:

– Лучше оставаться внутри. После заката начинаются занятия у Наставника Оскара, он аббадонец. Терраса эта как раз выходит на место его занятий, это прямо возле леса. Он зовет это место своей кладовой и почти каждую ночь собирает там студентов. Они занимаются какой-то противной аббадонской жутью и лучше ночью там не бродить, поверь мне.

– Но сейчас же занятия еще не начались?

– Официально нет, но Оскару, думаю, абсолютно на это плевать. Ты же знаешь этих... – она сморщила нос, давая понять, какую династию особенно не жалует. – Впрочем, сама все скоро поймешь, пока просто слушай меня. А сейчас идем, познакомлю тебя с ребятами!

– И после этого я смогу поесть?

Мирра рассмеялась:

– А я сразу поняла, что ты та еще шутница! Ребята будут в восторге!

Знакомство прошло мимо меня, я уже серьезно держалась на волоске. К счастью, друзья Мирры быстро записали меня в угрюмые тихони и на время оставили в покое. Нет, все-таки эта затея с кураторами никуда не годится. Каждый день такого веселого щебетания мне не выдержать.

Как только я немного насытилась, начала прислушиваться

к разговору: ничего интересного, компания обсуждала демона по имени Леви, судя по всему, это местная знаменитость. Причем демонам этот Леви не нравился, а вот демоницы находили все его проступки очень даже ничего.

Потеряв интерес к разговору ни о чем, я огляделась. Первое, что бросилось в глаза – малое колебание Сил среди присутствующих в столовой. Большинство имели шестой уровень, минимальный для поступления, редко встречались пятерки и четверки. Как-то странно, об академии мне рассказывали иное. О Силе местных студентов, о возможностях Наставников... обо всем. Пока ничего из этого не подтвердилось, что для меня очень плохо.

Меня потрясли за руку, оказалось, это Мирра.

– Ты кого-то ищешь? – требовательно спросила она. – Так старательно головой вертишь! У тебя есть здесь знакомые? Может, со старших курсов и я их знаю? Я знаю многих.

– Она точно знает, – подтвердил сидящий напротив демон.

– Мне просто интересно... интересно, кто тут самый сильный.

Мирра, да и остальные за столом, рассмеялись:

– Ох, Шарлин! – утерла слезы асмодейка. – Ты такая смешная первокурсница! Неужели и я была такой? Я была такой? – обратилась она к остальным и тут же махнула рукой: – Да все мы такими были! Шарлин, дорогая, по-настоящему сильные студенты не ходят в столовую и не доволь-

ствуются местными обьедками. Они предпочитают Теневую Сторону.

Вот как. Значит, там мне не место.

Один короткий визит в ознакомительных целях, и достаточно. Привлечь внимание кого-то сильного я уж точно желала в последнюю очередь. Даже с окрепшей иллюзией это опасно, а про опасности что говорят? От них стоит держаться подальше.

Глава 3

Несмотря на все обещания, поход на Теневую Сторону состоялся далеко не сразу после ужина. Для начала пришлось осмотреть дом Мирры, а заодно и все ее наряды. Ничего интересного, все в асмодейском стиле: вычурно, нарочито-соблазнительно и открыто везде, где возможно. Мирра предложила и мне выбрать что-нибудь, раз уж я «пока нищенствую», но я отказалась.

– Первый выход очень важен! – напирала Мирра, тряся очередным сомнительным костюмом. – В первый выход тебя должны запомнить как другие первокурсники, так и демоны постарше.

– Оставим это на другой раз.

– Ну что мне с тобой делать... ладно, как знаешь! Но потом не говори, что я не предупредила! – она в очередной раз окинула меня взглядом и скривилась: – Да на тебе практически форма! Разве что отпечаток Силы отсутствует... ты наверняка слышала: нашу учебную форму невозможно уничтожить, поэтому-то демоны и соглашаются ее носить. Случаи разные бывают, особенно на практиках. Что случится, хотя бы по форме можно будет опознать. Хотя... – Мирра не удержалась и по-дурацки хихикнула, – ...был у нас один случай в прошлом цикле. Леви в пылу страсти уничтожил форму одной дагонки, вот уж смеху было! И ведь никто не

может понять, как оно все случилось! Так смешно, так смешно... – асмодейка в очередной раз посмотрела на меня выжидательно, ясное дело, я должна задать вопрос. Но как-то не очень хотелось.

– Леви – известный студент-иллюзорник, – и без вопроса справилась Мирра. – Ты и сама о нем скоро узнаешь! Нет ни единого Наставника, с которым бы Леви не схлестнулся, буквально все мечтают его вытурить из академии, но он все держится. Сильный демон. И Амалия его обожает, она Наставница-ронвэйка, за своих горой.

– Может, расскажешь о нем по дороге?

– Наконец-то ты заинтересовалась! Конечно, я все расскажу! Погоди немного, я еще раз переоденусь, и пойдем...

Переоделась она еще раз пять, все это время я терпеливо улыбалась и одобрительно кивала. За вечер я могла покинуть Мирру раз пятнадцать, но решила этого не делать: да, она много болтала, но лучше узнать как можно больше в первый же день. Да и глупо бежать от того, кто так щедр на сплетни и истории. После ужина я наконец совладала с Силой и иллюзией, оттого и успокоилась.

– Леви никогда не дает скучать окружающим, – начала Мирра, когда мы выбрались на улицу. – Даже не знаю, что бы мы без него делали, со скуки бы умерли, не иначе! Одну историю с дагонкой и ее формой ты уже слышала, и таких... ух, сколько! Правда, в последнее время Леви поутих, но тоже не просто так: восстанавливался в Дагонском корпусе, там

у нас лечебное отделение. Схлестнулся с аббадонцем, и тот его проклял! Леви только чудом не помер от Копья Смерти! Хотя поговаривают, что все-таки помер... ненадолго, но Наставник Филипп его воскресил. А после уже его закрыли на восстановление в Дагонском корпусе.

– Что стало с аббадонцем?

– Вылетел в один миг, – не без удовольствия сообщила асмодейка. – Как только на место событий прибыл Филипп с Оскаром, тот будто испарился. Конечно, Наставники бы и от Леви избавились с радостью, но не смогли. Вместо этого отправили на лечение. Леви, кстати, вернулся недавно, ходит мрачнее тучи. А это на него совсем не похоже, вообще! Наши поговаривают, никак новую пакость затевает.

– Может, смерть стала ему уроком? – предположила я.

– Не смей, Шарлин. Для Леви это не впервой, к тому же... он не такой, как все. Не думаю, что заточение в Дагонском корпусе его остановит, ведь Леви это просто... Леви. Он всегда таким был.

Не очень умным, надо думать.

Знаменитая седи студентов Теневая Сторона располагалась на отшибе университетской территории, топать пришлось долго. Мирра в очередной раз отметила: у слабых демонов нет выбора, кроме как полюбить длительные прогулки. Или изучать порталы с утроенной силой. У самой Мирры с этим пока не ладилось, не хватало Силы, но она не унывала, рассчитывала на следующий учебный цикл.

– Город в городе, – с восторгом прокомментировала Мирра, указывая на узкие улочки, магазинчики и питейные заведения. – Здорово, да? На Теневой Стороне правда можно отыскать что угодно, работают здесь исключительно студенты. Кто-то отказывается от утренних занятий, но редко... Теневая Сторона вообще оживает ближе к вечеру, кроме редких исключений. Здесь даже местная газета есть, представляешь? Все пропитано Силой. Говорят, Наставники во многом помогают, но и без них... не знаю точно, но по слухам среди студентов есть и Высшие. Они продают Силу в накопители. А что? Им не жалко, у них запас безграничный, его даже полезно немного сбросить. Так Теневая Сторона и выживает... ну и понятно, кто здесь всем заправляет.

– Леви? – припомнила я имя.

Мирра засмеялась и похлопала меня по плечу:

– Ну ты что, он не Высший! Он всеобщий любимец, понимаешь? Его не стоит обходить стороной и бояться. А вот других...

– Кого, например?

– Не знаю, я их не встречала. Только слышала, что такие демоны существуют. Они среди нас и редко афишируют Силу. Но они всегда, *всегда* видят друг друга. У них свой мир, и нам там нет места, Шарлин.

Теперь смешно стало мне:

– Что за фантазии? Они ведь такие же, как и мы.

– Это ты так думаешь. Идем, покажу тебе самый центр

притяжения – Демониум. Это улица... вроде того. Там все в основном и собираются по ночам. Приходить лучше с накопителем – вдруг захочется приобрести что-то... особенное, понимаешь? Начиненное Силой. Или поиграть в азартные игры. Говорят, в прошлом году Леви обыграл десяток разных демонов, буквально оставил их голыми.

Демониум походил на небольшую квадратную площадь с десятками различных баров, трактиров и всякого такого. Здания кривились и выглядели очень старыми, музыка лилась неизвестно откуда, все застилал вонючий дым, а пахло чем-то резким. И, конечно, со всех сторон мелькала чужая Сила, я отчетливо видела и темную зелень дагонцев, и золото бельфегорцев, и сирень ронвэйцев. А еще я видела демонов, которые не походили на тех, что присутствовали в столовой на ужине. Здесь другой мир, другие правила. Здесь собирались обладатели немалой Силы.

– Зайдем куда-нибудь? – предложила Мирра. – Скоро должны подойти мои друзья. Обычно мы зависаем в «Тенебрис», там намного спокойнее и всех пускают. Правда, это немного на отшибе... но все равно считается частью Демониума!

– Пожалуй, я вернусь домой.

– Что?! Домой?

– В свою комнату, – уточнила я, чувствуя, как кто-то за мной наблюдает. Причем используя демонический взор. Чужой взгляд неприятно бил в спину, но обернуться я не могла,

я вообще ничего не могла. Только стоять и дальше болтать с Миррой.

– Так рано? Ты не волнуйся, я тебя не брошу! Мы с ребятами будем рады принять тебя в компанию, пока ты не найдешь свою собственную, даже не сомневайся! К тому же, сегодня Ночь Независимости, традиционный праздник перед первым учебным днем. Традиция, понимаешь? Веселиться до утра и после с трудом пережить следующий день.

– Это немного не мое.

– Пустяки, – асмодейка оказалась на редкость упертой. – Что значит «не твое»?! Это традиция, она для всех! И ты ни разу не веселилась в Ночь Независимости, вдруг это самое что ни на есть «твое»?

Еще один демонический взор, уже в лоб. Я не подняла взгляд, удержалась.

– Хватит уже! Я ухожу, – сказала я резче, чем следовало.

– Ну... ладно. Давай я тебя хотя бы провожу?

– Не стоит, я помню дорогу. Темной ночи, Мирра.

– погоди, – она взяла меня за руку и заглянула в глаза: – Ты уверена, что справишься? Я ведь твой куратор и вот так бросить тебя посреди Теневой стороны неправильно. Было много случаев, когда демоны не могли найти дорогу домой! Однажды Леви так напился, что просидел на территории Демониума несколько дней, потому что не мог найти выход отсюда.

Ладно, вот это уже совсем странно.

– Я справлюсь, все будет хорошо. Веселись с друзьями, а я буду изо всех сил готовиться к первому учебному дню.

Улучив момент, я подняла взгляд. Смотрела не на Мирру, а искала таинственного демона-наблюдателя. И вот что забавно: позади Мирры никого подходящего не оказалось, хотя я чувствовала взор. Кто-то умеет неплохо скрываться? Но зачем это делать на территории академии? Ух, как неприятно это все.

Домой я отправилась не сразу, немного прогулялась по соседним более тихим улочкам, изучила обстановку. Судя по всему, местным студентам нравится толпиться в районе Демониума, а в остальном по Теневой Стороне можно прогуляться в одиночестве, даже никого не встретив по пути.

Глава 4

Одиночки всегда привлекают внимание, поэтому я собиралась обрести знакомствами. Раньше это казалось самой трудной частью плана, но в итоге все получилось само собой и как будто даже без моего участия: стоило утром выйти из комнаты, как знакомства посыпались на меня со всех сторон.

– А вот и наша соседка! – радостно захлопала в ладоши златоволосая бельфегорка. Золотом переливались не только ее волосы, но и глаза, да буквально весь ее вид кричал о принадлежности к династии Бельфегора. Как раз тот случай, когда демонический взор ни к чему.

– Мы ждали тебя вчера перед ужином, – сообщила другая демоница. – Привет, я Стана. Прошла три цикла, если что – всегда готова помочь.

– Спасибо.

– Не за что. Мы, демоницы, обязаны помогать друг другу. Сразу предупреждаю: никаких интриг и козней друг против друга. Этим пусть парни занимаются, а мы не такие. Мы умнее!

– А я Агата, – представилась золотая бельфегорка, – тоже первокурсница.

На завтрак мы отправились втроем, там я узнала, что соседок у меня больше, просто остальные куда-то разбрелись с самого утра. А одна, замкнутая и странная, так и не выхо-

дила из комнаты со вчерашнего дня, а на все попытки с ней познакомиться грозила проклясть.

– Однажды меня проклинал аббадонец, – поделилась Агата. – Было неприятно. А я всего-то сказала, что он не моего уровня! И я не про Силу говорила, вы что! Я не настолько древняя, чтобы так рассуждать. Просто у меня другой вкус, что в этом плохого? А он как наслал проклятье! Мне пять лет снились только пауки.

– Ну и жуть, – поморщилась Стана. – Типичный демон.

– Поэтому я теперь все угрозы аббадонцев воспринимаю всерьез! Кстати, Шарлин, что там с твоим куратором? Мой – жуткий демон с сальным взглядом, вот уж кто точно не мой уровень...

После завтрака мы влились в толпу других демонов и так добрались до учебных корпусов. Первокурсникам предлагалось собраться у главного учебного здания: внушительно-го многоэтажного квадрата с внутренним двориком и семью башнями по периметру. Академия Семи Династий, семь династий, семь основных Наставников... все логично. Башни располагались неравномерно, некоторые соседствовали друг с другом, символизируя дружественные династии, а кому-то достались роли изгоев. Вот так: даже башни показывали, от кого следует держаться подальше.

– Тебе не кажется, что тут слишком много черного? – Агата намекала на одинаковую форму. – Как будто нельзя было что-то придумать!

– Например?

– Да хоть по династиям нас разделить? А что? Вся эта скрытность – глупость чистой воды, Андрас мне свидетель! Все рано или поздно узнают о талантах друг друга. Мы ведь учиться вместе будем! Да и слухи, опять же. Я уже точно знаю, кто наша соседка, хотя не видела ее ни разу! У меня так вообще все на лице написано...

– Лучше поздно, чем рано, – философски заметила я.

– Ерунда, – отмахнулась Агата. – На порталах все откроется в любом случае.

Это верно. У каждой династии свой уникальный портал, который оставляет после след Силы. Порталы выглядят по-разному, даже действуют по-разному. След тоже остается разный, его уже никак не скроешь, даже сильным иллюзорникам такое вряд ли под силу.

– Но ты можешь открыться и сейчас, – хитро предложила бельфегорка.

– Лучше подожду до порталов.

После сбора первокурсников загнали в аудиторию. Нас оказалось так много, что сидеть приходилось чуть ли не друг на друге. Мы с Агатой не без труда влезли на третий ряд, с обеих сторон нас тут же прижали другие демоны. Вообще рассадка даже среди первокурсников вышла упорядоченной: впереди демоны послабее, позади – самые сильные. Иерархия царила везде.

Как только все более-менее устроились, внизу возник тем-

но-изумрудный портал. Плотный на вид сгусток Силы разросся и из него в аудиторию шагнул Алессандр Герион, он же Глава академии. Демон, дагонец, проживший не одно тысячелетие.

– Почему-то я думала, что он из андрасовцев, – прошептала Агата. – Они ведь всегда на руководящих должностях. Андрасовцы – это Сила в чистом виде. Гнев, месть, война... самое то для Главы академии.

Алессандр тем временем спокойно и не слишком заинтересованно сообщил, что рад нас всех видеть в стенах академии, нам предстоит пройти большой путь и все зависит от нас и нашего старания. Он и другие будут помогать юным демонам на каждом этапе, но юным демонам стоит тоже приложить усилия.

Далее Алессандр торжественно отправил сразу шесть знаков вызова. Знаки быстро растворились и на их месте начали появляться порталы. Все, конечно, отличались друг от друга: зловещая темная дымка, розово-красное облако, задорная сирень, огонь, золото и застилающий все салатный яд. По аудитории прокатилось дружное «оооу», студенты застыли на месте, когда в аудитории из порталов появились Наставники. Столько Высших в одном месте... это и впечатляюще, и вместе с тем физически тяжело. Давление Силы – это не шутка, более сильный демон всегда влияет на слабого, иногда вплоть до лишения воли.

Семерка Наставников. Две демоницы, пять демонов.

– Каков, а... – восхищенно пробормотала Агата.

Кому предназначались ее восторги, я не поняла. Надеюсь, не тысячелетнему Алессандру, пусть и выглядел он ничуть не хуже остальных, молодых Наставников. Разве что откровенная скука на его лице выдавала возраст. Что там с остальными? Два блондина из вчерашней комиссии, оба отчего-то в перчатках. Как и вчера... странно как-то. Далее – Наставник Феликс, единственный, кто не дотянул до Высшего демона. Приятный, с темными волосами и любопытным взглядом. Я бы назвала его располагающим, к такому студенты, безусловно, тянутся. Андрасовец. Из демонов новым для меня лицом стал аббадонец, вот он выглядел совсем юным. Бледный, тонкий, с иссиня-черными волосами, глядя на него сразу веришь: покойников он поднимает. Возможно, он и сам один из них, уж очень похож.

Демоницу-ронвэйку я уже видела в составе комиссии: классически темноволоса, привлекательна и полна Силы. Другая Наставница – асмодейка – выделялась алым цветом волос и неуместно- соблазнительной улыбкой. Студенты уже начали по ней вздыхать, а она ведь только-только появилась.

– Наставники на протяжении многих циклов будут обучать вас использованию Силы, как собственной, так и сторонней, – равнодушно поведал Глава Алессандр. – В основном, разумеется, сторонней, наше обучение направлено на освоение сразу всех направлений. Все предметы, кроме общеобразовательных и необходимых для предпочтенной ва-

ми специальности, вы выбираете сами, но прошу не забывать, что выпуск из академии возможен только при наличии строго определенного количества защищенных предметов. И это количество в разы превышает тот минимум, что будет вноситься в ваше расписание.

– Ничего не поняла, и вообще не интересно, – прокомментировала Агата.

Далее Алессандр представил Наставников, после чего те нырнули в порталы и исчезли. И хорошо, иначе кто-то из студентов мог свалиться в подавленный обморок – нередкий случай при столкновении с демоническим давлением. Напомнив, что учеба крайне важна для любого демона, Алессандр открыл портал и был таков.

– И что нам теперь делать? – задался вопросом один из первокурсников. – Ждать лекцию? И долго ждать?

На его вопрос никто не ответил, все принялись галдеть.

– Я, кажется, влюбилась! – мечтательно протянула Агата. – Ни разу со мной еще такого не случалось, и вот... эх, что за прекрасное чувство! Говорят, демоны влюбляются очень сложно и муторно, процесс болезненный и способный растоптать целые жизни, но зато раз и навсегда! Вот со мной это и произошло!

– И где растоптанные жизни?

– А ты, смотрю, любишь придирается к словам! Бывает по-разному, ясно? У меня вот так случилось. Точнее, еще ничего не случилось, он-то не влюблен. Он даже ни разу не

посмотрел в мою сторону, ни разочка!

– В кого влюбилась-то? – вздохнула я.

Ответить Агата не успела, между нами вклинилась чья-то темная макушка:

– Что застыли? Подвиньтесь немного, я между вами влезу! А то нет никаких сил сидеть с этими демонами, – демонница махнула рукой куда-то за спину: – Обсуждают асмодейскую Наставницу, словно тем других нет. А у вас тут хоть Наставники... и да, я подслушивала. И узнала твой голос, – обратилась она к Агате, – ты вчера в мою дверь полдня постукивала.

– Проклинающая аббадонка?

– Северина, – поправила она и наконец перелезла с заднего ряда к нам. – Фух, наконец-то! Кстати, влюбленность в Наставника Филиппа, если ты про него говорила, ни к чему хорошему не приведет. Вы не слышали? Он и сам проклят... в каком-то смысле. Много лет назад здесь училась асмодейка, говорят, уж очень сильная, вот она и постаралась, наложила на демона отпечаток своей Силы... не знаю точно, как это все у асмодейцев работает. Но эффект налицо: каждый год все первокурсницы выстраиваются в очередь перед Наставником Филиппом и перед другим блондином тоже. Потом общая истерия немного утихает, но приходит новый курс и так далее.

– А перед другим блондином почему очередь? – не поняла я.

– А он тоже проклят.

– За компанию что ли?

Северина пожала худыми плечами:

– Так говорят.

– Кто говорит, раз ты вчера из комнаты не выходила? – нахмурилась Агата.

– Я ужинала с Гелией, она тоже аббадонка, вот и рассказала всякого. Говорит, аббадонцев тут не очень-то жалуют, мертвечиной зовут, проклятий боятся. Глупые демоны!

– Ну не скажи, – не согласилась Агата. – Я до сих пор пауков не люблю.

– Ее проклинали, – подсказала я, заметив растерянность Северины. Вторая соседка мне тоже пришлось по душе, заметно, что она уважает чужие границы и лезть куда не просят не станет. Аббадонцев зря не любят. Хотя Северина и впрямь опасна, хотя бы потому что весьма и весьма сильна.

Разговор пришлось свернуть: в аудиторию вошла сухонькая демоница, на вид ей было никак не меньше пары-тройки тысяч лет. Обычный преподаватель, совсем мало Сил, поэтому она именно вошла, а не воспользовалась порталом.

– Темного дня всем, студенты, – просипела она. – Меня зовут профессор Экли, я буду преподавать у вас историю. Курс продлится два цикла, в конце каждого – экзамен, принимать буду лично я и у каждого.

– Она изучала историю или видела ее своими глазами? – ужаснулась Агата.

– Ты же не думаешь, что она пережила Династийцев?

– Ой, вот только не начинай.

– Сегодня поговорим о возникновении и развитии первого демонического государства, – незамысловато начала лекцию профессор, но все вокруг притихли и приготовились слушать, хотя наверняка и без Экли все это хорошо знали. Азы, как-никак.

Когда-то демоны жили в другом мире, вместе с самыми разными созданиями и тварями. Но твари взбунтовались и изгнали демонов в свой мир, заточили их. Демоны должны были погибнуть, сожрать друг друга, таков был план. Но наши смогли преодолеть разногласия и стать еще сильнее, создать новый мир и научиться в нем выживать. Мы стали другими, а тот мир, что демоны оставили позади... что ж, если он еще цел, то пусть боится. Пусть всегда боится.

– ... в следующий раз обсудим борьбу за власть между двумя разрушительными Силами в десятом тысячелетии до сотворения династий, – оптимистично закончила лекцию профессор Экли и не без труда прошаркала к выходу.

– Думаю, она не очень любит студентов, – заметила Северина. – Пришла, побубнила и ушла. Экзамен будет адским пеклом.

– Да какая разница, – отмахнулась Агата, откинув золотистые волосы назад. – Давайте лучше предметы выбирать! История обязательная, еще какая-то теория тоже, но все остальное... ах, какой богатый выбор! И про специаль-

ность хорошо бы подумать. Вы подумали? Я вот подумала! Выберу ту, где побольше преподает Наставник Оскар.

– Аббадонец?

– Да, аббадонец. Пусть остальные охотятся на проклятых блондинов, а я займусь самым-самым! Наша любовь будет вечной, о ней потом прямо здесь, в академии будут рассказывать.

Мы с Севериной беспомощно переглянулись. Демоны, охваченные любовной лихорадкой – страшное дело. А лихорадка эта коснулась не только Агаты, Наставников и Наставниц обсуждали все вокруг. Оно и понятно: эффектно же стояли строем, как тут не влюбиться.

Глава 5

Следующей вводной лекцией стала демонология. Ее вел профессор Кроу – демон средних лет, ронвэец, в аудиторию попал с помощью портала. Он моментально покориł студентов, отринув нудные записи и пообещав, что зачет по его предмету получают абсолютно все. После такого заявления профессора Кроу слушали с особым удовольствием. Хотя даже не слушали, а смотрели! Не зря же Кроу был иллюзорником.

– Сегодня поговорим о видах демонов, точнее, о родоначальниках наших с вами династий, – профессор весело подмигнул. – Кто их для меня перечислит?

– Андрас, Дагон, Вэйлир, Ронвэ, Бельфегор, Асмодей и Аббадон! – без запинки ответил демон с первого ряда.

– Все верно.

– Итак, начнем, – и рядом с профессором Кроу материализовалось огненное нечто. С пастью, рогами, крепкими мускулами и выходящим из ноздрей жаром. Первобытный демон взмахнул знаменитым Мечом Войны и окатил первые ряды иллюзорным огнем. – Узнали? Это Андрас, конечно, мы начнем с него. Демон войны, мести и разрушений. Демон ненависти. Страшно? Так и должно быть. Демон Андрас не только главенствовал над остальными за счет своей разрушительной Силы, он слыл отличным стратегом и умным

лидером. Это и способность спалить мир дотла, разумеется, вызывало уважение других первобытных демонов.

Дав нам паузу на любование Андрасом, профессор Кроу продолжил:

– И так, кого выберем следующим?

– Давайте Ронвэ!

– Ронвэ так Ронвэ, – иллюзия рядом с профессором закрутилась, огонь потух, уступив место сиреневому свечению. Из него выбрался другой демон, совсем не похожий на разрушительного Андраса. Ронвэ походил на загадку: на губах полуулыбка, в глазах вызов. Высокий, с непропорционально длинными ногами и руками, первобытный демон все же отличался от привычного для современного студента вида. Внезапно Ронвэ улыбнулся аудитории, щелкнул пальцами и превратился в профессора Кроу. Два профессора пожали друг другу руки.

– Магия Ронвэ одна из самых глубоких и многогранных, – пояснил Кроу. – Создание иллюзий безгранично и может обратиться во что угодно. Чужая внешность, сокрытие, возможность создать целые города, которых не существует. Говорят, сам Ронвэ мог заглядывать в будущее, но его наследникам это качество является очень и очень редко... итак, кто у нас дальше?

– Асмодей!

На месте иллюзорного профессора Кроу возник следующий первобытный демон: красивый до умопомрачения, с

длинными ресницами, жгучим томным взглядом и темными кудряшками. Если уж влюбляться, то только в такого, до чего хорош!

– Любовь, страсть, вожделение... безобидная магия, скажете вы? Любой асмодеец ответит вам, как опасна их магия. Представители этой династии тысячелетиями стравливали других, устраивали любовные эпидемии, одержимости, плели интриги с помощью вожделения и ненависти. Хотя об их подвигах помнится не так много, в отличие от представителей следующей династии, – иллюзия в очередной раз закрутилась и из нее полезли ядовито-зеленые щупальца. Появившийся вскоре демон совсем не впечатлял. Ни красотой, ни горящим взором, вообще ничем. – Вэйлир, демон лжи и обмана. Способности Вэйлира не имели четких границ, в этом и была основная его хитрость. От Вэйлира можно было ждать чего угодно, он умел скрыть все, что захочется. Его Сила так же хитра и могла обмануть даже Андраса, порой ни один демонический взор не видел сокрытой Вейлиром истины. Так же этот демон оказался хитрее самой смерти, и это качество в полной мере передалось потомкам.

И пусть внешне Вэйлир никого не впечатлил, все смотрели на демона с опаской.

– Напомните, кто у нас остался?

– Бельфегор, – подсказал кто-то.

Иллюзия уже предсказуемо изменила цвет на сверкающее золото и рядом с Кроу появился словно вылепленный из чи-

стого золота демон. Его кожа переливалась и манила, волосы выглядели живыми, а взгляд обещал богатство и процветание каждому, кто Бельфегору приглянется.

– Во всем мире не существует бедного бельфегорца, – поделился Кроу. – Но как думаете, это самое важное их качество? Бельфегор ответит вам, что это не так. Этот демон обладал удачей, способной менять ход событий, ход самой истории. Говорят, именно Бельфегор остановил Андраса от многих разрушений, просто потому что вовремя оказался рядом. Повезло так повезло! Удача способна на все, мои юные первокурсники. Так, первый ряд, следующий демон?

– Дагон!

– Дагон Дагоныч, – хмыкнул профессор, меняя иллюзию. – Славный демон.

Славный демон появился с охапкой кусачих цветов в руках. Мило улыбаясь, демон раздал цветочки всем, кто сидел в первом ряду. Иллюзии или нет, но цветы кусались и вели себя не очень прилично, одно хорошо – яд, которым они всю плевались, не был настоящим.

– Природные Силы Дагона были многогранны, именно он заменил выжженную дотла землю густыми лесами, создал и вырастил новые виды... Силу Дагона, как и Силу Ронвэ, легче всего постичь демонам других династий. Но вот что никогда другим не повторить, так это дагонские яды. Дагон умел менять составы, подстраивать их под любого демона, скрывать магией. Что угодно, включающее в себя яд.

– Остался Аббадон! – на опережение сыграл кто-то из студентов.

Дагон исчез, пространство рядом с профессором заполонила тьма. Из этой тьмы вдруг вылетело знаменитое Копье Смерти, сотканное из аббадонской Силы, оно пролетело над нашими головами и растворилось в воздухе. Все дружно ахнули: вид Копья никого не порадовал. Тьма рассеялась, на ее месте остался хилый на вид демон с торчащими скулами и тонкими запястьями. Аббадон, наверное, был вдвое меньше Андраса, но отчего-то пугал не меньше.

– Знакомьтесь: истинный убийца, демон Аббадон. Повелитель мертвых, именно он смог уничтожить своих первобытных братьев в ходе династийной войны. Только Андрас смог уцелеть, ни одно проклятье не смогло совладать с главным демоном мести и разрушений.

Иллюзия Аббадона исчезла. Мы затаив дыхание ждали, что же будет дальше, но оказалось, что время вышло: Кроу попрощался и был таков.

– Это было... вау! – первой обрела голос Агата. – Если все его лекции будут такими, то я не смогу воспринимать информацию от других. Историчку уже считайте забыла.

Студенты вокруг вдруг начали собираться.

– На сегодня у нас все? – поинтересовалась я.

– Обед и время на подбор необязательных предметов.

– Обед и свобода, – перевела Агата. – Я уже выбрала!

Все, что преподает Наставник Оскар – мое, можете присо-

единиться. Мне понадобится поддержка, любовная охота – дело непростое.

Северина покачала головой:

– Сумасшедшая. Ты ведь понимаешь, что он не травологией занимается, да? Сама подумай, ну какая из тебя аббадонка-убийца?

– Удачливая. Ты что, не слушала профессора Кроу?

Вместе с остальными мы выпорхнули на улицу и заторопились в сторону столовой. Мне уже нравились эти студенческие потоки, снующие из одного места в другое, что-то в этом было... нет, толпа до сих пор слегка пугала, но после утра в тесной аудитории все воспринималось легче. А после вчерашнего испытания иллюзией сегодня я справлялась шу-тя, никакого беспокойства.

Вдруг Агата толкнула меня в плечо:

– Что это? – она указывала на ядовито-алую вспышку, рас-секающую небо напополам, она напоминала кровавую рану, будто сам Андрас воскрес и поразил мечом небо. Вспышка уже начала расползаться по краям, и это только усиливало впечатление. Если я правильно запомнила расположение основных зон академии, то вспышка брала начало где-то на Теневой Стороне.

– Это сигнальный выброс силы, – за меня ответила Северина. – Так подают сигнал о помощи. И красный – это... самый тяжелый случай.

Однажды я уже видела красную вспышку. Она означала

смерть, как раз самый тяжелый случай. Хотя тогда смерть была не одна, погибло множество демонов. От тяжелых воспоминаний меня передернуло.

Вспышку заметили не только мы, все, кто торопился в столовую, остановились и дружно застыли с поднятыми вверх головами. Кто-то перешептывался, кто-то объяснял непосвященным значение алой вспышки. Воздух пропитала тревога.

– Идемте дальше, – я подтолкнула соседок к дороге.

– В смысле? Куда идемте?!

– Туда же, куда и шли: на обед.

– Какой еще обед? – Агата вытаращила глаза от возмущения. – Тебе разве не интересно, что случилось? Это же красный, ты слышала, что сказала Северина? Самый тяжелый случай. Если это сигнал о помощи, вдруг получится помочь?

– Уверена, кто-то из Наставников уже заметил вспышку и переместился в нужное место. А мы все равно ничего не сможем сделать, пока мы дойдем до Теневой Стороны, вечер наступит.

Кажется, мои слова произвели на Агату впечатление: она открыла рот, чтобы возразить, но не нашла слов и шумно выдохнула.

– Я могу открыть портал, – вдруг подала голос Северина. Только этого не хватало!

– Я могу это сделать, – уже более уверенно повторила она. – Вот только... мои порталы не очень стабильны, по пу-

ти изрядно потрясет. Но я смогу. Если кому-то и правда нужна помощь, а Наставники еще не в курсе... да, все получится.

– Значит, ты не только аббадонка, но еще *настолько* сильная? – ахнула Агата. – Как здорово! А всех нас переместить сможешь?

Я покачала головой:

– Не всех. Я не пойду.

– Тебе даже не интересно, что там?

– Нет.

– И... ты что, просто пойдешь обедать? – кажется, Агата не могла в это поверить.

– Не просто, а практически в одиночестве. Сейчас все, кому не лень, ринутся на Теневую Сторону разглядывать место событий, а в столовой будет пусто. Красота же! К тому же, Наставники уже точно добрались до места и близко никого не подпустят. Выиграет тот, кто отправится обедать.

– Я так не могу.

– Тогда идите, а я займу вам место, – в тот момент мое намерение держаться подальше от всяких событий было твердым, словно сталь меча Андраса, хотя скребло изнутри чувство, что все легко не закончится.

– Уверена?

– Хватит ее уговаривать, она не хочет! – вступилась Северина. – Давай руку, я постараюсь сделать все мягко.

Агата послушно протянула руку и зажмурилась, а уже через мгновение обе демоницы исчезли в облаке тьмы. Я же,

похвалив себя за твердую позицию, упрямо отправилась в столовую, хотя мысли упорно вертелись вокруг алой вспышки и Теневой Стороны. Что же там произошло? Все так плохо, как я нафантазировала? Или ложная тревога? Такое же бывает? Почему никому это даже в голову не пришло? Ох, хоть бы это была ложная тревога!

Не успела я добраться до столовой и устроиться за столом, как подтянулись мои соседки. Их лица так и кричали: нет, тревога не ложная, все плохо. И, если Северина выглядела собрано и выдавал ее лишь беспокойный взгляд, то на Агате не было лица. Она даже до стола не дошла, развернулась и убежала.

– Правильно сделала, что не пошла, – первым делом заявила аббадонка.

Ну это точно не новость.

– Что с Агатой?

– Портал. Я предупреждала, что он не стабилен, но ее сильно выкрутило.

– Поделом, – хмыкнула я. – В конце концов, от любопытства нет лекарства, есть только последствия. Повезло, что это всего-то порталные тряски.

– Ну и рассуждения у тебя, Шарлин. Очень... своеобразные.

– Нормальные. А теперь рассказывай, что там.

Северина нагнулась ко мне ближе и прошептала:

– Там все плохо. Красный означает смерть, самый тяже-

льный случай. Когда мы с Агатой переместились, там почти никого еще не было, только Наставники, вся семерка. А вспышку выпустил демон-старшекурсник. Он нашел тело, Шарлин. Тело мертвой демоницы.

– Грустно, но это же не все?

– Демоницу убили, – аббадонка вдруг замолкла и огляделась, чтобы убедиться, что нас не подслушивают. Потом придвинулась еще ближе и одними губами прошептала: – Ее убили ритуалом Изъятия.

Ритуал Изъятия – это миф, городская легенда. Насколько мне известно, еще ни одному демону не удалось завершить ритуал удачно, так, чтобы все сработало. Никому не удалось изъять чужую Силу. К большому счастью для многих демонов, ибо работай такой ритуал, убийств бы сильно прибавилось. Сила никогда не бывает лишней... кроме редких исключений.

– С чего ты взяла? – спросила я.

– Ты бы видела ее тело, на ней живого места не осталось, все изрезано ритуальными знаками! Демоницу и узнать не сразу смогли, даже Наставникам стало не по себе от увиденного!

– И это не подводит нас к ритуалу.

– Нам удалось подслушать. Демон-старшекурсник, нашедший тело... к нему переместились друзья, начали расспрашивать, мол, что Наставники говорят, какие версии. Вот он и сказал про ритуал Изъятия. И сказал, что демоница была

первокурсницей, но не обычной, а очень сильной. Настолько, что претендовала в Высшие. Она была особенной, понимаешь?

– Не очень, – из вредности ответила я. На самом деле кое-что понимала, конечно. И ситуация категорически мне не нравилась. Сильная демоница-первокурсница? Убийство с ритуалом Изъятия? Ох, а аппетит-то пропал.

– И еще, Шарлин, – аббадонка опять зашептала. – Ритуал ритуалом, мало ли что мы подслушали, но... я сама видела демоницу. И я не почувствовала в ней Силы. Когда демон умирает, что-то с ним все равно остается, след Силы, а она была... пустым сосудом. Я правда ничего не почувствовала.

– Может, ты была ослаблена порталом?

Северина посмотрела на меня внимательно и кивнула. Хотя мы обе понимали: моя версия с порталом так себе, даже ребенка бы не успокоила.

Некоторое время мы обедали в тишине, думая каждая о своем. Мои мысли крутились вокруг погибшей демоницы: вообще-то отсутствие следа Силы вовсе не обязательно указывает на ритуал Изъятия. Это же легенда. Более вероятен другой вариант, более страшный: просто опытный и мощный демон задавил в жертве всю Силу, выжег ее до основания. Очень жестокий и болезненный процесс, а главное, смертельный. И этот способ убийства надежнее любого проклятья, любого Копья Смерти, поэтому часто использовался в поединках между демонами. Но зачем тогда вырезать на

теле мертвой знаки? Какая-то бесполезная жестокость получается.

А еще демоница была сильной, если верить Северине, точнее информации, которую она подслушала. Сомнительный источник, но все же... если демоница была сильной, ее убийца должен быть как минимум Высшим.

– Вот ты где! – завопили над самым ухом так, что я вздрогнула. Обернулась и увидела Мирру, она смотрела с негодованием. – Андрас тебя сожги, Шарлин! Ты хоть представляешь, как я волновалась?

– Почему? – не поняла я.

– Потому что... потому что я твой куратор, вот почему! Издеваешься, что за вопросы вообще? Да я места себе не находила из-за этой вспышки... так, смотрю вы уже пообедали? Никуда не уходите, я вас провожу! – она убежала прихватить еды.

– А где твой куратор? – спросила я Северины.

– Он меня боится, я же аббадонка.

– Хорошо устроилась.

– Могу и твою отпугнуть. Хочешь?

А она мне уже нравилась.

Вернулась Мирра и чуть ли не вытолкала нас из столовой. Всю дорогу до Бельфегорской Равнины она приговаривала, как это все ужасно и волнительно и как сложно за кого-то отвечать. Особенно за меня, меня ведь днем с огнем не сыщешь. Нам с Севериной только и оставалось кивать и вни-

мать. К счастью, дальше порога Мирра не прошла – торопилась на оставшиеся лекции, у старшекурсников уже в первый день расписание плотное.

Дома я познакомилась с еще одной соседкой – аббадонкой Гелией, тоже со старшего курса. Демоница отличалась суровостью, все время поджимала губы и теребила ежик темных волос. Но видно, что со Станой они отлично ладили. И, конечно, речь неизбежно зашла о случившемся на Теневой Стороне.

– Это точно сделал какой-то демон, – выдала теорию Стана, а Гелия согласно кивнула. – Раньше они развлекались, друг друга вызывая, теперь вот до убийств добрались. Верить демонам нельзя.

– А мы разве не демоны? – осторожно спросила Северина.

– Нет. Мы демоницы.

– А, теперь поняла.

– Убитая – первокурсница, – продолжила Стана. – Она жила неподалеку с моей знакомой Тиной. На обеде мы перекинулись парой слов... так вот, ничего интересного Тина узнать не успела, да это и неудивительно, времени мало прошло, день всего. Но Тина сказала, первокурсница показалась ей приятной, она сразу пригласила всех прогуляться за свой счет, сводила в бар «Шелестос». Расходились они уже по отдельности.

– А про ее Силу – это правда? – спросила Северина.

– Правда. Тина еще вчера хвалилась, что у нее в соседках

будет самая сильная первокурсница. И она, такая вся сильная, не смогла защититься, смекаете? Так что смотрите в оба, девочки. Ходите по двое и шлите подальше всех демонов.

Соседки заторопились на лекции, а мы с Севериной остались в гостинной.

– Как думаешь, она была сегодня с нами в аудитории? – спросила аббадонка.

Точно нет, если рассказы о Силе погибшей правда. По моим ощущениям самой одаренной первокурсницей была как раз Северина, немногим ей уступала пятерка демонов, на этом все.

– Не знаю. Ты же ее видела.

– Да, но... там была кровь. Я не видела ее лица. Но вряд ли она была на лекциях, Шарлин, потому что ее тело нашли на заднем дворе того самого бара, про который сказала Стана.

Значит, демоница посещала бар «Шелестос», тогда ее видели в последний раз? И там же ее нашли. С этого бара я, пожалуй, и начну чуть позже. В том, что мне от этой смерти не отвертеться, я уже не сомневалась. Более того... я не сомневалась, что во всем происходящем виновата я. Косвенно, но виновата. И меньше, что могу теперь сделать – разобраться во всем и предотвратить другие смерти.

Глава 6

Случай с демоницей никак не выходил из головы. Я ушла к себе, чтобы подумать без посторонних любопытных глаз, а заодно отдохнуть от иллюзии. А ну как это она мешает появиться гениальным мыслям и найти убийцу, даже не выходя из дома? А что, было бы неплохо. Минимум вмешательства, максимум пользы.

К сожалению, отсутствие иллюзии не помогло. И я уже жалела, что не отправилась с соседками на место преступления, вдруг получилось бы заметить что-то? Услышать больше? Сомнительно, но все же... с другой стороны, держаться подальше было правильным решением, и оно правильное до сих пор. Вмешаться-не вмешаться, вмешаться... Андрас мне помоги!

Сильную демоницу убили, это факт. Способ убийства говорящий – тоже факт. И она первокурсница! Только появилась, все знали о ее Силе, и вот пожалуиста, не прожила и дня, как от нее избавились. Все-таки вмешаться придется, хотя бы чтобы знать... чтобы быть наготове. Хотя я всегда наготове, почти всю жизнь.

Кто-то постучал в дверь. Соседка-бельфегорка. Не очень вовремя. С другой стороны, до вечера еще полно времени, светиться где-то днем я все равно не собиралась, а вот пригласить с соседками планировала.

– Войдите! – разрешила я и Агата сразу же ввалилась внутрь. Думаю, она бы с удовольствием сделала бы это и без стука, и без разрешения, но демоническое жилище всегда защищено остаточным следом Силы, без разрешения хозяйки попасть проблематично. Но... как и всегда, исключений сколько угодно, ведь существуют демоны, которым всякие следы Силы нипочем.

– Унываешь? – поинтересовалась Агата, прыгая на мою кровать. – Понимаю, я тоже. Даже обед пришлось пропустить... вы меня не потеряли? Небось, Северина сразу доложила про портал! И вообще это не первое мое путешествие было! Второе. Но не суть. Плохо бывает всем, мне ничуть не стыдно! И вообще, я планирую уговорить аббадонку на тренировки.

– Решила освоить порталы? Тогда лучше записаться на курс.

– Да нет же, изучу потом как-нибудь. Сейчас главное переносить порталы с грацией и улыбкой, а не бледнеть и падать. Сама подумай: а ну как Оскар захочет со мной куда-нибудь переместиться? Никому не нравятся бледнеющие демонницы!

– Ты бы с ним для начала познакомилась, – усмехнулась я.

– И познакомлюсь! Ты выбрала предметы и специальность? Я уже все сделала, пришла тебе помочь.

В итоге до самого вечера мы вникали в дисциплины. Точнее, вникала я, Агата больше рассуждала о своем выборе:

она собралась стать Карателем. Северина, которая присоединилась к нам позже, покрутила у виска, услышав такую новость. Каратель – аббадонская специальность, там учат уничтожать демонов, нарушивших закон. Сама Северина, к слову, тоже собиралась стать Карателем.

– Что тебя удивляет? – возмутилась Агата. – Я ведь уже говорила!

– Да я думала, что ты шутишь! Убийца-бельфегорка?!

– Я буду лучшей. Я всегда и во всем лучшая! Хочешь небольшое соревнование? В конце цикла я тебя сделаю. Если нет... допустим, позволю испытать на себе аббадонское проклятье.

– Проклянешь ее пауками, – подсказала я Северине.

– А если победа будет за мной, – продолжила Агата, – весь следующий курс ты будешь водить меня на ужины на Теневую Сторону. И не смотри так, это нормальная сделка, при твоём-то высоком уровне Сил.

– Я смотрю так, потому что считаю тебя ненормальной, – пояснила аббадонка. – И уверена, что ты проиграешь, так что по рукам, – демоницы ударились ладонями, их Силы закрутились вокруг пальцев и растворились. Быстрая получилась сделка.

– А ты что-нибудь выбрала, Шарлин?

– Ага. Междемонические конфликты.

Глаза Агаты смешно округлились:

– Ого. Там сложно учиться, насколько я слышала.

– Придется больше сидеть в комнате и меньше гулять по Теневой Стороне, – улыбнулась я, окончательно убедившись, что выбор со всех сторон хорош: во-первых, у меня всегда будет оправдание одиночества и долгого отсутствия, во-вторых, в междемонических конфликтах много дисциплин, подходящих именно мне.

– Ты себя не щадишь.

Северина сладко потянулась и встала:

– Все, я от вас устала! Темной ночи, – она ушла, а Агата побежала за ней, расспрашивать про специальность Карателя. А то выбрать-то она выбрала, и даже в карточку решение вписала, но ее знания ограничивались слухами и домыслами. Несмотря на все это, отчего-то мне казалось, что в конце цикла победит именно Агата, было в ней что-то... демоническое.

Закрыв за соседками дверь, я сразу открыла портал.

Путь мой лежал на всем известный закуток Теневой Стороны, Демониум, именно там нашли мертвую демоницу. Вышла я немного дальше, чем требовалось, прямо за одним из трактиров. Мучить себя очередной иллюзией и менять облик не стала, а просто накинула на голову капюшон. Хватит с меня и одной, все равно на мое любопытство всем плевать: вечер, сейчас таких любопытствующих – вся Теневая Сторона. А вот иллюзия может привлечь внимание того, кто способен ее разглядеть, ведь одну скрыть можно, а сразу несколько – проблематично, если ты ничуть не ронвэйка.

В выводах я не ошиблась: стоило свернуть на Демониум, как пришлось едва ли не продираться через толпу студентов. Но дальше стало чуть легче, то ли я привыкла толкаться, то ли толпящиеся чуть поредели. У бара «Шелестос», который по слухам вчера посещала погибшая, оказалось вообще пусто. Будто все опасались страшной участи и алой вспышки в небе. Или знали больше, чем я.

Повертев головой и не заметив к себе интереса, я прошмыгнула на задний двор «Шелестоса». Немного прогулялась по дворику, прислушиваясь к ощущениям. Силы на самом деле не чувствовалось, абсолютно никакой. Конечно, прошло уже немало времени, но убийство демона – это убийство демона, как ни крути. Его след обычно держится долго. А если убитая была сильной, она должна была еще и сопротивляться, оставить много следов, отпечатков Силы.

Я еще раз огляделась и убрала иллюзию. Стало легко и свободно. Но здесь я не для отдыха: уже без иллюзии я повторила нехитрые манипуляции, осмотрела задний двор. И даже так ничего не увидела. Что это может значить? Убить без применения Силы демоницу бы попросту не смогли, раз она была опустошена, но почему тогда нет следа? Кто-то выжег ее всю, потом поизмывался, вырезав непонятные знаки, а потом не поленился переместить? Это... немного странно. И пугает. Словно в доказательство, по спине пробежали неприятные мурашки и появилось ощущение, что тот, кто это проделал, еще рядом, наблюдает из темноты. Вздвогнув,

я некоторое время вглядывалась в темный угол и, само собой, ничего не увидела.

Иллюзию я вернула обратно и присела на том месте, где было обнаружено тело, стараясь не поддаваться дурацкому страху. Северина говорила, что видела много крови, но на земле почти ничего не осталось, так, несколько капель, и это подтверждало мою теорию о поддельном месте убийства. Если на демонице и в самом деле вырезали ритуальные знаки, то и крови должно быть больше. Уверена, до этого додумались и Наставники. Хорошо бы узнать всех их мысли по поводу произошедшего... хорошо, но неосуществимо, к сожалению.

Здесь искать больше нечего.

Я открыла еще один портал и вышла на окраине студенческой Бельфегорской Равнины. Крови, которую я видела на земле, должно хватить, чтобы найти место, где жила погибшая. Поиск по крови – одна из фишек аббадонцев, как истинным убийцам, им этот фокус жизненно необходим. Может, я не знала много элементарных вещей, но вот с жизненно необходимыми проблем у меня не было.

Сила неспешно повела меня по каменной дороге, несколько поворотов, и наконец дом. По виду он ничем не отличался от того, в который поселили меня. Входная дверь под защитой, но это не проблема. Второй этаж, поворот налево, первая дверь. Здесь и жила демоница.

Я открыла глаза. Сила любила, когда ее использовали,

она хотела продолжения. По телу бежала сладкая дрожь возбуждения и предвкушения, мне понадобилось время, чтобы унять чувства. Каждый раз это сложно, каждый раз. Продолжения не последовало, в этот раз я использовала ходьбу, чтобы немного успокоиться. Прошла тем же путем, которым до этого провела меня Сила, дважды свернула в нужных местах и увидела искомый дом. Мысленно воссоздав картину, я прикинула, куда могут выходить нужные мне окна. Вышло, что на задний двор. Удачно.

Придется лезть в окно? К новому portalу я пока не готова, сегодня я и так позволила себе лишнего, заигрывая с Силой. И мне понадобится больше для осмотра комнаты, так что... так что да, придется лезть в окно.

Я обошла дом с темными окнами, прыгнула и подтянулась. Силу все равно пришлось использовать, чтобы открыть окно, и я, красная от злости, свалилась мешком в темную комнату. Радостное возбуждение сменилось гневным и это было намного, намного хуже. Гневаться нельзя, особенно если не хочешь сравнять милый домик с землей.

Поэтому я не хотела лезть, именно поэтому. Лежа на полу, я разглядывала потолок и думала о дыхании. О том, как по венам течет Сила, как она мне подчиняется. Я главнее, я выше. Она моя. Не наоборот. Я ее использую. СарднА, рогефьлеБ, нодаббА... способ старый, но действенный.

Стало немного легче, я поднялась и огляделась. Комната выглядела точной копией моей, такой же необитаемой и ас-

кетичной, что неудивительно – демоница не прожила тут и дня. Хотя след ее Силы отлично чувствовался. И слухи не вращали, девушка была сильной, пусть не столь катастрофично, как это описывали другие, но все же. Четвертый уровень, вряд ли выше. Но... но династия ее была особенной, разрушительной. Династия Андраса.

Хорошо, что я решила проверить подозрения.

Можно сказать, они только что подтвердились.

Вот и все, теперь я по уши погрязну в этом убийстве, иначе никак.

Смирение пришло быстро, я подошла к письменному столу и начала осмотр. Из полезных находок обнаружилась карточка с именем: Уна Метцтли. Теперь у нее есть имя. Конечно, завтра оно и так будет у всех на устах, но все же... Уна. Что же с тобой случилось, Уна?

Следующим на очереди был шкаф. Там я нашла форму, в точности такую же, как и у меня, но... но очень грязную. Эту форму успели изрядно подвергнуть испытаниям. Уна, и где же ты нашла такую грязь? На ум пока ничего не приходило. Я пошарила по карманам формы: ничего. Так же в шкафу стояли грязные ботинки.

Интересно.

Пока я раздумывала, где же Уна успела побывать за столь короткий временной промежуток, дверь комнаты внезапно распахнулась. Все, что я успела – удостовериться, что моя иллюзия на месте, сделать шаг от шкафа и... приготовиться.

На пороге стоял демон, по виду один из студентов. Не знаю, ожидал ли он здесь кого-нибудь увидеть, но в его глазах промелькнуло удивление, которое, впрочем, быстро сменилось настороженностью. Но удивление все же было первым. Демон поджал губы, окинул комнату быстрым взглядом и опять уставился на меня, немного расслабив плечи. Я не походила на угрозу, что радовало.

– Привет, – чуть улыбнулся он. Судя по всему, вопли на весь дом отменяются, демон настроен на диалог. Хорошо.

– Привет.

– Впустишь меня?

– А если нет, ты зайти не сможешь? – подняла я брови.

– Смогу, – он опять улыбнулся и на самом деле смог, то есть, сделал шаг вперед и даже закрыл за собой дверь, весьма неудачно (для меня, конечно) ее загородив.

Уверена, сделал это он специально. Сила Уны легко впустила его, а не должна бы, даже если хозяйка уже мертва. Тут может быть два варианта: либо демон из Высших (и близко нет), либо Уна ему доверяла и в комнату допустила еще при жизни, а ее Сила это запомнила. Но кому можно довериться всего за один день?

Демон особенным не выглядел. Даговец с пятым уровнем Силы, ничего впечатляющего. Высокий, даже для демона, широк в плечах, но манера держаться не самая уверенная, какая-то зажатая. Темные волосы в беспорядке, причем прическа совсем не подходила к лицу, делая его еще бо-

лее невзрачным, каким-то... никаким. Картину довершали блеклые глаза болотистого цвета.

– Все рассмотрела? – полюбопытствовал демон с полуулыбкой. Она держалась на нем, точно приклеенная и добавляла какой-то недалекости. Странное впечатление, странный демон, еще более странная встреча.

– Ты тоже не терял времени, так что могу вернуть вопрос.

– Справедливо.

– Так что? Все рассмотрел?

– Я... – он вдруг смутился и отвел взгляд. – Ну да.

Вот и поговорили.

Теперь демон смотрел не на меня, а куда-то в район собственных ботинок. Иногда он поднимал взгляд, но тут же его опускал. И в этот момент в душе у меня поселилось нехорошее чувство, которому даже нет объяснений. Чем, спрашивается, мне не угодил блеклый даговец с пятым уровнем Силы? Да он безопаснее своего же ботинка, в самом деле. Но... нехорошее чувство-таки присутствовало.

Или объяснение проще: все дело во мне. Сегодня я использовала Сиду больше обычного, оттого весь вечер на взводе. Даговец к этому не имеет отношения. А мне стоит сосредоточиться на том, чтобы выбраться отсюда без потерь. Варианты есть, но все паршивые и опасные.

– Как ты сюда попала? – первым нарушил тишину демон.

– Вошла.

– Раньше я тебя здесь не видел.

– Как и я тебя.

– Я живу в соседней комнате, – с полуулыбкой заметил он. – А ты?

– А я нет. Мы с Уной... дружили.

– Я так и подумал, иначе как бы ты смогла попасть в ее комнату?

– Точно. А вот как в нее попал ты? Не обижайся, но редкая демоница допустит к себе кого-то, с кем и дня не знакома, – этот вопрос уж очень меня беспокоил, хотя видимых причин на то не было, как и способа для слабого демона пробраться туда, куда его не приглашали.

– Вы же с Уной дружили, ты должна знать, какой она была общительной. Она вчера всех соседей и соседок к себе позвала. А потом и на Теневую Сторону, – он говорил все с той же странной улыбкой. – Ты зачем здесь, подруга Уны?

– Не знала, что это запрещено, бдительный сосед.

– Не запрещено, мне просто любопытно.

– Пришла за ее накопителем, – кажется, я видела его где-то на столе. – Подумала, Уне он не понадобится, а мне пригодится.

– То есть, твоя подруга умерла, а ты решила пожить у ее накопителем?

– Все так. Не пропадать же добру.

– Тогда почему ты не взяла накопитель, – он указал на стол.

Въедливый какой этот сосед, а! И раздражал он все силь-

нее, особенно его придурковатая полуулыбочка. Но еще больше раздражала моя реакция на все это: и чего я, спрашивается, так разволновалась? Того гляди начну пальцы заламывать от распирающих чувств.

– Не успела. А ты сам зачем здесь?

– Услышал шум.

– Врешь.

– Ага, но ты сама могла придумать причину поинтереснее.

Разговор опять зашел в тупик. Демон все так же стоял у двери и поглядывал на меня с застенчивым видом, хотя чаще, конечно, смотрел на ботинки и в пол. Его плечи сжались еще больше, он горбился, но все равно чувствовалось, что просто так в сторону он не отойдет. Упертый, и чего-то от меня хочет.

– Как я сказала, Уна была моей подругой, – начала я, решим изобразить доверительность. – И с ней случилось страшное... но нам ничего не говорят! Никому ничего не говорят! Я пыталась вызвать на разговор кого-то из Наставников, но сам понимаешь... вот я и решила немного осмотреться. Вдруг... вдруг я что-то пойму, узнаю? Я не могла уснуть и пришла сюда.

Демон искоса посмотрел на меня:

– Я Альт.

– Так почему *ты* здесь, Альт?

– Сказал ведь: услышал шум и решил проверить.

Я зло усмехнулась:

– Брось! Услышал шум? Я тут что должна была делать, чтобы до тебя шум дошел? Выворачивать комнату наизнанку?

– Тебе лучше знать, что ты тут делала, – пожал он плечами. – В любом случае, нам ни к чему продолжать этот разговор. Ты ведь хочешь уйти? Тогда предлагаю компромисс.

– Что?

– Ты знаешь, что такое компромисс? – спросил этот странный Альт.

– Разумеется: ни тебе, ни мне, и оба недовольны. Ты этот компромисс имел ввиду?

– Выходит, да.

– Чудесно, – уж не знаю, что я такого чудесного нашла в его словах.

Очередная пауза и разговорный тупик. Как-то мы с этим Альтом не могли друг друга понять. Я вся сосредоточилась на своей настороженности, усмирить ее ну никак не получалось, а уж что в голове у постороннего демона мне не ведомо. Поскорее бы отстал. Дагонцы все немного... не от мира сего. То Глава Алессандр словно дремал на ходу, то этот весь в своих ботинках...

– Давай так, – отмер Альт. – Ты назовешь свое имя, и я провожу тебя до дома, чтобы убедиться, что ты в безопасности, а заодно узнать, кто ты такая. На всякий случай, понимаешь? Конечно, я полностью тебе поверил, но так будет лучше для всех.

– Не понимаю, где тут компромисс.

– Нет? Ты же хочешь отсюда уйти? Я предложил условие.

Предложил он. Упертый, хоть и стоит скособоченным, да в глаза почти не смотрит. Такими темпами мы до утра будем продолжать этот нелепый диалог.

– Я Шарлин, – возможно, стоило его обмануть, но тут же университетский город, все друг друга так или иначе знают. Моя ложь открылась бы в рекордные сроки, и мало ли что надумал бы этот Альт. А ну как до Наставников бы дошел? Почему-то я думала, что он на это способен. Парень-то тихушник, слабенький, но непростой.

– Шарлин, – повторил он. – Приятно познакомиться, Шарлин.

– Я живу рядом, провожать меня не стоит.

– И все же...

– Нет. Я не хочу.

– Хорошо, Шарлин, – он отошел в сторону, пропуская меня.

Не теряя времени, я устремилась к двери.

Произошедшее дальше выше моего понимания. На самом проходе, в тот момент, когда я подошла к демону максимально близко, ощущение тревоги, опасности, казалось, накрыло меня с головой. словно гигантская волна, сбивающая все на своем пути, тревога прошла по всему телу. Сердце забило, словно бешеное, грудь сдавило, контроль оказался под такой большой угрозой, что я едва не нырнула в портал пря-

мо на том же месте, лишь бы оказаться как можно дальше от Альта.

Но в чем я всегда была хороша, так это в умении усмирять мгновенные желания. Кое-как я спустилась вниз по лестнице, физически ощущая на себе чужой взгляд. *Его* взгляд. Шаг, еще шаг... ноги не слушались, я споткнулась где-то на полдороге к входной двери и едва ли не вывалилась на улицу. Наверняка со стороны это выглядело комично, но мне было плевать.

Непонятная тревога испарилась, когда я оказалась на улице.

Хотя руки-ноги все равно дрожали. Пытаясь унять эту дрожь, я плюхнулась на землю. Что это было? Какой-то странный и нелогичный приступ, как и все, что произошло до этого. Опять дело во мне и моей Силе? Такого раньше не случалось, но Сила есть Сила, она умеет удивлять. Если дело, конечно, в ней.

Веселенькая же оказалась вылазка, ничего не скажешь. Мало того, что меня застучали, так еще и... вот с этой частью как раз ничего не ясно. Это интуиция, предчувствие, или... знание? Но чего? Я же осмотрела этого улыбаку-соседа сверху до низу, и он слаб. Хилый даговец, абсолютно ничем не интересен, кроме соседства с Уной. Но убить демоницу он уж точно не мог. И о чем тогда кричит моя интуиция?

Нет, все дело наверняка в Силе. Всегда только в ней.

Я поднялась с земли и отряхнулась. Мне стало легче, но...

но то ощущение ужаса и опасности теперь не забыть. Вот тебе и ночная вылазка... это словно урок: не лезь, куда не просят. Только я уже влезла. Может, даже раньше, чем Уну убили. А теперь меня заметили, да хоть тот же самый Альт. Стоит к нему приглядеться, а на крайний случай... на крайний случай использую давление и заставлю его все забыть. Это сложно, придется утащить его куда-нибудь подальше, возможно, все выйдет из-под контроля... но поэтому я и назвала случай крайним.

Открыв портал, я вернулась в комнату.

Глава 7

Новое учебное утро походило на предыдущее, словно брат-близнец: короткий разговор с соседками, путь в столовую, а затем до учебных корпусов. В учебной карточке еще вчера появилось расписание: утром предстояло прослушать три лекции, «Основы государственного управления» аж в двух экземплярах (видимо, что-то весьма важное) и «Междинастийное использование Сил». Второе хотя бы звучит интересно. Далее у нас обед и еще занятия: «Теория конфликтов» и «Основы ближнего боя».

– У меня все то же самое, – поделилась Агата. Как и вчера, мы вместе добрались до уже знакомой аудитории и устроились на тот же третий ряд, только в этот раз Северина сразу села с нами. Все первокурсники вокруг тоже успели разбиться по кучкам.

– И у меня, – поддакнула аббадонка, сверяясь с карточкой. – Похоже, первые циклы у наших специальностей схожи.

– И это отлично! – обрадовалась бельфегорка. – Шарлин будет нашим судьей, ей предстоит весь цикл наблюдать и после вынести решение: кто был лучше. Кто станет крутым Карателем, а кому это не дано.

– Пусть за меня все скажут экзамены, – отвергла я предложенную роль.

Северина с готовностью меня поддержала:

– Точно. Зачем нам вообще судья?!

– А так веселее. И вам, девчонки, не интересно, зачем специалисту по конфликтам ближний бой изучать? Насчет Карателей-то все ясно, а тут вопросыки имеются. Это что-то вроде: не смог уладить конфликт, бей в челюсть?

– Сила может подвести, – пожалала я плечами.

– О, да! – опять не осталась в стороне Северина.

– А вы двое, смотрю, спелись. Но ничего, мне недолго осталось с вами под одной крышей скучать, ведь скоро я перееду к Оскару!

– Ты до сих пор с ним не познакомилась.

– Не брюзжи! Лучше бери пример: два дня прошло, а у меня уже столько планов: любовное приключение в наличии имеется, специальность выбрана необычная, что и меня саму делает интересной, а даже пари с аббадонкой я заключила. А все вокруг, между прочим, аббадонок до смерти боятся! Эх, как я! А у вас, соседушки, что там с планами на будущее?

– Никаких любовных приключений и вот таких странных интриг, – отрезала Северина, а я с ней мысленно согласилась. – И ты что, даже пари заключила, чтобы Оскара своего впечатлить?!

– Конечно, нет! По-твоему, я совсем сумасшедшая?!

– Да.

– Все идет само собой, – скромно повела плечиком Агата, но глаза ее задорно горели золотом. – Раз так складывается,

кто я такая, чтобы противиться? Аббадонка тяжело вздохнула:

– Андрас, спаси от соседки ненормальной!

– Лучше бы ты попросила помощи пережить «Основы государственного управления». Две лекции! Можно подумать, кто-то из нас будет чем-то там управлять. Хотя... лучше бы учили управлять кем-то.

Мы с Севериной переглянулись и поняли друг друга без слов.

Пришел преподаватель, начал заунывную лекцию. Первый курс, он такой: никого сразу не бросают в омут использования Силы, чего, я думаю, очень бы хотелось всем присутствующим. Но если мечтаешь использовать Силу – будь добр, научись и терпению. И долгосидению.

Во время перерыва случилось неизбежное: однокурсники вспомнили об Уне. Не знаю, почему ее так мало обсуждали утром, но сейчас, казалось, каждая компания только о ней и говорила. Все успели узнать и ее имя, и даже подробности ритуала Изъятия. А еще возмущались, почему до сих пор нет официального объявления от Главы Алессандра. Разве он не должен что-то сказать?

– Не думаю, – покачал головой демон-бельфегорец. – В смысле, это же Алессандр, кому и что он должен? Такие объявления не делаются, у меня брат учится четырем циклами выше, он сказал, даже про случай с Копьем Смерти и исчезнувшем потом аббадонцем никто не объяснял.

– Я тоже такое слышала, – согласилась асмодейка с первого ряда. – Но все университетские новости всегда освещает местная газета. Про Копье Смерти они подробно расписали, с доказательствами и все такое. Может, как раз с позволения Главы Алессандра?

За асмодейкой выступили и остальные, ведь все что-то где-то слышали. Я старалась отмечать для себя особо интересные нюансы, например про скорые похороны или скрытость династии – а никто еще не выяснил, кем была Уна. Только убийца знал, в этом нет сомнений.

Перешептывания и обмен слухами продолжался вплоть до появления следующего лектора, на сей раз пожаловал Магистр. Сильный, молодой и на вид задорный, а от такого сразу ждешь перфоманса в стиле профессора Кроу, не меньше. Магистр представился коротко: Ли и сразу обозначил принадлежность к династии Бельфегора. И профессор Ли в совершенстве владел максимумом, который можно извлечь из сторонней Силы. К примеру, обманывать смерть, как Высшие вэйлирцы, он не мог, зато сокрытием владел в совершенстве. Управлял иллюзиями, проклинал и накладывал асмодейские чары, извлекал отраву из обычной травы и сразу уничтожал яд огнем.

И рассказ профессора о себе звучал намного интереснее, чем его лекция, в которой мы вникали в общую терминологию и уровни взаимодействия тех или иных Сил.

– Династия Андраса всегда стояла особняком, – сообщил

для примера Ли. – Поэтому и уровень взаимодействия с династией слабый. Они берут, это да, пластичность других Сил это позволяет, но ничего не отдают. Считается, что именно из-за отсутствия пластичности династия нестабильна: чем больше Силы, тем труднее ее обуздать.

– Поэтому они сходят с ума? – спросил кто-то.

– Полагаю, что так. А самая пластичная у нас династия Ронвэ, обычно с нее и начинается путь всех студентов. На ближайшей практике мы как раз этим и займемся: создадим первые иллюзии. Уверен, кто-то уже научился основам, но для кого-то все будет впервые.

Бесконечная лекция наконец закончилась, и мы отправились на обед.

– Хочу уже практики! – пробормотала Агата, сноровисто переставляя ноги. – Второй день всего, а я устала выслушивать неинтересную муть. Зачем слушать о Силе, когда ее можно использовать?

– Чтобы узнать, какая Сила пластична, а какая – нет, – ответила Северина. Она немного запыхалась: эти длительные пробежки за юркой Агатой не самое легкое дело. А бельфегорка еще и болтать успевала.

– Чушь все это! Как будто никто из нас бы не дошел до очевидного: андрасовцы всегда сами по себе и вообще... отщепенцы. Непластичные, словами профессора. Не демоны – скажу я.

– Разве роль отщепенцев не за аббадонцами?

– Вы – отщепенцы среди своих, – наставительно изрекла Агата, у которой, похоже, вообще по каждому вопросу было свое мнение. – Своих, слышала? Среди *своих*! А андрасовцы вообще будто отдельный вид... непластичные, ха! Ну и вернулся, профессор.

– Ты просто обязана стать преподавателем, – поняла я с улыбкой. – Будешь весело излагать, и студентам не скучно.

– Хмм... а это неплохая идея, Оскар все равно здесь работает.

– А так хорошо все шло, – вздохнула Северина. – Полдня его имени не звучало.

Агата что-то ответила, но я уже не расслышала, а все потому, что кто-то бесцеремонно дернул меня назад, схватил за руку и потащил в противоположную от соседок сторону, совершенно не заботясь от остальных. А ведь время обеда, все шли в столовую и вот этот маневр с беготней против шерсти мог закончиться жестким столкновением, не подыграй я незнакомцу.

Именно незнакомцу, демона я точно не знала. Поначалу подумалось, что это вчерашний Альт, но теорию пришлось отвергнуть как несостоятельную: рост не подходил, прическа другая, цвет волос тоже. Лица я пока не видела, но всего вышеперечисленного хватило, чтобы вычеркнуть Альта из подозреваемых. А больше знакомых здесь у меня как бы и нет. Возможно, поэтому я окончательно перестала сопротивляться: интересно же, что происходит. Хотя рукой пару раз

дернула, все-таки не слишком приятно, когда тебя вот так тащат.

– Хватит дергаться, лучше активнее ногами передвигай, – не поворачиваясь, буркнул демон.

– А если нет, ты меня понесешь?

– Ага, конечно.

Это был сарказм, но кто же его понимает? Я точно нет, поэтому резко остановилась. Получилось не сразу: по инерции пришлось-таки сделать еще несколько шагов. Тащить меня и дальше стало проблематично, демон резко обернулся. Он смотрел на меня, а я – на него. Его взгляд сиял недовольством, тогда как мой – любопытством. И неким разочарованием: кажется, вчерашняя вылазка испортила мне жизнь. Все ведь дело в ней? Как иначе. Ничем другим я привлечь демона не могла. Самое забавное – я даже не злилась, сделанного все равно не воротишь. И волю каждого встречного не подавишь.

И кто тут мной заинтересовался? Сильный иллюзорник, бесспорно интересный сразу со всех сторон: зеленовато-желтые глаза с ярко выделенными, сейчас чуть сведенными, бровями, широкое ассиметричное лицо с тонким шрамом на щеке... шрам у демона! Я же говорила, он интересный. И хорош собой. Именно неправильностью черт лица, их ассиметричностью, демона хотелось разглядывать, им любоваться. Ох, как хорош! А еще весь его облик пропитан Силой насквозь. Парень под иллюзией, в точности как и я сама, вот

только скрываться у меня выходило лучше. У него так не получалось.

– Так что? Подставляй руки, я запрыгиваю.

Неожиданно демон улыбнулся. Широко, нагло и до умопомрачения очаровательно. Уверена, за эту улыбку местные красавицы готовы порвать друг друга в клочья. А уж о том, чтобы просто закидать друг друга проклятьями, даже речи не идет. Вот только настоящая ли эта улыбка? Или внешность подправлена?

Стало непереносимо интересно, кого же мне Андрас послал.

– Ну ты и нахалка! – засмеялся незнакомец.

– Не вижу смысла церемониться с тем, кто удерживает меня против воли.

– А если я тебя отпущу, ты со мной пойдешь?

– Нет. Я *никак* с тобой не пойду. Только на руках поеду, так и быть.

Демон задумался:

– Нет, как-то мне не нравится твой вариант. Но ты все равно со мной пойдешь, – еще одна очаровательная улыбка и... воздействие Силой? До этот гад давил на меня! Подавлял волю.

Нестерпимо захотелось пнуть его посильнее, но любопытство пересилило: я сурово поджала губы, изобразила борьбу и в конец концов «сдалась». Мы отправились дальше, всю дорогу я молчала и послушно переставляла ноги, иногда пы-

таясь угадать, куда же мы так торопимся. Дорога была незнакомой, но привела она не куда-нибудь, а на Теневую Сторону.

– Пообедаем здесь, – пояснил похититель.

– За обед расплачиваешься ты?

– Разумеется.

– Отлично.

Мы долго плутали по узким улочкам, все так же держась за руки, и наконец остановились возле совсем уж неприметного на вид заведения. «Инфинитум» – загадочно гласила покорёженная то ли от почтенного возраста, то ли от мощного внешнего воздействия вывеска.

Похититель усадил меня за стол и сам сделал заказ. На Силу не скупился, возможно, собирался впечатлить. А еще он сиял, довольный собой и на стуле как будто держался с трудом, заметно, что демона разрывало от жажды деятельности.

– Нравлюсь? – поинтересовался он самодовольно.

– А должен, Леви? – всего лишь предположение, но я попала в точку. Его Сила, династия и... какая-то мутноватость подсказали, с кем имею дело. Конечно, далеко не факт, что такой экземпляр тут учится в единственном числе, все же демонов в академии не одна тысяча, но в совпадения я не верю.

– Ты знаешь мое имя, – удивление на его лице как мелькнуло, так и пропало, а вот улыбка – нет. – Это следует счи-

тать комплиментом?

– Как тебе больше нравится.

– Комплименты мне нравятся. Может, ты тоже представишься?

– А ты не знаешь, как меня зовут?

Его брови стремительно взлетели вверх:

– А должен?

– Даже не знаю, что и ответить. Разве перед тем, как схватить кого-то, не стоит поинтересоваться именем? Или... чем-то еще, а ну как в неприятности вляпаешься?

– Не мой метод, – отмахнулся Леви. – Я хотел есть, а ты мне понравилась.

– Ты что же, захотел съесть меня?! – моргнула я в притворном ужасе.

– Нет. Хотел познакомиться, пообедав с тобой.

Уверена, если спросить, с какой стати нам знакомиться, он придумает байку про мою исключительную красоту или что-то в таком духе. Этот Леви, хоть и выглядел типичным придурком, вряд ли являлся им настолько. Возможно, он заметил меня, когда я шаталась на заднем дворе «Шелестоса» прошлой ночью? Тогда я пыталась уловить остатки Сил Уны и могла пропустить чужое присутствие. Хотя от Леви так фонит иллюзией, что такой вариант сомнителен. Тогда в другой момент... например, когда я лезла в окно чужой комнаты. Или он и вовсе связан с Альтом, проще говоря, один сомнительный демон подослал ко мне другого, более очарователь-

ного, но такого же мутного.

– Так ты представишься? – Леви в очередной раз сверкнул улыбкой.

– Что-то не хочется.

– О, вызов? Мне нравятся вызовы!

– Наслышана.

Демон засмеялся и побежал сам забирать наш заказ. Ему точно не сиделось на месте, душа требовала действий. Любопытный тип. И иллюзия, и все остальное... но что заинтересовало меня даже больше, так это собственная реакция: никакой тревоги и прочего. И ни намек на повторение вчерашней катастрофы. Что такое с моей Силой, Андрас ее подери? Вчера вопила об опасности, когда даже намек на нее не было, а сейчас впала в спячку, хотя умом я понимала, что Леви совсем не прост. И дело даже не в сокрытой иллюзией тайне.

– Держи, – он улыбнулся выжидательно, словно ждал похвалы за расторопность. – Мясо, бельфегорская Сила, много специй... мое любимое блюдо. Нигде его не готовят так вкусно, как здесь, захочешь прийти без меня – просто закажи «блюдо Леви», тут поймут. И можешь записать на мой счет.

– Так и сделаю, – пообещала я, разглядывая мясо на предмет каких-то странностей. – И подруг приведу, у меня их как раз очень много. Десятка два.

– Ты тут сколько времени провела? День?

– Что сказать? Я общительная.

Леви немного скис:

– Тебе повезло: я не жадный.

Мы приступили к еде. Так как я пропустила обед, а в мясе ничего подозрительного не обнаружила, перекус получился молчаливым, быстрым и жадным. Даже Леви ел молча, только иногда на меня искоса поглядывал.

– Хочешь что-нибудь еще? – предложил он позже.

– Конечно. Немного честности.

– Какое-то незнакомое блюдо.

– Оно и видно, – развеселилась я, странным образом начиная получать удовольствие от происходящего. Приходилось раз за разом себе напоминать: расслабляться нельзя. Никогда. И уж точно не рядом с этим располагающим, очаровательным и, без сомнений, весьма хитрым Леви.

На самом деле я с нетерпением ждала, когда он повторит трюк с давлением, ох как мне было любопытно, что он спросит, а что заставит забыть. И я готовилась наболтать ему столько всего, что у бедолаги уши завянут. Но он, как назло, с давлением медлил, а зачем-то тратил время на обед и рассказы о мясе.

– Если ты больше ничего не хочешь, может прогуляемся?

– Как-то ты неправильно выразился. Надо было: «Если уж я не могу дать тебе того, чего хочется, идем гулять...». И хорошо, Леви, идем. После такого обеда хоть на край света.

Он посмотрел на меня с сомнением:

– Я вроде тебя и похитил, но чувствую себя жертвой.

Мы вышли на улицу. Днем Теневая Сторона выглядела совсем иначе, свет обнажал и застаревшую черноту зданий, и покосившиеся окна и двери. Даже Сила не могла удержать на месте тысячелетнюю историю.

– Кто только не ходил по этим дорогам, да? – прочитал мои мысли Леви. – Мне, кстати, нравится бывать здесь днем. Тихо, одиноко... не в районе Демониума, конечно, но в остальной части Теневой Стороны.

Судя по тому, что я о нем слышала, Леви не любитель одиночества. Выходит, слухи лгут? Или сам Леви сейчас привирает? Впрочем, для меня разницы нет, я все равно ему верить не собиралась. Ни единому слову.

За очередным поворотом я увидела интересную вывеску: затертое название читалось с трудом, но кажется это «Букинистический мир». И книга рядом нарисована. Здание, в котором находился «Букинистический мир» выглядело еще более кривым, чем остальные, чем и притягивало взгляд.

– Мне надо окунуться в этот мир, – я указала на вывеску.

– Зачем?

– Мы можем расстаться прямо здесь, и я окунусь одна.

Конечно, расстаться мы не могли, ведь не просто так Леви меня из толпы вытащил и сюда привел. У него была цель, и вот так ее бросить? Нет уж. Поэтому он изобразил оживленность и побежал следом за мной в магазин.

«Мир» оказался совсем не миром, а скорее мирком. Места мало, товара еще меньше. Поискав взглядом полку с

прессой, я вскоре увидела несколько знакомых еще по внешнему миру названий: «Новости Ниргала», «Семь темных ночей»... все до боли знакомое.

Но меня интересовали местные новости и газета студенческая. Ее названия я не знала, но надеялась догадаться.

– «Ад сегодня»? – я изумленно посмотрела на Леви.

– Академия Династий, – перевел он.

– А где семерка затерялась?

– Ты двадцать подруг завести успела, и ни одна из них не поделилась с тобой местной шуткой? Учеба в Аду! Горю в этом Аду! Я пошел сдаваться в Ад... и все в таком духе.

– Поняла. Но чтоб прям название газеты...

Саму газету я сунула в руки Леви, предлагая заплатить еще и за нее. А что? Во-первых, мне нравилось испытывать его терпение, а во-вторых, мысленно я подталкивала его к каким-нибудь действиям. Пора бы уже.

Но Леви все тянул и тянул. За газету расплатился безропотно, использовав накопитель Силы. Вряд ли я существенно разорю этого парня, у него вон сколько Силы! Да он и с двадцатью моими подругами запросто справится... когда я столько найду.

Дальше все и вовсе пошло не по моему плану: Леви довел меня до окраины Теневой Стороны и намекнул, что пора прощаться. В этот раз я сама готова была схватить его за руку и умолять остаться. Неприятно же оставаться ни с чем. В смысле, даже не понять, чего он хотел.

И не осмотреть его как следует, взором. Я боялась действовать настолько нагло, потому что... потому что велик риск выдать себя. Взор можно искусно спрятать, но есть категория демонов, для которых все эти прятки смехотворны. Так что никакого взора... быть может, как-нибудь потом, исподтишка. Придется довольствоваться малым: иллюзией, которая, к слову, весьма искусна, и не оставляет сомнений, что Леви принадлежит к династии Ронвэ. И на этом все.

– Увидимся, Шарлин, – он взял мою руку, повернул ее ладонью кверху и создал иллюзию прекрасного алого цветка. Его лепестки шевелились, а сам цветок выглядел опасным, ядовитым. Но бесконечно красивым.

Пока я разглядывала цветок, Леви исчез, оставив фиолетовую дымку портала.

– Эх, и никакого поцелуя на прощание, – погоревала я, глядя на дымку.

Кто знает, вдруг это только начало?

Глава 8

До конца обеденного перерыва еще осталось время, оттого я открыла портал и переместилась поближе к Бельфегорской Равнине. В любом деле главное как следует подчистить хвосты, чем я и собиралась заняться.

При свете дня дом Уны тоже выглядел иначе, а может, все дело в том, что в этот раз я использовала дверь, а не окно. Еще до того, как войти, я знала, что внутри присутствует одна демоница-дагонка. Идеально, присутствие Альта могло мне помешать.

– Привет, – я заглянула в гостиную.

Демоница обернулась и, увидев незнакомку, нахмурилась:

– Ты домом ошиблась?

– Я Шарлин, живу по соседству, – не совсем, но иногда приврать можно. – Ты ведь знакома со Станой?

– Конечно, – услышав знакомое имя, дагонка радостно заулыбалась. – Я Тина. Ты в дверях не стой, проходи. Я тут одна, все разбежались и до сих пор не вернулись. И ладно бы занимались чем интересным, так нет, все к практикам готовятся, бегают мыльные-напуганные... а ты на первом курсе, да? Наслаждайся. Первый курс, конечно, сложный, но потом совсем ужасы начинаются. Но если выбрать правильную специальность, все будет хорошо! У меня это «Ядообразование и травология».

– Как здорово.

– Да, выбирала с умом, – наставительно изрекла Тина. – Могу и тебе подсказать, если хочешь. Подруга Станы – моя подруга. Мы тут все друг другу стараемся помогать. Демоницы дружить должны, а не соперничать.

Возможно, вытянуть информацию про Альта будет сложно. Точнее, я сомневалась, что заранее заготовленная подводка про внезапную любовь с первого взгляда (это Агата меня вдохновила) тут сработает.

– Мне на самом деле нужен совет, – решила я. – Это касается одного демона... вчера он сказал, что живет здесь. Мне показалось, он соврал.

– Так демоны обычно и поступают.

– Знаю, поэтому решила проверить.

– И ты правильно сделала! – обрадовалась Тина. – У нас тут полон дом демонов, не очень повезло. Говорят, скоро поделят четвертого... честно говоря, я против совместного проживания. Демоны много гадят и никогда за собой не убирают, особенно слабые. Силы мало, а руки не из того места растут, вечная история... так о чем мы там говорили?

Возможно, зря я так испугалась доброжелательности своего куратора Мирры, тут все такие дружелюбные. Теперь это уже не казалось страшным или подозрительным, я почти привыкла. Вот что значит расти дикаркой: меня пугают другие демоницы обычным желанием помочь.

– О демоне, – напомнила я. – Его зовут Альт.

Тина отреагировала необычно: ее лицо вытянулось от удивления, она прижала руку к груди и на некоторое время потеряла дар речи, словно я говорила не об Альте, а о самом Андрасе, не меньше.

– Альт? – наконец отмерла она. – Ты уверена?

– Он так сказал.

– И как же он выглядел? Ты извини, я просто пытаюсь понять: вдруг это был другой Альт? Имя ведь не самое редкое.

– Высокий... очень. Волосы в беспорядке, немного... зажатый.

– Ну точно наш, – признала соседство Тина. – И о нем ты пришла разузнать? Не обижайся, но это немного странно: никто и никогда, будучи в своем уме, не заинтересовался бы Альтом. Ты знала, что в академии демонов почти в два раза больше, чем демониц? Я к тому, что выбор у нас большой. И вот Альт в числе последних, на кого обычно обращают внимание.

– Что сказать – мой вкус необычен.

Тина развеселилась:

– О, это я вижу. Вот только сейчас я кое-что расскажу, и ты сразу передумаешь. Альт у нас увалень и затворник, целыми днями из комнаты не выходит. А живет с нами с прошлого цикла! Друзей у него нет, круг общения ограничен им одним. Хотя... пару раз его встречали на Теневой Стороне с Эрикаметом и его дружками-писаками, те еще демоны... наподобие самого Альта. Хотя Эрикамет ничего, самый нор-

мальный из той компании. А вот Альт нет. Нет-нет-нет. Он нелюдим и почти овощ, а о его интересе к демоницам я вообще впервые слышу, ты порядком меня удивила, Шарлин.

Вот так характеристика! Но он хотя бы здесь живет, это я и хотела выяснить.

– А что за Эрикамет? – заинтересовалась я и другим вопросом.

– Эрикамет в газете студенческой работает, поэтому все его знают.

– Даже Альт.

– Да уж. Чем он вообще тебе понравился?

– Обожаю зажатых молчаливых демонов, – серьезно ответила я.

Тина посмотрела на меня с подозрением, но, не обнаружив на лице признаков издевки, только рукой махнула:

– Ладно, как знаешь.

Поблагодарив дагонку за информацию, я откланялась.

Можно сказать, перерыв между лекциями прошел с пользой, столько всего успела сделать... но ничего нового о смерти Уны я не узнала. Расследование придется вести под покровом ночи, так безопаснее.

С соседками я встретилась в аудитории и, если Северина на мое отсутствие отреагировала равнодушно, то Агата едва ли не смертельную обиду затаила:

– Взять и уйти посреди разговора! Кто так делает?!

– Я не специально.

– Еще бы специально! Тогда я бы заставила аббадонку тебя проклясть!

– Я не твой ручной проклинатель, – лениво возразила Северина.

Но Агата ее не услышала:

– Проклясть аскориановым лишаем!

– Лучше уж сразу смертью, – ужаснулась я. Как говорится, из двух проклятий выбирают безобидное.

– Ты много важного пропустила, – поведала Северина. – Тебя искала Мирра, куратор. У вас запланировано совместное времяпрепровождение на... не помню какой день, но уверена, она напомним. Еще там было про праздники, вечеринку для первокурсников, а потом большой обед только для демониц. Организует Наставница Амалия. Расписание очень плотное, в общем.

Как бы еще воткнуть в это расписание слезку за Леви (надо использовать на нем взор), разбирательство с Альтом и знакомство с Эрикаметом из газеты. А еще... еще мне бы хотелось увидеть Уну и осмотреть ее лично.

– А вы заметили, что на лекции нас очень мало?

После слов Агаты мы дружно огляделись: и точно, никакого сравнения с утренней забитой аудиторией, пусто, гулко, а на целом ряду мы оказались втроем. Еще несколько студентов пропали где-то позади. И это все.

– Страшно как-то, – поежилась бельфегорка. – И что это за «Теория конфликтов» такая?

Не успела она это сказать, как дверь аудитории распахнулась и в нее залетел злобный Наставник Филипп. Его свирепое лицо сильно отвлекло внимание, но я все равно заметила, что Филипп опять в перчатках. Его темная форма сильно контрастировала со светлыми волосами, все это создавало пугающий эффект.

Следом за Филиппом в аудиторию прокрались студенты, надеясь остаться незамеченными. Но не тут-то было, Филипп зыркнул на них так, что трое резко передумали и закрыли дверь с другой стороны. А еще пятеро оказались смелее, добрались до ближайшего ряда, там и упали. И вроде даже не в обморок.

– Думаю, представляться смысла нет, – незамысловато начал Наставник Филипп, устроившись за кафедрой. – Прежде всего, хочу поздравить вас с нелегким выбором специальности, а он нелегкий, раз вы все здесь. Сможете еще и выпуститься – поздравлю еще раз отдельно. А уж если ухитритесь прожить долгую жизнь – преклоню колена, – Наставник осмотрел аудиторию, его взгляд по неизвестной причине уперся в меня. Он брезгливо поморщился, словно у нас какая-то личная вражда имеется, хотя это не так. Надеюсь.

– «Теорию конфликтов» будем изучать долго, несколько циклов, – продолжил Наставник. – На следующем цикле начнем изучать азы моей династии, – его глаза покрылись ядовито-салатовой пеленой, и он еще раз оглядел присутствующих. – Насколько вижу, изучать придется всем вам.

Агата взглянула на меня с хитрецей, мол, минус одна династия. Кажется, она до сих пор пыталась выяснить, кто же я такая.

– А пока разберемся с главным вопросом: что такое конфликт?

Повисла тишина.

– Я задал вопрос, – прозвучало так, что захотелось вытрясти из себя хоть какой-нибудь ответ.

– Какое-то противоборство? – неуверенно протянула опоздавшая дагонка.

– Это вопрос? Утверждение? Неуверенность? Что?

– У-утверждение.

– Незаметно. Если специалист по конфликтам станет так лепетать, его убьет одна из сторон. За ненужностью. Ты на вид слабая, так что это будет нетрудно.

Педагогичное заявление, ничего не скажешь.

– Ты! – между тем ткнул Наставник пальцем в одного из демонов. – Говори.

– Это п-противоборство, – воспользовался тот чужой идеей.

– Тоже убит.

– Почему?!

– Отсутствие собственных мыслей и незатейливое повторение чужих говорит о неуважении к каждой из сторон. Поленился думать сам – будешь убит.

– Пересечение интересов, – подала голос красноволосая

подруга «убитой».

– Убита. Чтобы закончить любой конфликт, нужно принести жертву, – пояснил Филипп, который явно начал веселиться. А вот его «жертва» выглядела печальнее некуда.

– Соперничество! – ожила Агата, выжидательно глядя на Филиппа.

Ответ никого уже не удивил:

– Убита! У нас тут не конкурс синонимов. Эй, ты, – это он мне. – Говори.

– Война, – выдавила я.

– Поясни.

– Любой конфликт – это война, только менее масштабная.

– Покалечена, скончалась от полученных травм в адских муках, – порадовал кровожадный Наставник, избрав для меня особенную смерть: – От того, как поставишь себя, зависит многое. Будешь откликаться на «эй», будешь убита. Это ясно?

– Теперь да.

Но что-то подсказывало: шансов «остаться в живых» у меня не было вовсе.

– Вот и славно. Надо ли объяснять, что промолчавшие скончались в первую очередь? Думаю, нет. Теперь обсудим виды конфликтов. Ты, – жертвой стала дагонка, которая вроде как уже «убита». – Живо пример семейного конфликта.

– Это когда отец... – замямила та, но дальше дело не пошло. Не ожила до конца.

– Андрас меня пощади, да тут никаких шансов на выживание! Политический?

– Убийство Великого Правителя Астарона, – выпалил один из опоздавших демонов. Другого примера он, конечно, найти не сумел.

– Поясни.

– Он получил вызов на смертельный поединок как следствие продолжительного политического конфликта с вейлировцем Риммоном Верье и его сторонниками. Астарон упирался много лет, не желая вступать в союз с соседними государствами, хотел независимости, а Верье придерживался иного мнения и... и считал, что демоны династии Андраса не должны находиться у власти из-за неспособности заниматься политикой на высоком современном уровне. В итоге Великий Правитель Астарон пал в поединке. Но никакого союза с соседями так и не случилось, потому что Риммон Верье не устраивает других Правителей по сей день.

– И это отличный пример работы специалиста по конфликтам – затупка, – кивнул Филипп одобрительно.

– В том случае привлекался специалист по конфликтам? – спросила демоница с последнего ряда.

– А как иначе.

– Но... об этом нигде не говорилось.

– И знаешь, почему? – не без ехидства поинтересовался

Наставник.

Демоница пожала плечами, а вот я наверняка знала ответ.

– Умер медленной и мучительной смертью, – прошипел он, уже не удивив.

Почему-то мне не очень верилось в столь радикальное отношение к редким специалистам, но у проклятого Филиппа получилось запугать. Неприятный осадок остался. Да и завершение этой странной лекции, в течение которой лично я была «убита» не меньше десяти раз, было фееричным:

– Если бы я мог ставить оценки за бездарность, вы все получили бы по высшему баллу. Надеюсь, ваша группа еще пополнится, хотя вряд ли сильно. Темного всем вечера, – с этими словами Филипп шагнул в портал, оставив едкую салатовую дымку, присущую его династии.

Некоторое время мы просидели в тишине, переваривали лекцию.

– Как же он красив! – первой ожила дагонка.

– И благороден! – поддакнула ее подруга.

От второго заявления у меня глаза на лоб полезли: благороден? Это Высший вэйлировец-то? Конечно, с его экзотичной красотой не поспоришь, но всему есть предел. И его династия, опять же... таких надо по большой дуге обходить. Хотя стоит признать: способ обучения Наставника Филиппа необычен. Если произошедшее вообще можно назвать обучением, а не форменным издевательством.

– Меня обманывают собственные уши, или на Наставнике и в самом деле стоит какой-то асмондэйский след, а вся та история с проклятьем – правда? – во все глаза разглядывая

восторженных девиц, заинтересовалась Агата.

– Кто знает.

– Мне кажется, что правда.

– Почему тогда ты не распинаешься о его благородстве? – задалась я логичным вопросом.

– Как-то не хочется, – скривилась в ответ Агата. – Может, я не поддаюсь действию асмодейских чар, потому что уже запала на милашку Оскара?

– А что насчет нас? – поддержала сомнения Северина.

– А вы просто странные обе.

На этой позитивной ноте мы отправились икать спортивную площадку, предназначенную для обучения «Основам ближнего боя». Там оказалось все как с лекциями, ведь ближний бой не предполагал использование Силы. В итоге мы наматывали изнурительные круги вокруг университетских корпусов, во время коротких передышек задавая вопросы: зачем все это издевательство?

Мастер Стил, преподаватель, подгонял нас с веселой улыбкой и объяснял, что порой Сила вовсе не ответ. Бывают места, где Сила демона гаснет и действовать надо иными методами. А мы, как будущие специалисты высокого уровня, просто обязаны уметь все. И уметь это везде, даже вот в таких особенных местах, лишенных Силы.

В итоге в сторону Бельфегорской Равнины мы ползли совсем несчастные и обессиленные. Северина переживала, что смогла открыть портал, Агата с ужасом думала о следующих

подобных практиках, я же тяготилась секретностью, из-за которой домой приходилось именно идти. А еще пыталась найти в себе силы на будущую ночную вылазку.

Глава 9

Уже у себя я вспомнила про неожиданное приобретение – студенческую газету «АД сегодня». Итак, что у нас там? Страниц не очень много, зато создана с использованием Силы, все серьезно. Более того, в газете имелись оттиски Силы – изображения, что отпечатались в памяти того или иного демона, а извлечение таких вот оттисков тоже процесс трудоемкий. В общем, «АД сегодня» – это вам не игрушки, несмотря на шутливое название.

Возможно, именно с таких вот студенческих газет и начинали демоны, что сейчас трудились в «Новостях Ниргада». Когда-то мне рассказывали, что эти демоны путешествуют в иные миры и освещают события оттуда. Что их пускают в другие миры, а добиться этого совсем не просто.

Итак, оттиски Силы в свежем выпуске. Все они так или иначе касались Уны, как и новости. Несколько интервью, взятых у очевидцев, оттиски наверняка тоже принадлежали им. Все отражали взгляд издалека, ведь принадлежали студентам, а их близко не подпустили.

Один оттиск заинтересовал особенно сильно: на нем угадывалось худое тельце, лежащее на земле, и Наставники, стоящие вокруг. Кто-то стоял спиной, кто-то вполоборота, так, что лица не разглядеть. А вот Наставник Оскар смотрел прямо в толпу, возможно, даже на того демона, из чьей памя-

ти был извлечен оттиск. И взгляд Наставника... ух, как он жег! Настоящий аббадонский взгляд, который чаще называют проклинаящий. Теперь я полностью поняла, что это значит.

После того, как разглядела все оттиски, я приступила к интервью: ничего любопытного в плане новой информации. Кое-что о самой Уне и ее первом дне на территории академии, свидетельства очевидцев с места событий... одна демоница, к примеру, в деталях рассказала, в каком порядке прибыли на место Наставники.

И на последней странице газеты некий автор подвел итог. Статья имела звучное название:

«Убийство в Академии или очередной несчастный случай?»

Вот и начался новый учебный цикл, дорогие студенты. И первый выпуск планировался другим: что-то стандартное и в духе прошлых циклов. Вступление – всегда вступление, оно только готовит к грядущим событиям. Мы смотрим на новичков, выделяем самых ярких и после ждем от них свершений. Мы обсуждаем изменения в преподавательском составе и политике нашего любимого АДа. Мы делаем обзоры на новинки Теневой Стороны, рассказываем, на что стоит обратить внимание.

Но, как говорится, мы планируем, а Андрас вносит свои коррективы.

Начало нового цикла потрясло всех страшным событием: убийством. Вы уже читали интервью, видели отписки, сомнений нет: одну из нас жестоко убили. Комментариев от Высших демонов, наших Наставников, не последовало. Как и всегда, мы добились одного: молчания. Не приведет ли это молчание к страшным последствиям? К каким, спросите вы? А все просто: замалчивание имеет опасное свойство откатывать мир в прошлое.

В прошлое, в котором студенты убивали друг друга и оставались безнаказанными.

В прошлое, в котором сильные подчиняли себе слабых.

В прошлое, в котором демоны выживали.

В прошлое, в котором было принято обо всем молчать.

Ого, какие тут темы поднимаются!

Хотя в чем-то я с автором согласилась: Наставники могли бы и пояснить ситуацию. А то мало ли кто и что надумает. Да уже... на сегодняшних лекциях столько теорий было выдвинуто, причем самых нереалистичных! И дальше все не утихнет, особенно с такими вот статьями.

Пропустив рассуждения о событиях прошлого, я наконец нашла часть, где автор статьи вновь вспомнил об Уне:

По одной из многочисленных теорий, над Уной Метцли кто-то знаменитый ритуал Изъятия. И на эту теорию стоит обратить особое внимание, ведь есть все основания

полагать, что никакая это не теория. Слишком много факторов, указывающих на проведение именно этого ритуала: отсутствие следа Силы (а мы помним, Уна Метцтли отличалась высоким уровнем Силы), ритуальные знаки и реакция Наставников.

Ритуал Изъятия – это тоже память о прошлом. Сегодня мы вообще много говорим о прошлом, но разве это удивительно с такими событиями? Не зная своего прошлого, нельзя строить будущее.

Итак, поговорим о самом ритуале. Его описание звучит просто: Сила одного демона переходит к другому, делая его в разы мощнее. Демон, Силу которого изъяли, погибает. Но будь все настолько легко, ритуалом бы пользовались до сих пор. Не будем строить иллюзий на счет друг друга, оставим эти забавы ронвэйцам. Просто признаем: ритуал слишком соблазнителен, чтобы его не использовать. И тут мы наталкиваемся на ряд сложностей, рассмотрим их ниже:

Первое: изъятая Сила не остается с демоном вечно. Со временем она растворяется. Мы знаем, что Сила неотрывно связана с демоном-носителем, но раз носитель мертв, Сила умирает тоже, но по-другому. Она перестает накапливаться и восстанавливаться, изъятая, она застывает в определенном количестве. Но если это количество тратить, ничего в итоге не останется.

Второе: атрибуты ритуала. Ради читателей пришлось поднять самые тайные архивы и узнать: ритуал невозмо-

эжен без Темной Книги, исчезнувшего во времени демонического артефакта

Третье: ритуал не может провести кто угодно, нужны знания высокого уровня. Высочайшего даже. И, без сомнений, такие знания вряд ли отыщутся у рядового студента...

Неплохо.

А главное, информативно. Хотя я до сих пор сомневалась, что ритуал Изъятия имеет отношение к произошедшему, но газета – на то и газета, новость про ритуал звучит эффектно и загадочно.

Но больше самой статьи меня заинтересовал заголовок. Что значит «очередной несчастный случай»? Были другие? Почему тогда об этом еще не шепчутся за каждым поворотом? Хммм... любопытно, а в «Букинистическом мире» можно достать старые версии студенческой газеты? Я бы их изучила.

Или... возможно, никто сегодня не шептался про «очередной несчастный случай», потому что вокруг меня одни первокурсники. Ребята постарше должны быть в курсе. Да, это определенно поможет поискам, так я хотя бы узнаю о правильном временном промежутке.

Стана и Гелия еще не вернулись с вечерних занятий, а мне не терпелось подтвердить возникшую теорию, оттого я выпорхнула из дома, позабыв, что совсем недавно едва туда до-

браслась, и отправилась к Мирре. Вот она оказалась на месте.

– Шарлин? – удивилась она моему появлению.

– Как дела? – улыбнулась я и только тогда заметила, что вокруг асмодейки валяются ее прекрасные наряды: – Собираешься на прогулку?

Мирра отчего-то нахмурилась:

– Да, мы с друзьями... тебе чего-то от меня надо, верно?

– Почему ты так решила?

– Впервые вижу тебя такой довольной. До этого ты постоянно цедила слова, будто они платные и поглядывала на меня как на врага.

– Извини, – покаялась я. – Поступление – такой стресс, я боялась, что Наставник Филипп меня завернет и не видать мне академии как звания Высшего демона.

Асмодейка сразу посветлела лицом, взяла меня за руки и усадила на кресло.

– Шарлин, теперь я все поняла, – улыбнулась она, глядя на меня как на ребенка. – Ты правильно сделала, что пришла ко мне, своему куратору. Наставник Филипп всех пугает... хотя чаще пугает и возбуждает одновременно, но тебе, считай повезло. Он не такой страшный, как кажется, не стоит из-за него переживать. Он справедливый, вообще-то. А насчет твоего страха перед неудачей... Высшими становятся десятки демонов из сотен тысяч. Десятки, понимаешь? Надо просто принять, что не всем такое дано элементарно от рождения, и тогда станет легче.

Кажется, где-то я неправильно выразилась, раз теперь меня успокаивают.

Как из этой ситуации выкрутиться, я не знала, оттого благодарно кивнула и выпалила еще одно признание:

– Меня пугает кое-что еще.

– Случай с Уной, верно?

– Это, а еще слухи... до Уны в академии тоже погибали демоны, да? Расскажи мне, как было.

– Не уверена, что стоит это делать, – осторожно начала Мирра, но заметно было, что восвояси она меня не отправит. – С другой стороны, лучше все расскажу я, чем какие-то придурки, склонные сочинять истории, – и асмодейка вздохнула, сдаваясь: – В середине прошлого цикла погибла демоница, старшекурсница. Эрда Седит, кажется. Ее нашли в Дагонском Лесу... мы с тобой туда еще не ходили, но сам лес ты наверняка видела, он начинается за столовой и там часто проходят занятия. Так вот... смерть Эртлы признали несчастным случаем, она баловалась темным ритуалом и что-то пошло не так, она умерла.

– И все поверили в несчастный случай? – удивилась я.

– А почему нет? Демоны часто балуются похожими ритуалами и делают это как раз в Дагонском Лесу. Но иногда не понимают, что Сила может выйти из-под контроля и все такое, с этими темными ритуалами даже за прошлый цикл была масса случаев, но все ерундовые, легкие. А Эртле не повезло.

– Она проводила ритуал в одиночестве?

Мирра пожала плечами:

– Непонятно. Технически вряд ли, но никто не сознался.

Да и зачем? Потом проблем же не оберешься, да и сами Наставники решили не развивать эту тему, поэтому все быстро утихло. Но немного позже, уже в конце прошлого цикла, случай с ритуалом повторился. Погиб демон и тоже в Дагонском Лесу. Парня звали Грант Тунрида, и он был весьма популярен в академии. Все знали Гранта, поэтому его смерть обсуждали уже больше, тем более, второй случай... но расследование показало, что именно Грант был сообщником Эртлы в первом ритуале, они баловались вместе. И погиб он точно так же, как она.

– С вырезанными на теле знаками?

– Это же ритуал, – буднично ответила Мирра.

Я задумчиво поблагодарила асмодейку и поспешила уйти.

Было над чем подумать: два случая в прошлом цикле, демоны погибли в Дагонском Лесу. И Уна ну никак не могла участвовать в тех ритуалах, она ведь первокурсница, только появилась в академии. Но... но в шкафу у нее была грязная форма. А одежду, пропитанную Силой, легко чистить, небольшого заряда достаточно. Но Уна просто свалила все в шкаф, не озаботилась такой мелочью. Торопилась?

Нет сомнений: перед смертью Уна Метцтли посещала Дагонский Лес, после вернулась к себе и стянула грязную одежду. Зачем она ходила в лес? Это связано со смертями из про-

шлого цикла? И, что важнее: это связано со мной? На последнем вопросе и стоит сосредоточиться в первую очередь, а уже потом думать, что делать: бросать все к Андрасу в пекло, или продолжать.

Итак, какой у меня план?

Во-первых, стоит отыскать доказательства, что смерть Уны Метцтли связана с двумя предыдущими. Или не связана, но доказательства тоже нужны. И уже от этого отталкиваться дальше.

Во-вторых, хорошо бы узнать, какой Силой обладали другие погибшие. Ходить и расспрашивать всех подряд не стоит, а Мирра вряд ли в курсе, иначе бы обязательно озвучила, кто есть кто. Но узнать надо, и лучше придумать альтернативный способ получения информации, а то я и так привлекла ненужное внимание.

И в-третьих, ритуал Изъятия. Эту теорию надо исключить окончательно.

Глава 10

После ужина меня ждал сюрприз: возле дома крутился не кто-нибудь, а сам сосед Уны. Узнала я его сразу и издалека, все из-за привычки горбатиться и переминаясь с ноги на ногу. Как говорится, на ловца и зверь бежит, а я как раз ломала голову, как бы к нему подобраться и надо ли это делать. Но Альт так удачно решил все самостоятельно.

– Это что за крючок стоит? – поинтересовалась Агата.

– Он ко мне, – похвалилась я.

– Пришел тебя подцепить? Поняла, да? Крючок и подцепить, – бельфегорка согнула палец и с восторгом изобразила нечто, демонстрирующее, как все происходит в ее сумасшедшем сознании.

– Андрас! – закатила глаза Северина. – Ты ведь в курсе, что объяснение шутки напрочь ее убивает? – она взяла Агату за руку и потянула к дому: – Идем, пока ты бедному демону в лицо что-нибудь не ляпнула.

Альт следил за моим приближением с мрачной настороженностью, глядя исподлобья. И сгорбился еще больше.

– Темного вечера. Меня ждешь? – спросила я, подойдя поближе.

– Слышал, ты приходила и расспрашивала обо мне, – не особо любезно начал он. Говорил очень тихо, а его взгляд бегал влево-вправо, точно он опасался нападения. Но напа-

дать тут некому, разу что кто-то из девчонок из дома выско-чит, Агата, например.

– Зачем ты шепчешь?

– Это не шепот, это сдержанный тон. Так зачем ты приходи-дила?

В этот раз мы не находились в темной комнате, оттого Альта я рассмотрела получше. Ничего нового, впрочем, не увидела: все те же широкие плечи, которые он умудрялся маскировать под узкие, потухший взгляд и вид демона, ко-торый всеми силами мечтает оказаться в другом месте, а уж точно не рядом со мной. И все ему в тягость, особенно этот разговор. И вообще... не надо ему ничего, в покое бы остать-ся. Запереться в одиночестве в своей комнате и сидеть там безвылазно. Вот такое у меня сложилось впечатление, воз-можно, на него отчасти повлияли слова Тины.

А мои личные заскоки сегодня дремали, в том смысле, что Альт не вызвал желания умереть от страха или бежать со всех ног. Демон как демон, один из тысячи. Обычный со-седский парень... который застал меня в комнате убитой де-моницы, а теперь вот пришел с неизвестной целью. И Леви, это он мог отправить ко мне Леви, об этом тоже не стоит за-бывать.

– А я приходила? – с невинной улыбкой полюбопытство-вала я.

– Да. И спрашивала обо мне.

– Не было такого.

Альт глянул меня, но тут же отвел взгляд и начал затравленно осматриваться.

– Ты не мог бы прекратить? – не выдержала я.

– Что именно?

– Тебя кто-то преследует? Ты ждешь нападения?

– На себя? Нет. Но у меня такое чувство, словно за нами наблюдают, – и он поежился, глядя в сторону нашего дома. Я проследила за его взглядом и увидела Агату, прилипшую к окошку. Теперь понятно, отчего Альт так напугался, это он еще о ее любовной лихорадке не слышал, вообще бы сбежал.

– Ты стесняешься, Альт? – неизвестно почему развеселилась я.

– Нет. Немного.

Как и в прошлый раз, разговор выходил кривым и совсем не клеился. Как будто каждый из нас ждал от другого каких-то иных ответов и от неожиданности раз за разом упирался в стену.

– Так зачем ты здесь?

– Я уже сказал.

– А я ответила, что к вам не приходила и вопросов не задавала. Еще вопросы есть?

– Ты врешь.

– Нет, но допустим. Допустим, днем я заглянула к вам и задала пару вопросов твоим соседкам. Ты узнал об этом и пришел выразить недовольство... или зачем ты там пришел? Что дальше, Альт? Разойдемся, или назовешь настоя-

щую причину визита сюда? Предлог для визита оставим позади, Андрас с ним.

– Ты слишком много выдумываешь, сама запуталась, – Альт вроде и говорил ровно, и не смотрел на меня прямо, но все равно чувствовалось, что я его раздражаю. Потому что говорю не то и не так, очевидно.

Именно поэтому раздражать его захотелось еще больше. И ведь уходить не торопится, а! Агата, значит, его напугала? Стало быть, самое время им познакомиться. Посмотрим на горбатого недотрогу в действии, может тогда причина его визита откроется побыстрее.

– Знаешь, что? Приглашаю тебя в гости, – порадовала я.

Хороший шанс отказаться и уйти. Но Альт, в очередной раз затравленно посмотрев на окна, тяжело вздохнул и кивнул.

Соседки встретили Альта с заметным любопытством, но особо не напирали. К моему большому сожалению. Альт весь скукожился под многочисленными взглядами и тут даже Агата не выдержала и начала ему мило улыбаться и поддерживать. И подбирать слова, чтобы не сказать лишнего и не обидеть. Да, вот еще что: Альт выглядел так, словно его легко обидеть.

– Мы поднимемся ко мне поговорить, – сообщила я.

– Вроде неплохой демон, боязливый немного, – одобрила Стана как самая старшая. – Но оно и неплохо: в любых отношениях лучше быть сильнее, главнее.

Альт, услышав это, округлил глаза.

– Он еще не знал о наших отношениях, зачем ты меня сдала? – хмыкнула я.

– Извини. Удачи, Альт!

Мы поднялись наверх, я шла первой, но Альт не отставал, всю дорогу я слышала, как он шаркает позади. О да, он еще и шаркает! Картина складывалась превеселая. И я вдруг поняла: Альт из тех, с кем сразу чувствуешь свое превосходство, он долго подбирает слова, говорил мало и тяжело, раздражал неуверенностью... к тому же, он был слабым дагонцем и, несмотря на могучий рост, смотрелся до скрежета зубовного безопасным. Да, Альт определенно из тех, кто создает этот контраст: он слаб и жалок, а ты на его фоне со всех сторон хороша и остроумна. Даже Стана заметила. Это меня так настораживало? А в чем, собственно, проблема?

В моей Силе.

Вчера она дала понять: не расслабляйся. Было это ошибкой или нет, неважно.

Я открыла дверь и пропустила Альта вперед, слегка подтолкнув в спину, уж больно долго он на пороге мялся. Сделав несколько шагов, демон застыл посреди комнаты и вздрогнул, когда я захлопнула дверь.

– Перейдем к делу? – предложила я.

– К какому делу?! – побледнел он. Похоже, слова Станы об отношениях произвели на него неизгладимое впечатление и теперь он ожидает худшего. Даже на кровать покосился.

– Не к этому делу. Пока.

– Ты... – он покачал головой, – ... с тобой нелегко даже начать разговор.

– Проще простого, Альт. Если говорить прямо.

– Я так не могу, ясно? Сразу подойти и ляпнуть что-то в лоб, – он огляделся, чтобы найти место, куда присесть, но дело в том, что гостей я не ждала, поэтому в комнате царил форменный хаос. – И у тебя ужасный беспорядок!

Я села на кровать:

– А у тебя, Альт? Готова поспорить: все идеально.

– Точно не так, как здесь, – он не решился освободить кресло и остался стоять.

– Знаешь, как говорят? Желание привести все в порядок указывает на недостаток порядочности. Это твой случай?

– Ты меня в чем-то обвиняешь? Между прочим, это ты пробралась к Уне посреди ночи через окно и наврала, что мечтаешь украсть ее накопитель. А потом наврала мне, что не ходила и не спрашивала моих соседей.

– Злопамятность – не самая привлекательная черта, – осудила я.

Альт шумно выдохнул:

– Хватит, – прозвучало очень жестко, аж до костей пробрало.

– Что хватит?

– Я... извини, – пробубнил он, глядя в окно. – Просто... я все пытаюсь сказать: хорошо, ты права и твои расспросы –

всего лишь предлог. Я не умею сказать все и сразу, да и по-другому вон не получилось... в общем, я понимаю, почему ты приходила в комнату Уны: ты хочешь узнать, что с ней случилось. И я подумал, вдруг тебе понадобится помощь? – в конце он почти шептал.

– Твоя? – на всякий случай уточнила я.

– Больше желающих не вижу.

– И чем ты можешь помочь?

Он пожал плечами и опустил взгляд в пол.

А я кое-что поняла: Альт хочет находиться рядом. И я могу ему это позволить... чтобы что? Понаблюдать? Да я уже обсмотрела его со всех сторон, изучила в деталях и мысленно раз двадцать поправила горшочную прическу. Но вдруг что-то упустила? Как там говорят? Врага держи близко? Уж не знаю, враг ли он, но ладно, пусть поболтается рядом.

– Расскажи про других погибших: Эрду и Гранта.

Он посмотрел на меня с удивлением, но быстро отвернулся.

– Я мало что знаю. Про Гранта только... его нашли сразу после того, как он написал несколько разгромных статей в газете, он там работал. Статьи разные были: и критика руководства, и про случай с Эрдой он часто вспоминал... я точно не помню всех деталей. Но Гранта все обсуждали, громкий скандал.

– Недолго обсуждали.

– Цикл закончился, все много работали в перерыве. Забы-

лось. К тому же... был слух, что сами Наставники занимаются расследованием. Наставники и некий сторонний специалист.

– Каратель? – предположила я.

– Убийца ведь еще не найден, вряд ли Каратель.

– Тогда кто?

– В том и дело: никто не знает, – вздохнул Альт.

– Больше похоже на студенческую байку. Никто его не знает, зато все в курсе, что он есть, – даже странно, что Мирра этим слухом не поделилась. Решила не пугать?

– Он или она.

Слова Альта произвели впечатление. Он или *она*. Уна Метцгли? Сильная демоница, наследница династии Анд-раса, первокурсница. Появилась тут недавно, но сразу завела много знакомств. Выясняла правду? И начала в первый же день? Хмм... она ведь ходила в Дагонский Лес. А именно там в прошлом цикле нашли Эрду Седит и Гранта Тунриду.

– Ты ведь имел ввиду то, что я подумала?

Альт пожал плечами, помялся немного и ответил:

– Честно говоря, удивлен, что... что... думал, ты и сама о том же подумала. В смысле... ты ведь видела в ее шкафу грязную одежду? Ясное дело, она была в лесу. Зачем кому-то идти в лес, едва переступив порог академии? И я боялся, что ты поступишь так же: отправишься в лес. Вчера ты влезла в комнату Уны, а после повторишь ее путь.

– И ты пришел защищать меня, Альт?

– Наверное... да.

– И как же? Ты сильный? – без издевки спросила я.

Альт весь скукожился и покачал головой. А я уже думала, что не такой он и слабый, хотя бы характером: ни один демон вот так прямо не признает, что слаб. И не отреагирует столь спокойно на бесцеремонный вопрос. Ну и что, что он стоит, весь такой длинный и скрючившийся, внутренний стержень у него имеется.

– Тогда как ты собрался меня защищать?

– Я дагонец. Если ты собралась в лес... лучше мне быть рядом. В лесу я не такой слабый, смогу за нас постоять. В любом случае... лучше вдвоем, чем ты пойдешь туда одна, никому не сказав. Твои соседки ведь вряд ли знают, чем ты по ночам занимаешься. Никто даже не поймет, что с тобой случилось и почему.

– Хорошо, – кивнула я, немного подумав. – Идем в лес.

– Когда?

– Сейчас.

Кажется, такого быстрого развития событий Альт не ожидал. Он резко повернулся и посмотрел на меня:

– Сейчас?

– Конечно. У тебя такие аргументы: лес, дагонец... с этого и стоило начинать.

– Ты... очень странная.

– Кто бы говорил, Альт. Кто бы говорил.

Друг за другом мы спустились вниз и под любопытными

взглядами соседок покинули дом. Альт уже привычно изображал вопросительный знак и напряженно молчал, я же думала, что вообще такое происходит.

Тащиться в лес очень глупо. Но раз Альт *сам* завел эту тему, стало быть, в лесу его что-то интересует. Будто вот этот поход в лес и был настоящей целью его визита. А раз так... я должна узнать, что творится. У меня ярко выраженные проблемы с любопытством, вот что. А ведь так хорошо все начиналась, я ведь сумела удержаться и не сбежать на место преступления...

Мы покинули территорию Бельфегорской Равнины. Тьма вокруг сгустилась, а студенты пропали с улиц, теперь мы с Альтотом шагали только вдвоем. Верю ли я своему спутнику? Я исподтишка на него покосилась: он шел, низко опустив голову, непонятно, видит ли он вообще дорогу или бредет, ведомый одними лишь демоническими инстинктами.

Лес темной стеной резко вырос впереди. Дорога оборвалась, ее края поглотили корни древних деревьев, словно щупальцы, они выползали из леса. Сам лес выглядел живым, разумным и застывшим в ожидании, казалось, он поглотил все звуки вокруг, листья не шелестели, а ветер затих. Идея прогуляться в лес на ночь глядя теперь не выглядела гениальной, хотя она с самого начала пахла глупостью. Но не могла же я отказаться от ночного приключения с подозрительным демоном? Он бы расстроился и сгорбился еще больше.

– Жутко как, – пробормотал Альт.

– Ты можешь остаться здесь.

– И ты одна пойдешь? Туда?!

Я огляделась по сторонам и прошептала:

– Здесь же больше никого нет. Придется одной, – посе-

рвезнев, я добавила: – Мы же зачем-то сюда пришли. Возвращаться теперь ни с чем? Нет уж. Только вперед. Но тебе и в самом деле лучше остаться, как раз в целях безопасности. Если не вернусь к утру, начнешь бить тревогу, позовешь Главу Алессандра. Он тоже дагонец, надагоните что-нибудь вместе.

Альт решительно покачал головой:

– Нет, давай уж вместе.

– Раз ты настаиваешь...

И мы вместе шагнули в лес. Одной мне было бы намного спокойнее: куда легче наблюдать и прислушиваться к за-таенной в лесу угрозе, когда не занята наблюдением и при-слушиванием к горе-напарнику. Ладно, все же сомнительно, что Альт задумал плохое, ведь все мои соседки видели, как мы вместе ушли в ночь. Вряд ли они дружно о таком забудут.

С Альтотом я в относительной безопасности... пока что.

Лес затягивал все больше и больше. И, если со стороны он выглядел пугающе, то внутри и вовсе давил на сознание. Тишиной и ощущением, что живому здесь не место. Только не ночью.

– Какова наша цель? – спросила я, поняв, что Альт дви-

гается уверенно, как тот, кто не сомневается в месте назначения.

– Повторить путь Уны: посмотреть на место, где убили других студентов.

– Мы ведь не знаем точно, что Уна ходила туда.

– А куда же еще?

И не поспоришь.

А вот убедиться в этом можно. Улучив момент, я взяла Альта за руку. Демон испуганно дернулся, но промолчал и руку не выдернул, что я приняла за молчаливое согласие. Тропа сузилась, я немного пропустила Альта вперед, а сама закрыла глаза. Пусть он ведет меня, пока я займусь делом.

Запах крови Уны я еще помнила, так что Сила без труда показала мне путь. Не к дому демоницы и даже не к заднему двору «Шелестоса», это все слишком далеко, есть любопытное место ближе, намного ближе. Кровь, здесь есть кровь. Следы в лесу, их очень много. И кровь, кровь. Близо, рядом, все ближе с каждым шагом...

Я открыла глаза и медленно выдохнула. Перед глазами стояли красные пятна, хотя на земле я их не увижу, конечно. Просто поисковой эффект. Но как же много крови я чувствовала... но это не удивило, ведь Уну убили не на заднем дворе «Шелестоса». Это случилось здесь, в лесу.

Вскоре мы вышли к небольшой лесной полянке.

– Это здесь? – спросила я, хотя ответ уже знала: запах крови щекотал нос. Но вот в чем дело: это *не та* кровь. Альт

привел меня к месту, где погибли другие демоны, но не Уна. Уна нашла свой конец дальше, в глубине молчаливого леса. Сила указывала на другое место.

– Да.

– Откуда ты узнал об этой поляне?

– У меня есть знакомый, он... интересуется убийствами и ритуалом. К тому же, только ленивому не пришло в голову здесь побывать. Когда нашли Гранта, все студенты бродили по лесу, тут творилось что-то невероятное.

– Представляю, – поверила я, припомнив реакцию на алую вспышку Силы: все разом забыли про обед и дружно помчались смотреть, что же произошло.

А знакомый Альта заинтриговал.

– Хочешь осмотреться? – предположил мой спутник.

– Конечно, раз мы пришли.

Альт отпустил мою руку. Я прогулялась по полянке, запоминая детали и различая запахи. Очень жаль, что мне доступны лишь основы Силы, возможно, умей я больше, смогла бы различить и след убийцы. Чужая Сила часто оставляет отпечаток, избавиться от него не так-то просто... при условии, если Сила вообще использовалась. Но ведь Наставники наверняка тут были? А они умеют побольше моего. Интересно, *они* что-нибудь обнаружили? Или убийца смог запутать след? Или... он вообще не оставил след?

Внезапно в кустах что-то зашуршало.

– Ты слышал? – прошептала я, в два шага сократив рас-

стояние до Альта. Пока я бродила, он стоял на месте и обнимал себя за плечи, такой одинокий тощий крюк посреди поляны.

– Слышал, – буркнул он.

– Что это было?

– Зверушки Оскара. Его подопечные наблюдают за поляной. Ты же не думала, что место, на котором убили сразу двух студентов, останется без присмотра? Здесь есть и дагонские ловушки от Главы Алессандра, и мертвые шпионы Оскара.

– Тебе не кажется, что об этом стоило рассказать раньше?

– Зачем? – растерялся Альт.

В кустах опять зашуршало, и теперь я точно увидела горящие в темноте мертвые глаза. За ними мелькнули следующие. И еще, и еще... много, много мертвых глаз самой разной формы и размера. Много мертвых свидетелей.

– Затем, что Наставник теперь знает о нас.

– И что? На эту поляну только ленивый не сходил, я же рассказывал. Думаешь, Оскар каждого самолично отчитывает? Пока не станешь вырезать знаки на чьем-то теле, ему все равно. Ходить по лесу не запрещено, можешь заниматься здесь чем пожелаешь.

– Кроме убийства.

Ладно, надеюсь, эта вылазка не заставит наставника Оскара косо на меня смотреть. Меня и так уже Филипп недолюбливает с первого взгляда, а сразу два воинственно настроен-

ных Высших это уже перебор.

– Как думаешь, почему демон выбрал эту поляну и Дагонский лес? Может, он дагонец? – я поймала угрюмо-осуждающий взгляд Альта и пожала плечами: – А что? Нормальная теория.

– Ты меня в чем-то подозреваешь?

– Разве я бы пошла с тобой в лес, если бы подозревала?

Альт промолчал.

– Давай выбираться отсюда, – решила я, услышав, как в кустах опять зашуршало. Эти зверушки Оскара очень напрягали, вроде и не страшно, раз они под контролем хозяина, но как-то неприятно знать, что они так близко.

В этот раз вела я, Альт молча шел следом. Меня интересовало место убийство Уны, ее кровь, которую почувствовала моя Сила. Место другое, но все равно рядом, нужен небольшой крюк. Земля, впитавшая кровь, чувствовалась все ближе и ближе. Я ускорила шаг и слышала, что Альт старался не отставать.

И вот оно. Я даже споткнулась, почувствовав... ее. Силу. Сразу много и все в одном месте, как сосредоточение совершенного зла. Сила была мощной, осязаемой настолько, что от ее количества можно задохнуться. Она ослепляла и запросто могла лишить воли, Силой пропитались деревья и кусты, земля под ногами. Все это ударило по мне, казалось, если закрою глаза, то смогу увидеть, что здесь произошло. Но все, что я сделала, это задержала дыхание и буквально вылетела

из леса, лишь бы больше всего этого не чувствовать. Я знала, что мне нельзя, ни в коем случае нельзя. Риск слишком велик.

Поняв, что лес остался позади, я упала на траву. Отдыхать бы.

Рядом присел Альт, он смотрел на меня с беспокойством:

– Что с тобой?

– Показалось, в лесу кто-то был, – пробормотала я, не выдумав ничего умнее. – Как будто кто-то наблюдал за нами из темноты. Вот я и испугалась.

– Может, это зверушки Наставника Оскара?

– Может быть.

– Как-то ты их запоздало испугалась.

Я открыла глаза и посмотрела на Альта: он сидел, сгорбившись, и разглядывал что-то впереди. Напуганным не выглядел. Ничего не заметил? Это возможно, он ведь слабый демон, да еще дагонец. Он мог ощутить давление, но вряд ли понял, что это такое. Сила не давила намеренно, она просто... существовала.

– Эй, защитник, – позвала я. – Приключение закончено?

– Надеюсь, – ответил он, не поворачиваясь.

– Что это значит?

– Значит, что я сходил с тобой в лес, ты удовлетворила свое любопытство, и теперь можно оставить историю с Уной позади. Пусть Наставники с ней разбираются, а ты учебой займись.

– Ты сам меня в лес пригласил.

– Нет, я знал, что ты сюда пойдешь и проводил, чтобы не случилось беды.

– Хорошо. Идем домой.

Всю дорогу до Бельфегорской Равнины мы шли молча, прощались тоже без слов: Альт проводил меня до дома и кивнул, даже не останавливаясь. Некоторое время я стояла на дороге и смотрела, как он шаркает в темноту. Проследить? Ладно, вряд ли он учудит что-то прямо сейчас. Я еще раз посмотрела на Альта и зашла в дом.

Соседки уже разошлись, я тихо поднялась к себе.

Насыщенные дни, ничего не скажешь. В поиске одного ответа я разжила тысячей вопросов, и что-то подсказывало: это еще не все. Но и сдвиг, небольшой, но все же имелся: я узнала, что убийца Уны – из династии Вэйлира. Убил ее не истинный убийца аббадонец и даже не наследник разрушительной династии Андраса, а коварный хитрец, вот такой сюрприз.

И это был не просто вэйлировец, а кто-то очень сильный. Высший. Под описание на территории академии подходит лишь один демон – Наставник Филипп. Но мысль о том, что Наставник вдруг воспылал нелюбовью к студентке, казалась бредовой. Во-первых, не я одна способна чувствовать следы Силы, тем более настолько мощной, другие Наставники уж точно ничего бы не проглядели. Во-вторых, зачем вырезать на жертве знаки? Моя фантазия никак не могла представить

за этим занятием Филиппа.

Все запутано.

Но главное, мне можно в эти убийства не лезть, сегодня я узнала, что Уна не первая жертва, стало быть, вариант с охотой на меня отпадает. А это единственное, что меня интересовало. Самое время отказаться от дальнейших поисков и в самом деле сосредоточиться на учебе.

И все же... зачем Уна пошла в лес? Искала ответы? Это она была тем самым вызванным в академию специалистом? И, раз ее убили, что теперь? Придет кто-то новый? Кто-то, кто остановит убийства? Этим ведь не должна заниматься я. Не должна. Мне важнее учиться.

Но убийца вэйлировец. Трудно отойти в сторону с таким знанием.

Глава 11

Утренние лекции по «Теории Силы» и «Силы демонических войн» прошли мимо меня, я целиком и полностью сосредоточилась на том, что ждало после обеда: первая встреча с Наставником Феликсом. У первокурсников он вел дисциплину под названием «Разрушенные огнем цивилизации», и мне было неважно, что Наставник будет рассказывать и как это делать, интересно или не очень. Меня волновал только сам Феликс, уж очень хотелось рассмотреть его поближе, узнать о нем побольше. Любопытство не давало сосредоточиться на другом.

– Почему у нас нет этих «Разрушенных цивилизаций»? – заглянув в мое расписание во время обеда, поинтересовалась Агата. – Раньше все совпадало.

– Это необязательная дисциплина.

– Вот как. Могла бы предупредить, мы бы тоже вписали. Хотя звучит так себе: готова поспорить, это очередные лекции о древнем мире и древних демонах. Ну сжег Андрас все своей силой, и что с того! Сколько тысячелетий прошло, зачем нам знать все подробности? Можно все ужать до короткой лекции, одной и сразу обо всем: жил, сжег мир, помер... или не помер.

– Тебе лишь бы не учиться, – заметила Северина.

– И лишь бы поспорить, – добавила я.

– Династийная удача позволяет *всегда* выигрывать споры, – Агата весело подмигнула аббадонке. – Уже поздно говорить, но все же: никогда и ни при каких обстоятельствах не спорьте с бельфегорами, они все равно выигрывают.

Северина замотала головой:

– Но аббадонцы – лучшие Каратели.

– Поспорим?

– Уже не хочется.

– Звучит как признание поражения.

Я подмигнула Северине и поднялась:

– Удачи вам. А я побежала слушать про «Разрушенные цивилизации».

– Повеселись там, – хихикнула Агата.

К соседкам я успела привыкнуть, поэтому бродить по первому учебному корпусу в одиночестве казалось странным. Тем более, искать пришлось незнакомую аудиторию, которая находилась не где-то, а в самой башне Андраса. В этой части учебного корпуса вообще никого не было, ни единой темной души, что не удивило: вся учебная деятельность кипела вокруг четверки других башен, которые и располагались кучно друг к другу. Это даже забавляло, даже башни держались согласно династиям: кучная и все приятная четверка против неприятных одиночек. В качестве одиночек, разумеется, выступали башни Андраса, Аббадона и Вэйлира.

Нужная аудитория представляла собой просторный полукруг с одним-единственным рядом у дальней стены и препода-

давательским столом сразу возле входной двери. Скорее всего, помещение использовалось для практики, даже не шагнув внутрь, я почувствовала бьющую изнутри Силу.

За преподавательским столом уже сидел Наставник и со сосредоточенным видом листал древнюю на вид книгу. На мое появление Наставник поначалу внимания не обратил, настолько его увлекло чтения, он поднял голову лишь когда я приблизилась, и улыбнулся.

– Привет, Даниэлла, – поздоровался он с обыденным видом.

На мгновение я решила – показалось, ничего такого он не говорил.

Но было уже поздно. Случилось то, чего я боялась больше всего, и так стремительно быстро, как никогда до этого. Сила вырвалась наружу, подчиняя волю, растаптывая меня в порошок, сдавливая, лишая свободы и мыслей. Все вокруг исчезло, а внутри меня билась единственная мысль: он знает, он знает, он знает... а значит, узнают и все остальные.

Мир вокруг задрожал, гнев и ненависть, сидящие глубоко внутри, почувствовали свободу, силу, превосходство надо мной... хорошо, если от академии останется хоть что-то, настолько все закрутилось. И каждый раз, когда я пыталась взять ситуацию под контроль, убедить Силу, что я главная, я ее использую, я выше и сильнее, ничего не выходило.

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА, эвноР, йедомсА, ногаД, рилйЭВ.

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА, эвноР, йедомсА...

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА...

Старый верный способ не помог. Сила обрела свободу, я чувствовала, как она разрастается вокруг и начинает то, что умеет лучше всего: уничтожать, стирать в порошок, сжигать. Сила прижала меня к полу, зафиксировала на месте, я не могла пошевелиться, только чувствовала жар и приближение катастрофы.

А еще я почувствовала чью-то хватку на плечах.

– Даниэлла, Даниэлла, – Наставник Феликс с силой сжал меня в объятиях, хотя Сила уже начала свой путь, она уже уничтожала. Она давила и на него, скручивала и медленно убивала. Пока медленно.

– Даниэлла, все хорошо, ты должна успокоиться. Даниэлла, слушай мой голос! Все хорошо, ты должна, ты сильнее, – твердил он, сдабривая слова успокоительным давлением. Будто демон третьего уровня мог хоть как-то повлиять на того, кому по факту рождения достался первый, разрушительный и бесконтрольный. Несущий смерть. Абсолютный.

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА, эвноР, йедомсА, ногаД, рилйэВ.

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА, эвноР, йедомсА...

Смутно я видела, что Сила продолжала расползаться по сторонам. Я знала, что глаза мои в этот момент горят красным адским огнем, отличительная черта моей династии. Еще немного и подобный огонь охватит меня целиком и остано-

вить волну ненависти я уже не смогу. К ней присоединится еще и огонь, способный убить даже самого сильного демона. Куда уж там проклятьям аабдонцев...

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА, эвноР, йедомсА, ногаД, рилйЭВ.

Лучше повторять это медленно, по слогам.

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА...

– Даниэлла, о тебе мне рассказал Миктиан, слышишь? Я не собираюсь причинить тебе вред, я хочу помочь! Дэни, прошу... мы одной династии, мы на одной стороне! Посмотри на меня! Ты увидишь меня насквозь, я на твоей стороне!

Миктиан. Родное имя, знакомое.

– Дэни, Дэни, – Наставник поглаживал меня по голове, каким-то образом ему удавалось делать это спокойно, размеренно. Заботливо. Хотя умом я понимала, что ему в невообразимо больно, он умирает. Я его убиваю. Находиться рядом с андрасовцем в момент гнева смерти подобно, Наставника сейчас наверняка разрывало изнутри от боли, количества чужой Силы и ее мощного давления. А совсем скоро он рискует сгореть.

– Миктиан... – пробормотала я.

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА, эвноР, йедомсА... мне показалось, я могу победить. В этот раз получится, надо немного постараться, дотянуться... Сила бежит по моим венам, но она не главная. Главная я. Я источник этой Силы, я источник. Я выше и сильнее. Ей не победить мой разум.

– Он просил присмотреть за тобой, – затараторил Наставник, почувствовав, что победа близка. – Андрас нам помоги, я полагал, ты все знаешь, Дэни! Миктиан рассказал, как вы бежали из дворца в ночь, когда погиб твой отец. Астарон просил позаботиться о тебе в случае неудачи, боялся, что тебя не пощадят. А Миктиан... он рассказал, что растил тебя как дочь, выдавал за свою.

– Еще... – голос Наставника успокаивал.

– Еще рассказал, что ты с детства освоила ронвэйские иллюзии, и вы смогли прятаться у всех на виду, в Ниргаде. Миктиан был уверен, что там будут искать в последнюю очередь. Еще рассказывал, что не хотел отпускать тебя в академию, считал, это опасно, но выбора не было, он не мог помочь тебе в одиночку, больше не получалось тебя обучать...

СарднА, рогэфьеБ, нодаббА...

Я открыла глаза.

– Тебе надо было учиться, а с обучением на дому возникали большие трудности, – продолжил Наставник. – Практиковаться без защиты нельзя. И многому научить могли лишь здесь, но поступить как Даниэлла ты не могла, таких сильных демонов больше не обучают. Правитель Верье об этом позаботился, ведь это опасно дня него. Поэтому на свет появилась Шарлин.

Все так, да.

Я знала, что огонь в моих глазах уже потух, а опасность миновала. Меня все еще трясло, но я владела телом и разу-

мом... до следующего срыва. И он может быть еще сильнее, масштабнее, а рядом не окажется демона, готового рискнуть и уговорить меня остаться. Взять верх.

Вокруг нас ничего не уцелело. Сила не вышла за пределы аудитории, защита сработала, зато внутри ничего не осталось.

Наставник продолжал гладить меня по голове. Уцелел ли он? Я шагнула назад, разорвав наши объятия, тогда Феликс мешком свалился вниз. На нем была форма, она не пострадала, но что внутри... места, не закрытые формой, выглядели жутко: обгоревшая до костей шея, часть щеки отсутствует, волос почти не осталось, все обгорели. В глазнице чудом удержался остаток правого глаза, что с левым, я не видела.

– Наставник...

– Зови меня Феликс, – пробормотал он одними губами.

Я присела рядом с ним, не зная, чем помочь. Но Феликс уже помогал себе сам: остаток его глаза загорелся огнем, показывая Силу. Наставник начал исцеляться. Почти сразу все его тело окутала иллюзия, скрывая повреждения.

– Не стоит прятать то, что я сделала.

– Позволь мне самому решать, – ответил Феликс с улыбкой. Он перекатился на четвереньки и не без труда поднялся на ноги. Мне хотелось ему помочь, хоть как-то, но я понимала, что мое подставленное плечо тут никому не нужно. Только Сила, а помочь Силой я не способна. Вот же парадокс: я сильнее всех на целом свете, но толку от этого никакого.

Я горько усмехнулась:

– Как скажете, Наставник.

– Феликс.

– Феликс. И как же вы скроете вот это, – я указала на уничтоженную аудиторию. – А, Феликс?

– Думаешь, ты первая наследница Андраса, которая устроила такое? Это случается время от времени, для нашей династии нормальное явление. Никто не удивится и вопросов задавать не станет.

– Другие тоже уничтожают все на своем пути?

– Всякое бывает, – Феликс осмотрел себя и удовлетворенно кивнул: должно быть, остался доволен сотворенной иллюзией. И это можно считать настоящим подвигом, учитывая то, что осталось под иллюзией. Остатки лица и торчащие кости и это я еще под форму не заглядывала. – Ты, конечно, особенная, но не настолько, как думаешь. Чем больше Силы дано при рождении, тем сложнее с ней управиться, это факт. Но рожденный даже с четвертым уровнем Силы Андраса – ходячая катастрофа.

– И какой уровень был у вас при рождении?

– Как раз четвертый, – улыбнулся Наставник.

– Вот как. Все равно до первого далеко.

О чем уничтоженная аудитория так и вопила.

– Дай руку, – вдруг попросил Феликс и протянул ладонь. – Давай же, Даниэлла. Ты можешь мне верить. Мы просто уйдем отсюда и поговорим в другом месте, не стоит находиться

среди этой разрухи. А еще мне очень хочется присесть.

Последний аргумент показался весомым, я шагнула к Наставнику и вложила свою руку в его. Вокруг вспыхнул огонь портала и вскоре мы оказались в просторной гостиной, в ближайшее окно я разглядела каменные дома Каньона Силы – места, где жил преподавательский состав.

Феликс добрел до ближайшего дивана, там упал и на время затих. Я же прогулялась по дому в поисках запасов. Должны же у Наставника быть какие-нибудь запасы? Настойка с Силой, например, или перекус. Искать пришлось долго, в итоге настойку я нашла в неожиданном месте – под кроватью. Пару стаканов присмотрела раньше, и в гостиную вернулась уже со всей добычей.

– Феликс, – я потрясла демона за плечо. – Феликс!

Он мотнул головой и мутно посмотрел на меня.

Я протянула настойку:

– Выпейте.

Он послушно выпил, я налила еще. Феликс повторил. Сила, хоть и в малых количествах, сделала свое дело, демон немного очухался. По крайней мере, не терял сознание прямо на диване. Раз ему стало лучше, можно и мне обнаглеть и выпить чужую настойку, тем более, меня до сих пор кололо от всех тех невероятных ощущений, которые оставляла Сила: безграничная сладкая власть, всесилие, эмоциональный подъем... очень хотелось испытать это еще раз. И еще. И еще. Но лучше глотнуть настойки и прийти в себя.

– Когда вы узнали?

– Недавно.

– До того, как принять меня в академию?

– До. Мне понравилось, как ты выкрутилась, ловко. Миктиан не зря хвалил твой разум.

– Откуда вы вообще друг друга знаете? – решила я на главный вопрос. Миктиан всегда был молчуном, но мог бы и предупредить... хотя он и предупредил, вот только не меня. Это в принципе объяснимо, для него я всегда была маленькой девочкой, за которой нужен постоянный присмотр, ее нельзя оставить одну или наедине с незнакомцами. Ее нельзя выпускать в город в одиночестве. Все несет угрозу, но о ней лучше тоже не говорить, на всякий случай, а ну как девочка из себя выйдет.

– Не могу рассказать.

– Знакомый ответ: Миктиан вот тоже вечно не мог.

Феликс расстроено покачал головой:

– Но я правда не могу, Даниэлла.

– Зовите меня Шарлин. Непривычно, но лучше так.

– Пусть я не могу рассказать тебе об отношениях с Миктианом, зато могу рассказать другое: я знаю, какво терять контроль раз за разом. И раз за разом возвращать его. Сотни, тысячи раз. Через боль и сломанные кости. Со мной все это случалось, я тоже рожден сильным. И я обещаю, Шарлин, что сделаю все, чтобы обучить тебя всему, что знаю сам. Надеюсь, этого достаточно, чтобы ты мне верила.

Обещание хорошее, мне понравилось. Вот только...

– Вы знаете, зачем мне обучение, Феликс?

– А разве трудно догадаться? И давай перейдем на «ты», раз уж дошли до обсуждения таких вопросов, – Феликс добродушно улыбнулся и пригубил настойку.

– Феликс, *ты* знаешь?

– Знаю. И ты убьешь его, а я помогу.

– А что для тебя на первом месте, Феликс? Моя цель или мое обучение.

Наставник неловко засмеялся и взбил рукой волосы:

– Ох, Даниэлла... прости, Шарлин. Миктиан говорил, что с тобой расслабляться нельзя, а я, дурак, не верил, – он вдруг посмотрел мне прямо в глаза: – Твое обучение важнее, потому что только это может поразить твою цель. Ты не убьешь Верье одной голой Силой, это так не работает.

– Почему же? – невинно удивилась я. – Еще как работает. Мне ничего не стоит стереть в пыль всех вэйлировских отродий во главе с Риммоном Верье. Я могу сделать это уже сегодня, да хоть сейчас. Сила как раз не улеглась до конца.

– Да, но кого ты сотрешь вместе с Верье, вот в чем вопрос. К тому же, убить вэйлировца не так просто, как ты воображаешь, ведь для начала надо к нему подобраться. А уж если станет известно, кто ты такая... нет, дорогая Шарлин, ты сама не веришь, что у тебя получится. И правильно, значит, у тебя есть мозги, а не только Сила.

Мне нравился Феликс и нравилось все, что он говорит.

Нравилось, что он не врет и не прикрывается ложной заботой, он практически прямо сказал, что его интерес – мертвый Риммон Верье, поэтому вся эта история с моим обучением вообще началась. Я всего лишь орудие. Я нужна Феликсу, он нужен мне. Хорошая сделка, честная. И я собираюсь выполнить свое условие.

– Нам придется много работать, – помолчав, сказал Феликс. – Встречаться будем через день, возможно, и каждый день. На ночные занятия не записывайся, это время мое. Все, что после ужина.

– Хорошо.

– Будет сложно. Порой невыносимо.

– Я справлюсь.

– Тебе придется, потому что иного я не потерплю. Никаких отлучек, усталостей и опозданий. Никаких других дел. Ты должна думать об обучении, жить им, дышать им. Каждый день.

– Начнем завтра? – улыбнулась я.

Феликс покачал головой:

– Боюсь, завтра я начать не готов.

Он еще будет лечиться. Никакая Сила не заживляет раны моментально, особенно раны, нанесенные другой Силой, более мощной и разрушительной. Это противостояние: моя Сила постепенно уйдет из тела Феликса, а его собственная заполнит раны. Послезавтра – это оптимистичный вариант.

– Я устрою тебя на подработку, – сказал Наставник. – Что-

бы ни у кого вопросов не возникло, где ты пропадаешь вечерами и ночами. Первокурсниц редко берут в ассистентки, но... объяснения найдутся, причем без нашего участия. На слухи не реагируй и лучше не отрицай.

– Слухи? – поначалу не поняла я, а потом как поняла: – А, *такие* слухи. А они не нанесут тебе урон как Наставнику?

– Даже не думай об этом.

– Хорошо, не буду.

Настойка давно закончилась, Феликс поделился, где найти новую. Я сбегала на второй этаж и наполнила наши стаканы. Больше мы не обсуждали глобальные вопросы, а болтали о пустяках. Что удивительно: рядом с Наставником я чувствовала себя легко и комфортно, он нравился мне все больше и больше. Как легко он говорил, смеялся, шутил. Все это находило во мне отклик, некое родственное чувство. Дело в общей династии или самом Феликсе? Или в том, что решился главный вопрос с моим обучением? Ведь так хорошо разделить хоть одну из проблем с кем-то.

– Прости за случившееся, – сказал я перед тем, как уйти.

– Все нормально. До встречи, Шарлин.

Глава 12

День без лекций – это только звучало заманчиво, так, словно все время мира вдруг упало в руки и делать можно все, что заблагорассудится. На самом же деле вместо лекций в карточке всплыли другие варианты времяпрепровождения: обед с куратором, мероприятия по выбору на Теневой Стороне, конференции со свободным посещением, показательные выступления старшекурсников в полигонной зоне, соревнования аббадонцев на кладбище и даже некая игра-поиск, затеянная старшими вэйлировцами.

– Что-нибудь приглянулось? – поинтересовалась Агата после завтрака и, не дав ответить, добавила: – Мне да. Соревнования аббадонцев на кладбище. Наконец что-то аббадонское, мне точно туда надо. Вы со мной? – смотрела она больше на Северину как на представительницу династии.

Та замотала головой:

– Нет уж, у меня вся семья аббадонская, я нашей династийной Силы насмотрелась... лучше уж посмотреть, что там за игра вэйлировцев. Она до обеда с кураторами? Вот и отлично, будет что обсудить, а то мой от страха до сих пор всегда молчит.

– Странный тип, – согласилась Агата. – Для аббадонки ты просто сам позитив.

– Ты как будто их много знаешь.

– Теперь на одну больше. Точнее, на две, есть же еще Гелия. Но как раз она кого хочешь напугает. А ты, Шарлин, – Агата хищно мне улыбнулась, – что ты думаешь об аббадонцах?

– Отличные ребята.

– А что думаешь о своей династии?

– Это очередная попытка меня расколоть? – не менее хищно улыбнулась я. – сказала же: узнаешь все на порталах. Если мне удастся туда попасть по уровню Силы, конечно.

– Ха! Я расколю тебя намного раньше! В моем списке уже вычеркнуты некоторые династии: во-первых, моя собственная – ну нет в тебе бельфегорской сиятельности. И ты, без сомнений, не асмодейка – до их грации тебе тоже далековато. Аббадонка бы свою признала, еще минут одна династия. И осталось четыре. Даже три: уж андрасовцы точно у всех на виду. Моя ставка на дагонку, в тебе есть их сонная рассудительность, но ставка не окончательная, продолжу наблюдение.

– Удачи тебе.

Агата пригладила золотистые волосы и склонила голову:

– Ты же знаешь: удача мне ни к чему.

Мы разошлись по сторонам: Агата торопилась на кладбище, а нам с Севериной предлагалось явиться к Каньону Силы и ожидать там начала игры, я-таки решила присоединиться к соседке и посмотреть, что там будет. Все же вэйлировцы организуют, любопытно.

– Возможно, стоило тоже выбрать кладбище, – сказала Северина. – Мне даже интересно, что Агата там натворит... как думаешь, она хоть понимает, что делает? От нее веет каким-то безумием. Не попала бы она в неприятности.

– Неприятности закаляют, – пожалала я плечами.

– Да, но я про другие неприятности.

– Про смерть?

Северина неуверенно кивнула.

– На что ты намекаешь? – не поняла я.

– Вроде бы это ерунда, но... среди аббадонцев всякое болтают. Гелия кое-что рассказала мне, как бы невзначай, но звучало как предупреждение: не привлекать внимания Наставников. И я не думаю, что она говорила о проблемах с учебной, она говорила о другом.

– Речь шла о конкретном Наставнике?

– Нет. Не думаю. Все на уровне слухов, понимаешь? Один сказал, другие подхватили, местная газета нагнетает, опять же... но не зря же убитая демоница, Уна, считалась сильной, одаренной. Кто мог ее убить, если не Наставник?

Уну убил Высший вэйлировец. Не аббадонец, так что Агате беда не грозит. Да и вряд ли не самая мощная бельфегорка может привлечь убийцу, если уж его Сила интересуется. Или что его интересуется...

За организацию игры, к счастью, Наставник Филипп не отвечал, ей целиком и полностью занимались старшекурсники. Суть была простой: участники делились на команды и

искали скрытое, выполняя различные задания. Где-то требовалась Сила, где-то сообразительность и так далее. Так вышло, что нас с соседкой раскидали по разным командам как бесполезных первокурсниц.

– Ты хоть что-нибудь умеешь? – хмуро поинтересовался бельфегорец Иштар, главный в команде, в которую попала я.

– Нет.

– Ладно, будешь на подхвате.

Это меня устраивало, хотя и непонятно, кого мне предстояло подхватывать.

Игра началась от Каньона Силы, в нем же и должна была закончиться. Первое задание я даже не увидела, настолько быстро старшекурсники его выполнили. Впрочем, второе и третье тоже пролетели мимо меня. На восьмом мы переместились на Теневую Сторону, и я задумалась: а зачем, собственно, к игре вообще привлекались первокурсники? Или одной мне так повезло, и мою команду возглавлял демон, готовый костью лечь ради самой быстрой победы.

– Вызов, вызов! Марьяна, Андрас тебя дерит, рисуй быстрее вызов! – орал он на демоницу. – Нам нужна консультация вэйлировца. Бегом, бегом! Они скрыли что-то в районе Демониума, но здесь ничего нет, взор не помогает увидеть. Нужен их династиец. Да торопись ты!

– Но Иштар, разве это не против правил? – робко спросил кто-то.

– Плевать на правила! Мы первые идем...

Демоница Марьяна принялась испуганно рисовать знак вызова. Никто не появился.

– Вот же дерьмо! – в гневе сплюнул Иштар.

– Думаю, эту задачку можно решить не с помощью Силы, – выдвинула я теорию. Но Иштар только отмахнулся, мол, не лезь и голос не подавай, это никому не интересно. На саму задачку мне так и не дали взглянуть, Иштар махал карточкой и всех торопил. Он очень, *очень* хотел выиграть. Это черта всех бельфегорцев? Тогда Агату стоит бояться.

Ситуация усугубилась, когда нашу команду догнали еще две. Демониум заполонили кричащие демоны, судя по всему, все очень хотели победить. Иштар едва не подрался с демоном из другой команды, настолько напряженная обстановка царила. И только первокурсники вроде меня в ужасе хлопали глазами, не зная, куда себя деть.

Явилась и четвертая команда, крики стали громче, а я поразовалась: кажется, в эту команду попала Северина, может, хоть у нее выясню, что из себя представляли прошлые задания, интересно же. Но Северины среди новоприбывших не оказалось. Она отстала? Или вовсе сбежала к Агате, поняв, что игра эта вовсе не для первокурсников? Хотя в Каньоне Силы по окончании этого безумия нам должны поставить отметки об участии, а ради этой отметки мы и пришли. Нелогично уходить.

Подождав недолго, я выловила из толпы демоницу из команды Северины:

– С вами была аббадонка, где она?

– Черные волосы до ушей, угрюмая? – уточнила демоница.

– Она.

– Не знаю, была здесь. Может, где-то на улицах заплуталась?

Значит, к Агате она не ушла.

Я подождала еще немного, но Северина так и не появилась. Казалось бы, ничего необычного, мало ли куда она делась, вдруг ей надоело играть с заднего ряда? Но беспокойство не отпускало. Мысленно пожелав удачи безумному Иштару, я свернула на ближайшую улицу.

Силу Северины я помнила, если она рядом, то я смогу понять, где искать.

Поиск закончился быстро, Сила привела меня на другую сторону Демониума, в небольшой переулок к ярко-красной вывеске «Амара». Открыв глаза, я заторопилась в ту же сторону и вскоре увидела соседку: в странной позе, сидя на каменной ступеньке, она держалась за голову и часто дышала.

– Северина, – позвала я, подходя ближе. – Северина, что с тобой?

Она подняла на меня мутный, болезненный взгляд и белыми губами прошептала:

– Ты знала, что беду можно накликать, Шарлин?

– О чем ты говоришь?

– Я это сделала. Притянула беду. Многие считают это аб-

бадонскими байками, но необъяснимое случается, Сила тянется к неприятностям, потому что ее владелец как будто сам этого хочет. Смерть и неудачи – в этом мы хороши, – она слабо усмехнулась и опустила голову между коленей. – Я ведь не собиралась сюда сворачивать, я бы никогда не обратила внимание на вывеску и... это не стечение обстоятельств, нет. Я накликала беду.

Я посмотрела на красную вывеску. «Амара» и сердечко рядом. Асмодейская лавка? В ней с Севериной что-то произошло?

– Объясни как следует, – попросила я. – И мы найдем способ беду отозвать.

Северина замотала головой.

– Расскажи, – наредила я.

– Ты не поверишь, я и сама... с трудом. Все произошло так быстро, но я поняла, что случилось, я это поняла. Сразу, понимаешь? Мгновенное осознание, что уже ничего не исправить и беду не отозвать, – она помолчала недолго, цепляясь за волосы и часто дыша. – Я шла мимо и увидела вывеску, мне стало смешно и любопытно. Асмодейская лавочка в переулке? Расскажу о ней потом Агате, вот забавно будет... с такими мыслями я потянулась к дверной ручке, но в этот момент дверь распахнулась и на улицу вышел демон. Наставник. От неожиданности я шагнула назад, но оступилась, а он поймал меня за руку. Извинился и ушел.

Пока все звучало вполне безопасно.

– А у меня... у меня дыхание перехватило, – голос Северины понизился до сиплого шепота. – Я села здесь и до сих пор не могу подняться, у меня... у меня руки-ноги горят, все тело горит, меня ломает изнутри, – она резко подняла голову и вытянула вперед руки: – Смотри, ты видишь? Это проклятье на мне! Проклятье, проклятье... я, аббадонка, проклята.

– Что за Наставник?

– Мориар Кали.

– Бельфегорец?

– Он был без перчаток, Шарлин, – горько ответила Северина. – Он был с голыми руками. А я накликала беду. Помнишь, я вам рассказывала об асмодейском проклятье, которому подверглись Наставники Филипп и Мориар? Я рассказала, распространила слух, положила начало событиям. Утром мы опять говорили о Наставниках, а дальше – асмодейская лавочка и вот я столкнулась с Мориаром Кали, понимаешь? Я накликала свою же беду. Все сошлось в этой точке.

Возразить было нечего, Северину трясло по-настоящему. Она вновь опустила голову и началась раскачиваться из стороны в сторону. Я же... я огляделась по сторонам, убедилась, что рядом никого, а соседка слишком не в себе, чтобы что-то заметить, и использовала взор. На Северине точно имелся отпечаток асмодейской Силы.

Значит, вот зачем Филиппу и Мориару нужны были перчатки – проклятье передается через контакт. Честно говоря,

мне в эту историю поначалу не поверилось, я полагала, что перчатки нужны для некоего образа, не более того. А тут вон оно что... интересно, почему Наставники не избавились от проклятья? Неужели не смогли? Высшие демоны, и не смогли? Любопытно.

– Мы найдем выход, – пообещала я.

Северина не ответила.

– Найдем, – упрямо повторила я. – Вернемся к Каньону Силы, отыщем Наставника Мориара и заставим решить проблему, которую он создал. Раз на нем проклятье, неосмотрительно ходить без перчаток.

– Я сама накликала беду.

– Хватит это повторять, ничего ты не накликала, – я поднялась и потянула Северину за собой. Ее трясло, на ногах она едва держалась, это проклятье овладевало ее телом и разумом, во что оно выльется – узнаем позже. Или не узнаем.

– Я хочу домой, – пробормотала аббадонка.

– Но...

– Нет! Не могу... мне надо домой.

И я отвела ее к Бельфегорской Равнине, думая о случившемся. В вероятность привлечения беды Силой я не слишком верила, но произошедшее оставлять просто так нельзя. Раз сама Северина не в состоянии что-то делать, придется мне. Я открыла портал и переместилась к Каньону Силы, там моя команда как раз праздновала победу, похоже, Иштар смог-таки разгадать вэйлировские загадки.

У одного из старшекурсников я выяснила, где живет Наставник Мориар Кали.

– Только к Наставникам домой заявляться нельзя, – добавил старшекурник.

– А я в окна буду подглядывать.

Тогда он посмотрел на меня с сомнением и поспешил отойти.

Дверь нужного дома хотелось открыть с ноги, но я сдержалась и вежливо постучала. Ответа не последовало, тогда я постучала еще раз, уже от души. Мориар Кали был дома, я это чувствовала, оттого напирала на бедную дверь уже изо всех сил.

– Ну кому там неймется? – рывкнул Наставник, появляясь на пороге. Мориар Кали выглядел точно так, как я запомнила: золотоволосый, желтоглазый и неправдоподобно красивый. Увидев меня, Наставник тяжело вздохнул: – Первый курс? Ты не должна здесь находиться, Каньон Силы для преподавателей, и все вопросы решаются в учебное время.

– А мы быстро, – порадовала я, подставляя ногу, чтобы Наставник не захлопнул перед моим носом дверь. – Смотрю, вы надели перчатки? Похвально. А где же были ваши перчатки, уважаемый Наставник, когда вы по Теневой Стороне разгуливали?

Мориар Кали с каким-то неподдельным изумлением смотрел на мою ногу, думал, наверное, откуда я такая наглая появилась вместе с этой самой ногой.

– Что? – не понял он.

– Вы голой рукой коснулись мою подругу, ей теперь плохо.

Теперь он понял. И, судя по взгляду, даже вспомнил.

– Я был без перчаток?

– Все верно.

– С твоей подругой все будет в порядке, – с усталым вздохом сказал Наставник. – Пусть больше двигается, учится, выберет дисциплин столько, чтоб ни о чем не думать... в общем, ты поняла. Ее надо занять. К следующему циклу будет в порядке.

– К следующему циклу?! – ахнула я.

– Может раньше. Это отпечаток страсти, асмодейский, от него нельзя избавиться как от проклятья, его можно только пережить. И... пусть держится от меня подальше, никаких бельфегорских дисциплин.

– И это вся ваша помощь? – не поверила я. – Вы виноваты в случившемся!

Наставник опять вздохнул и посмотрел на меня уже иначе, без намека на былое раскаяние:

– Я все сказал. Считайте это частью учебного процесса: случается всякое, и от того, как вы научитесь справляться, зависит ваше будущее в стенах академии. Тёмного дня, – и он вытолкнул мою ногу и захлопнул дверь.

Вот же... еще и на будущее в академии намекнул.

СарднА, рогэфълеБ, нодаббА...

СарднА, рогэфълеБ, нодаббА...

Все нормально, его дом останется цел. Во всяком случае, пока.

Глава 13

Вечером я зашла проверить соседку: она лежала на кровати и немигающим взглядом смотрела в потолок. Вид при этом имела такой бледный, что мне за нее стало страшно.

– Закрой дверь, – пробормотала она. – Не хочу, чтобы остальные знали.

– Дома никого, – дверь я все равно прикрыла.

– Знаешь, когда мы с... с Мориаром Кали столкнулись, я на него даже не посмотрела толком, отметила только, что это Наставник, который блондин и красивый. Это все. А теперь я ясно вижу все детали: его губы, например. Ты заметила, какие у него пухлые губы? И глаза красивые. От него пахло чем-то пряным, не люблю такие запахи, но ему так подходило. А волосы у него красивые, намного красивее, чем у Агаты...

– Это отпечаток страсти, думаю, такая реакция... кхм... нормальна.

– Да я поняла, – Северина посмотрела на меня и слабо улыбнулась: – Теперь и я погрязла в любовной лихорадке, да? Тебе туго придется, были восторги по Оскару, а теперь еще и Мориар Кали прибавится.

Я подошла ближе и села на край кровати.

– Я ходила к Наставнику, он сказал, ты должна отвлекаться. Много учиться, что-то делать постоянно... полагаю, сей-

час себе совсем худо, потому что ты сосредоточена на случившемся. Давай попробуем чем-то заняться.

– Например?

– Не знаю... поиграем в подкидного демнака?

Подумав немного, аббадонка согласилась. В результате до глубокой ночи мы резались в карты, причем Северина делала это так усердно, словно от этого ее жизнь зависела. И в этот момент она очень напомнила мне Иштара, тот сегодня тоже играл изо всех сил. Может, и его Наставник касался?

– Ты куда-то торопишься? – спросила Северина во время тысячного по счету расклада. – Отвлекаешься и все время смотришь в окно.

– Немного тороплюсь, – призналась я. – Ты не против побыть в одиночестве.

– А можно с тобой?

Вообще-то я собиралась проникнуть на кладбище, найти могилы убитых студентов и посмотреть, что там внутри. С одной стороны, такие дела лучше проворачивать в одиночестве, с другой... Северина была не рядовым демоном, а аббадонкой. Весьма одаренной аббадонкой. Если и брать кого-то с собой, то как раз ее.

– Ты что-то задумала, верно? – чутко поняла она.

– Да, – решила я. – И ты должна пообещать, что случившееся ночью останется между нами. Что бы ни произошло.

– Я никому не расскажу. Так куда мы идем?

Лучше не тянуть:

– Мы идем на демоническое кладбище искать могилы, раскапывать их и смотреть на похороненных там мертвецов.

Аббадонка застыла и даже моргать перестала. И ее можно понять: не такое ожидаешь услышать от соседки о ее таинственных ночных планах. Думаю, она представляла Теневую Сторону и какую-нибудь вечеринку.

– Ты сказала могилы, – отмерла Северина. – Во множественном числе.

– Три могилы.

– Ага.

– Ты можешь остаться, – напомнила я. – И забыть, что я предложила.

– Но ты ведь не аббадонка, как ты раскопаешь могилу? Вручную рыть будешь? То есть... я бы могла с этим помочь, поднять покойников, чтобы они сами выбрались на поверхность. Это проще.

– Ты так можешь? А... если их допросить, например? Это возможно?

Северина судорожно выдохнула и вдруг засмеялась:

– Андрас, это самый странный разговор за всю мою жизнь, честное слово! И нет, Шарлин, допросить покойников невозможно, демонам такое неподвластно. Отец рассказывал, что в иных мирах есть колдуны, некроманты всякие, вот они на такое способны, но тоже не с демонами. Мертвый демон остается пустой оболочкой, а оболочка не разговаривает... можно спросить, зачем тебе понадобились покойни-

ки? – внезапно ударила она вопросом.

– У меня исключительно благие намерения, – улыбнулась я.

– Это не ответ.

– Знаю, но другого у меня нет. И ты можешь отказаться.

– И мне стоит отказаться, – согласилась соседка, – хотя бы для того, чтобы потом послушать, как ты полночи рыла могилы на кладбище. Но я пойду с тобой, Шарлин. Ради меня ты сходила к Наставнику, почему бы не ответить тебе тем же? Тем более, я сама напросилась. Когда выходим?

– Можно сейчас.

Северина встала с кровати, выпрямилась, глубоко вздохнула и застыла посреди комнаты. Поначалу я не поняла, что происходит, потом до меня дошло: аббадонка собирается создать портал. И мне ведь придется воспользоваться *ее* порталом. Мысль совсем не вдохновляла, потому как у начинающих все нестабильно: и трясет по дороге, и приземление может быть вообще любым. Но выбрать не приходилось, я встала рядом с Севериной и приготовилась.

Перед нами возникла дымчатая тьма, мы взяли за руки и вместе в нее шагнули. Мир завертелся и по ощущениям мы полетели вниз, причем вниз головой. Я крепко держала руку Северины, надеясь, что все закончится быстро. Так и оказалось: жесткий удар, и нас вынесло к кладбищу. Мы обе не удержались на ногах и рухнули вперед.

– Тебе бы побольше тренироваться, – пробормотала я,

проверяя, цел ли нос. Падение получилось отнюдь не грациозным, и возможности защитить лицо не было, плюхнулись так плюхнулись.

– Обязательно займусь, а пока идем могилы рыть.

Пока мы шли к кладбищу, я обдумывала план. Все-таки хорошо, что со мной аббадонка, она возьмет на себя основную задачу, но это не значит, что мне можно остаться в стороне. Кто-то должен контролировать периметр, пусть и негласно. Хорошо бы, конечно, прикрыть нас с соседкой иллюзией, но я боюсь не потянуть настолько сложное использование Силы. Значит, за мной периметр и легкий охранный барьер вокруг кладбища, чтобы приближение гостей не стало неожиданностью.

– Нас интересуют определенные покойники? – шепотом спросила аббадонка.

– А ты зачем шепчешь?

– Мне так спокойнее.

– Так хуже слышно, – не оценила я. – И да, нас интересует демон Грант Тунрида и демоницы Уна Метцтли и Эрда Седит. Над могилами должны быть оттиски Силы с их именами и лицами, пропустить не должны. Полагаю, лучше нам разойтись, так быстрее справимся, ты возьми на себя правую сторону, а я – левую, встретимся ближе к центру.

– Может, лучше вдвоем?

– Хорошо, давай вдвоем.

И мы шагнули на центральную аллею вместе.

Страх аббадонки я понимала, мне и самой было немного не по себе. Из-за затаившейся тишины, крошечной тьмы и сгустков из чужой Силы. Для кладбища с демонами это нормальное явление – накопленные остатки Силы покойных, но чувствовать все это неприятно. И неприятно не только мне или той же Северине, неприятно всему живому. На демонических кладбищах царила пустота, а из земли торчали только сухие ветки растения, прозванного могильником. И могильник был везде: под ногами, на могилах, на тропах... везде, куда падал взгляд. Как раз он питался Силой, рос и креп за ее счет.

– Кажется, там написано Эрда, – прошептала Северина, указав на оттиск.

– Эрни Драгон, – прочитала я.

И мы отправились дальше.

Нужные нам могилы обнаружили только в конце пути, когда мы обошли все кладбище по кругу, что никого не удивило: мы же не бельфегорцы, а без династийной удачи оно вот так и бывает.

Северина присела рядом с могилами и начала приготовления: пропустила землю через пальцы, затем набрала горсть и растерла ее по рукам. Возможно, так она устанавливала связь с теми, кто под землей. Я же отошла на несколько шагов и занялась организацией барьера: о гостях всегда лучше знать. Как и в случае с иллюзиями, барьеры были той сферой использования Силы, которую я освоила прекрасно, причем

еще в детстве. Еще порталы, взор, поиски... все, чтобы обнаружить врага, а после сбежать и спрятаться, так меня учили. А теперь буду постигать другие варианты.

– Мне кажется, в могильнике что-то шуршит, – Северина мотнула головой в сторону ближайших кустов, не прекращая манипуляции с землей.

– Это зверушки Оскара. Охраняют территорию.

– Зверушки... а, *эти* зверушки. Могла бы и раньше рассказать.

Я улыбнулась, вспомнив, как прошлой ночью возмущалась так же.

Аббадонка выпрямилась и из-за пояса достала небольшой кинжал, сделала надрез на ладони и вытянула руку над первой могилой. Несколько капель, и перешла ко второй, а затем и к третьей.

– Покойников стимулируют кровью, – пояснила она.

– Ты ведь делала такое раньше, верно?

– Делала. С животными. Три демона у меня впервые.

Ответить я не успела – ощутила неприятный удар изнутри. Сигнал тревоги, опасность. Кто-то пересек мой барьер. Как ни странно, ни удивления, ни страха я не испытала. Скорее интерес: кто же решил нас навестить?

– У нас гости, – коротко сообщила я аббадонке, ненавязчиво делая шаг вперед, чтобы ее загородить. Судя по взгляду, Северина поняла, что я делаю, но благоразумно промолчала.

– Мы остаемся?

– Полагаю.

– Можно использовать портал...

– Не стоит.

– Спятила? – зашипела она мне в спину.

А незванный гость тем временем приблизился и застыл за могильником, наблюдая за нами из темноты.

Глава 14

– Привет, Леви! – крикнула я в темноту. – Вышел на прогулку?

Могильник зашелестел и вскоре на тропу выпрыгнул демон. Расслабленной и даже вальяжной походкой, словно и в самом деле гулял, он приблизился к нам и широко улыбнулся:

– Нахалка, надо же! – продемонстрировал он радость. – И ты с подругой, я посмотрю? Привет, подруга! И почему вас двое всего, где еще девятнадцать голодающих демонов пропали?

Северина вышла из-за моей спины.

– Это тот самый Леви?

– Тот самый? – еще больше оживился демон и подмигнул мне: – Ты уже обсуждаешь меня с подругами? Как это мило! Так и хочется нарисовать в воздухе сердечко, – он и впрямь это сделал, иллюзорное сердце забилось в воздухе и уплыло вдаль.

Я призвала себя к терпению.

– Какого Андруса ты тут делаешь, Леви?

– Вышел на прогулку, ты же сама все поняла. А вы чем занимаетесь, красавицы? Надеетесь встретить здесь чудовищ? – его взгляд безошибочно зацепился за испачканные руки Северины и за пятна крови на ее ладонях: – Мерт-

вых чудовищ?! Ух ты, как интересно. Пикник с мертвецами? А подруга, выходит, аббадонка. Эй, подруга, ты не хочешь стать и моей подружкой тоже? Мы сойдемся на странных развлечениях, я их тоже очень люблю.

– Хватит болтать, – шикнула я. – Зачем ты здесь, Леви?

– Гуляю же!

– Я тебе не верю.

– И правильно, я бы тоже себе не верил, – рассмеялся Леви.

Мы с Севериной переглянулись: смеяться и сыпать шутками демон мог сколько угодно, но расслабляться мы не собирались. Он появился сюда с какой-то целью, даже Северина, видевшая Леви впервые, это понимала, а обо мне и говорить нечего, я еще нашей прошлой встрече объяснения не нашла.

Мы могли уйти и оставить затею с кладбищем, а могли остаться. Другого визита может не случиться, тут зверушки Оскара вокруг, мало ли как Наставник отреагирует на новости с попыткой поднятия тел. Значит, лучше остаться и продолжить. А Леви... как там говорят? Держи друзей близко, а врагов еще ближе. В общем, работал тот же способ, что и с Альтом: пусть крутится рядом, а я наблюдаю. Вдруг пойму, зачем оно все ему понадобилось.

– Продолжим, – улыбнулась я аббадонке.

– При нем?

– При мне можно все, – радостно кивнул Леви. – Если вы

при этом будете без одежды, то абсолютно все.

– Ну и кретин, – под нос пробормотала Северина и отступила к могилам.

Мы с Леви стояли в стороне, наблюдали, как аббадонка перебирает землю и наполняет ее своей Силой, впивается пальцами все глубже, вызволяет Силы все больше, и так пока над первой могилой не заструилась аббадонская тьма. Тогда Северина шагнула к следующей могиле и повторила манипуляции. С Силой она обращалась легко, почти шутя, и никакой тебе потери контроля.

Леви поддел меня плечом:

– Так зачем вам покойники? Захотелось общества?

– Ага. Только не твоего.

– Ранен в самое сердце! – он картинно прижал руки к груди, из-под его ладоней заструилась иллюзорная кровь. Поняв, что старается зря, он убрал иллюзию и отряхнул руки: – Любопытно, как вы на такое решались? В смысле, как выглядел ваш диалог? Типа: «О, да это же просто идиотская идея: ночь, кладбище, покойники... сделаем это!». Все было так, Нахалка?

– Остаться в нашей компании тоже так себе затея, – справедливо заметила я. Северина тем временем добралась до могилы Уны и сгущала аббадонскую Силу над ней. И опять же, шутя, хотя обращалась к Силе много, тратила много.

– Что сказать? Красота в бедственном положении – самый

могущественный вид красоты! Не мог устоять!

– Мы не в бедственном положении.

– Еще в каком бедственном! – возразила аббадонка, присоединяясь к нам и вытирая руки о форменные штаны.

Леви из воздуха сотворил платок и протянул его Северине:

– Подруга ерунды не скажет! Держи.

– Спасибо.

– Хорошо, наше положение стало бедственным сразу после твоего появления, – согласилась я.

Тем временем Сила перестала кружиться над могилами и впиталась в землю, стремительно разрастаясь и пуская корни. Она тянула вниз щупальца, обволакивала лежащих под землей демонов и подчиняла себе их опустевшие тела. Я чувствовала все это даже без демонического взора и видела, что Леви смотрит так же замороженно и внимательно. Он тоже все видел.

– Кажется работает, – проинформировала хозяйка Силы. – Теперь надо ждать, когда тела достаточно окрепнут, чтобы выбраться наружу. Надеюсь, они не сбегут... ловить трупы не очень весело, они очень изворотливые и хитрые, а уж как из рук выскальзывают... хотя я аскорианцев оживляла. Это большие такие черви, – пояснила Северина, изобразив размер примерно в две руки.

Леви восхищенно моргнул и посмотрел на меня:

– Нахалка, если другие девятнадцать твоих подруг хотя бы

немного похожи на аббадонку, готов кормить вас всех вечно. И жить в вашей компании. Вечно.

– Для начала будь полезен, раз уж явился: замаскируй нас немного.

– Уже, – улыбнулся он.

Ждать пришлось долго, а под бесконечные шуточки Леви ожидание и вовсе растянулось в бесконечность. Демон все не оставлял попыток выяснить мое имя, затем переключился на Северину (та тоже отказалась знакомиться), а после в очередной раз вспомнил историю о двадцати подругах, принялся создавать их иллюзии и спрашивать, похожи ли.

Затем подпрыгнул на месте и едва не захлопал в ладоши, увидев, как земля на одной из могил задрожала и поползла по сторонам.

– Стремится на поверхность, милый, – Леви смахнул слезу умиления.

– Милая, – поправила Северина. – Это Эрда. И ей бы немного помочь.

– Так помоги.

– Я доказала свою пользу, покойники лезут к нам. А вот ты нет, только голова из-за тебя разболелась.

– Справедливо, – признал Леви. – Но какую пользу внесла Нахалка?

– Я организатор, – объяснила я и, заметив, как на могиле Гранта начала трескаться сухая земля, слегка подтолкнула Леви: – Лучше поторопись, а то у тебя уже очередь собра-

лась.

Леви посмотрел на меня... очень многообещающе посмотрел, но быстро с собой справился и вернул привычную обворожительно-придурковатую улыбку. Нехотя подошел поближе к могиле, обернулся на нас с Севериной и с хитрым прищуром воспользовался династийной Силой. И рядом с ним возникла иллюзия, причем моя. Иллюзия выглядела более раскованной и слишком походила манерами на хозяина, чтобы быть полноценной копией. Она ехидно улыбнулась и погрозила мне пальцем, затем поцеловала Леви в губы и запрыгнула на первую могилу.

– Странная ночь, – заметила Северина.

– И не говори.

– Но все сработало, знаешь. О Мориаре Кали я вспомнила вот только сейчас, и то намеренно, чтобы проверить, как оно будет. А никак... пока. Вот только не хочется каждую ночь проводить таким странным образом.

– Мы найдем другое решение.

Северина кивнула.

Моя иллюзия тем временем схватилась за протянутую из могилы руку и потянула на себя. Раз, другой, и вот уже на темный свет вылезло туловище. Моя иллюзия раскидала землю вокруг Эрды и побежала помогать Гранту – он как раз вытянул руку. Она пока только просыпалась.

Эрда наконец выбралась, вывернула перекошенные кости, подхватила пальцы, утеранные где-то по пути из могилы и,

подворачивая ноги, побрела в нашу сторону. Аббадонская Сила безошибочно вела ее к повелительнице. В нескольких шагах от нас Эрда остановилась и замерла с довольной улыбкой на полусгнившем лице.

– Ну и вонь, – не удержалась я.

Аббадонка только плечами пожала, мол, обычное дело.

Эрда Седит пролежала в земле дольше остальных, с середины прошлого цикла, но все равно сохранилась неплохо. Гниение началось не так давно, даже черты лица демоницы еще угадывались. А все потому, что в ней оставалась Сила, это даже сейчас чувствовалось, совсем чуть-чуть. Когда демон погибает, Сила остается в теле еще некоторое время, тут все зависит от мощности Силы. Поэтому можно вернуть к жизни того, кто умер несколько дней назад, но это способны Высшие вэйлировцы при определенных условиях. Другое дело – смерть Уны, демоница была лишена Силы, выжжена дотла, ее суть спалили без остатка. В этом случае возвращение к жизни невозможно.

Но Эрду Силы никто не лишал, теперь я это видела.

И к жизни ее не вернули. Почему?

К Эрде быстро прихромал Грант, застыл рядом с той же счастливой улыбкой на губах. Он выглядел лучше, чем Эрда, целее. Остатки Силы были все еще при нем. При жизни Грант Тунрида принадлежал к бельфегорцам. Уровень средний, ничего впечатляющего.

И Уна, конечно, она поднялась последней. Лишенная Си-

лы, с пустым, но весьма тяжелым взглядом, она производила самое странное впечатление. Или на демонице посмертно отразились пережитые страдания? Ее смерть не была легкой и безболезненной, лишение Силы – это кошмар для любого демона. Мука, пытка, невыносимая боль. Тело Уны не успело сильно измениться, но больше всего пугала именно она. В конце концов, что страшного в вони и разложении? А вот во взгляде, способном рассказать, как все было, что демоница видела перед страшной смертью... в нем все.

В обнимку с моей иллюзией к нам подошел Леви, окинул взглядом выстроенных в дружный ряд покойников и присвистнул:

– А ты сильна, подруга Нахалки.

– Как и ты, – спокойно ответила Северина. – Иллюзия Шарлин производит впечатление.

– Значит, Шарлин. Хорошее какое имя, Шарлин! Припоминаю одну известную ронвэйку, Шарлин Деламаэ, она возглавляла столичный театр и в одиночку ставила такие представления, что от масштаба ее Силы шла кругом голова. У всех, даже у Великого Правителя тех лет. Она была возмутительно, непоправимо хороша, эта Шарлин! Тебя в честь нее называли, Нахалка?

От Леви я отмахнулась, не до него сейчас. Я цепко разглядывала покойников, запоминая малейшие детали. На лице, в Силе, в мелочах... после можно будет вызвать из памяти оттиск и посмотреть еще раз, главное, сейчас ничего не про-

пустить.

– Прикажи им раздеться, – обратилась я к Северине.

– Прости, что?

– Она сказала раз-деть-ся, – повторил за меня Леви. –

Имеется ввиду снять одежду с тела и оставить покойников голыми.

– А ты лучше молчи, – поморщилась Северина, – а то как прокляну, и никакой Филипп тебя не вернет.

– А он и так не вернет, ни за что. У нас эта... нелюбовь с первого взгляда. Точнее, я-то всех люблю и приветствую, а вот Наставничек вредный и постоянно злится по пустякам. И очень не любит, когда над ним шутят, так что...

– Раздень их, – повысила я голос, пытаюсь переговорить Леви.

– ...кстати, в прошлом цикле мы как-то схлестнулись в одном баре на Теневой Стороне. Да я выпил чутка... почти. Вроде бы три дня из бара не выходил, но разве ж можно за три дня много выпить? Совсем чуть-чуть, и...

Эрда вдруг резко выпрямилась и швырнула оторванные пальцы в Леви. Попала очень метко, еще бы немного, и залетели в рот, но демон успел его прикрыть.

– Последнее предупреждение, – прошипела аббадонка и посмотрела на меня: – Это уже все границы переходит, Шарлин. Зачем их раздевать?

– Просто сделай это, чтобы мы побыстрее отсюда убрались.

Подумав немного, Северина кивнула:

– Будь по-твоему, – и кивнула мертвым неподпечным. Им даже слов не понадобилось, чтобы понять повелительницу, они дружно принялись избавляться от формы. У кого-то получалось лучше, потому что все пальцы остались на месте, а Эрда действовала с трудом, но не останавливалась.

И перед нашим взором предстала картина, которую мне бы очень хотелось забыть.

Даже Леви молча хлопал глазами.

Первой, кого я изучила, стала Эрда. По всему ее телу были вырезаны знаки, рунический алфавит, если не ошибаюсь. Надписи начинались от шеи, спускались по груди, к ногам и уходили вправо, будто опоясывая тело. К сожалению, сохранилась лишь половина из оставленных на теле знаков, так что перевод может оказаться проблемой.

С демоном все было лучше. Сравнив Эрду и Гранта, я пришла к выводу, что все надписи идентичны, выполнены искусно и аккуратно. Один почерк, один убийца. Сила обоих демонов осталась при них.

А вот с Уной все по-другому. Опять. Алфавит тут тоже присутствовал, но всего несколько знаков. Грубо вырезанные, они производили жуткое впечатление. Рваные, неаккуратные края, топорная работа. В общей сложности семь рунических букв, когда как у Эрды и Гранта количество переваливало за сотню. Неаккуратное мясничество против ювелирной работы. Причина в спешке или убийства не так уж

и связаны?

– Теперь я восхищаюсь ей и боюсь одновременно, – прошептал Леви, обращаясь к Северине.

– У меня второй вариант.

Я подошла к Эрде ближе и осторожно прикоснулась к ее плечу, делая вид, что разглядываю знаки. Не самое приятное занятия, трогать разложившуюся кожу, но мне хотелось уловить остатки Силы, чтобы идентифицировать ее. Сделать издалека не получилось, единственный вариант в таком случае – физический контакт. Тут уже не до брезгливости. При жизни Эрда владела силой страсти. Асмодейка. И тоже средних возможностей. Итого: асмодейка и бельфегорец, а потом наследница Андраса.

Посмотрев на Уну Метцгли, я в очередной раз вздрогнула. Ну и взгляд у нее... может, меня так крутит, потому что мы содинастийцы? К Наставнику Феликсу я прониклась симпатией моментально, а к Уне... ну это точно не симпатия. И даже не сожаление из-за ее смерти, нечто другое. Будто я должна увидеть очевидное за пустыми глазами демоницы, но не получается. Я еще раз пригляделась к Уине: сейчас она выглядела много старше своего возраста, лет на триста. Но ей же выжгли Силу, тут кто угодно лицом поменяется...

– Не хочу отвлекать, но скоро рассвет, – нервно заметила Северина.

Я отошла от мертвецов:

– Я закончила.

Вернуть демонов по их новым пристанищам помогал Леви: пока Северина удерживала мертвых Силой, Леви убрал землю так, чтобы в могилу можно было попасть. Аббадонка коротким жестом отдала приказ, восставшие улеглись в ямы и закрыли глаза, Леви осторожно, словно одеялом, накрыл их сверху землей. Осталось завершить аббадонский ритуал, убрав следы Силы, чем Северина и занялась.

– Это все, или у вас еще есть планы? – к счастью, из-за напряжения Леви не смог удерживать еще и мою иллюзию, она давно растворилась в воздухе.

– Не боишься, что планы и в самом деле есть?

– Я не знаю слова страх! – гордо выпятил грудь демон.

– Не сомневаюсь, ты еще многих слов не знаешь, – заметила я.

– Давайте уже уйдем отсюда, – буркнула Северина, возвращаясь от могил. Леви вновь протянул ей иллюзорный платок, аббадонка с благодарностью его приняла.

Втроем мы покинули территорию кладбища и только за его стенами дружно вздохнули от облегчения. Кладбищенская атмосфера все-таки давила. Мертвая сила, могильник везде... мы будто на волю из заточения вырвались.

Леви сладко потянулся и посмотрел на нас с улыбкой:

– Думаю, не стоит спрашивать, в курсе ли вы, что та троица убита местным любителем помесить кровушку. Но я бы хотел...

– Пока, Леви! – перебила я, не желая слушать, что он там

хотел.

Северина, правильно поняв мое намерение, схватила меня за руку и открыла угольно-черный портал. Последнее, что мы видели, прежде чем провалиться в трясущуюся пропасть – задумчивое, непривычно серьезное выражение лица демона Леви. Быстро же он избавился от придурковатой улыбки, ничего не скажешь.

– Надеюсь, ты понимаешь, насколько ночью все было странно, – сказала аббадонка, когда мы вывалились из портала и немного отдышались.

– Понимаю, поверь.

– И я даже не о твоём интересе к убийствам, Шарлин. Я об этом Леви. Ни за что не поверю, что на кладбище он забрел случайно. У него свой интерес, и кто знает, что это за интерес. Об этом Леви разное говорят, он чудик, но способен на многое.

Я задумчиво кивнула, потому что с Севериной была согласна.

– Просто будь осторожнее, – заключила соседка. – Беду можно накликасть, посмотри хотя бы на меня... а ведь в убийства я не совалась. Ты можешь притянуть беду более страшную.

Глава 15

Утро началось уже привычно, только несколько тяжело, ведь отдохнуть после приключений на кладбище почти не удалось. Мы встретились с соседками и отправились на завтрак. Агата болтала за всех, с восторгом делясь подробностями показательных выступлений среди аббадонцев. Наставника Оскара она видела уже ближе, хотя познакомиться шанса не выдалось. Но то ли еще будет! С ее бельфегорской удачей!

Мы с Севериной слушали все это молча, дремали на ходу.

– А вы чего такие кислые? – наконец Агата обратила внимание и на нас.

– Тяжелый день.

– Сейчас утро! А вот день обещается... сказка! Все эти активности по мне, намного интереснее лекций. Так жаль, что завтра все начнется по новой: история с древней как сам мир Экли, конфликты эти страшные... а еще добавятся языки! Видели уже? Вы только подумайте, *языки!* К чему мне знать пять языков, я за пределы демонического мира не собираюсь. Эльфийский звучит как птичье щебетание, фу, – Агата сморщила нос и встрепенулась: – А вы где вчера пропадали? Мы со Станой ходили на Теневую Сторону, пытались и вас заманить.

Мы с Севериной переглянулись.

– Гуляли, – нашлась я.

– А, с тем кривым демоном, – поняла бельфегорка. – Кто такой? Почему ничего о нем не рассказываешь?

– Нечего рассказывать. Так, прибился...

– Как интересно. Уснуть можно.

– Хотелось бы, – пробормотала Северина.

Обстановка в столовой уже давно стала привычной: галдеж, битком набитые столы и очереди у лакомств, начиненных Силой. Если раньше мы немного ошарашенно жались по углам и наглеть не торопились, то теперь почти с удовольствием ныряли в толпу, а после отвоевывали места за столами.

В этот раз Северина предложила выйти на улицу, к столам аббадонцев.

– А что? – улыбнулась она, увидев наши удивленные лица. – Никто вас не проклянет, не бойтесь. Сидеть внутри сегодня сил моих нет, голова болит... и вообще, плохо мне. Хочу на воздух.

Бессонная ночь, отпечаток страсти... Северине можно только посочувствовать.

– Идем на улицу, – согласилась я.

– Если мне будут сниться пауки... – начала было Агата, но я ее перебила:

– Думай о Наставнике, полагаю, с ни пауки будут не только в твоих снах.

– Шутница, тоже мне!

Под тяжелыми взглядами аббадонцев, непривычных к чужакам, мы выбрали пустой стол и сели. Северина помахала своим и смущенно пожала плечами, мол, гости мои, извините, но они останутся. Аббадонцы еще немного попугали нас взглядами, но вернулись к своим делам.

– Все прошло неплохо, – заерзала на месте Агата. – У меня шея чешется, это нормально? Меня ведь не прокляли?

Впрочем, скоро и бельфегорка расслабилась, потому что погрузилась в любимое дело – в болтовню. Все ее истории касались вчерашней прогулки по Теневой Стороне, Стана показывала ей особо интересные места: комнату страха, созданную Силой аббадонцев; дом иллюзий; вэйлировский исчезающий квартал – лабиринт, в который трудно попасть и из которого не найти выхода... закончилось все перечислением питейных заведений, в которые ходят популярные демоны. Моду задавал, конечно, Леви – местная знаменитость.

– Поговаривают, на днях он обедал с таинственной демонницей, – доверительно шепнула Агата. – Это сейчас самая обсуждаемая тема, из-за этого обеда даже убийство первокурсницы отошло на второй план, так-то! Демоницу никто не признал, но думаю, рано поздно ее личность выяснят. Леви раньше никогда ни с кем не обедал, он вообще одиночка в этом плане. А тут... очень все загадочно.

Северина посмотрела на меня и покачала головой. Леви ей не нравился.

– Еще про его шрам многие говорят. Шрам этот недавно

появился, это тема номер три по важности. Демоница с обеда, убийство, а потом вот история со шрамом.

– И что со шрамом? – заинтересовалась я.

– Он Леви украшает, – серьезно ответила бельфегорка. – На этом все точно сошлись. Украшает, а еще добавляет загадочности: сами подумайте, как вообще можно заполучить шрам? Что должно произойти, чтобы демон не исцелился до конца? Тем более, демон сильный.

– Это может быть проклятье, – сказала Северина. – Смертельное проклятье, которого удалось избежать. Я видела, какие следы оставляют Копья Смерти, вот шрам Леви очень похож.

Агата прищурилась с подозрением:

– И где ты его видела?

– Так, мимо проходил.

– И как, хорош?

– Надоедлив.

– Он надоел тебе, проходя мимо?

– Что-то вроде того.

– Аббадонцы такие странные! – на эту фразу Агаты обернулись окружающие нас аббадонцы, соседка втянула голову в плечи и пробормотала: – По-хорошему странные! Мне все нравится. Очень, очень нравится! Честное слово.

Угрозы проклятья хватило ненадолго, поняв, что аббадонцы к Агате потеряли интерес, она воспрянула духом и затараторила:

– Про тему номер пять еще не рассказала. Демоница, с которой обедал Леви – это, значит, первая; вторая – ...

– Убийство, мы помним, – кивнула я.

– Точно. Третья – история со шрамом, четвертая связана с Наставниками и асмодейским проклятьем, а пятая – таинственные исчезновения.

– Студентов?

– Студента в единственном числе. Исчезает Леви.

Северина закатила глаза:

– Опять этот! Ну сколько можно?!

– Много, – серьезно ответила Агата и для верности повторила: – Много. Темы шесть, семь и восемь тоже за ним. Но вы про пятую послушайте, это любопытно: иногда Леви пропадает на несколько дней. Оп – и нет демона нигде! На Теневой Стороне не появляется, в комнате тоже пусто... он пропадает. Насчет этого много теорий, одна другой хлеще, но интересно знать, что там на самом деле.

– Он иллюзорник, – хмыкнула Северина, наверняка припомнив ночные выкрутасы веселого демона. – Устает от внимания и причется у всех на виду под личиной какого-нибудь незаметного демона. Или вообще демоницы. А что? Я бы так и делала.

– Это ты, он другого склада.

– Тебе откуда знать?

– Так говорят, – весело ответила Агата.

А меня вдрут зацепили слова аббадонки. Прячется под

личиною другого демона? Иллюзорнику это под силу, несомненно. Но я должна это заметить, разве нет? Или иллюзии настолько сильны, точнее, сам демон настолько мощен, что способен обмануть всех. И я ведь не использовала взор.

– Самая популярная теория – он покидает территорию академии, – бесконечные истории про Леви только набирали оборот. – Гуляет где-то, а потом возвращается, чтобы отметить и ни у кого подозрений не возникло.

– Это вряд ли, – Северина с азартом оспаривала каждую байку о новом знакомом. – Сама подумай, как он это делает? Помнишь лекцию про демоническое государство? Там было и про нашу академию, точнее, про барьер Силы, который ее окружает. И занимался барьером Правитель Озу Ран несколько тысячелетий назад. Демон первого уровня, Абсолютный. Силу перехитрить можно, но Силу первого уровня – никогда.

– Ты слушала лекцию? Я вот спала с открытыми глазами.

– Оно и видно.

– На лекции было про Абсолютных демонов? – изумленно спросила Агата. – Даже жаль, что я все проспала, про Абсолютных интересно. Представьте, каково это – родиться сразу вот таким? Даже Наставники, включая моего Оскара – Высшие демоны, им дальше некуда. Никто не может стать единицей. Это... вау.

И тема с Леви незаметно переключилась на обсуждение демонических уровней. Сама я лучше бы в очередной раз по-

слушала про приключения неугомонного ронвэйца, но выбирать не приходилось. Хорошо, что с Агатой нет необходимости разговор поддерживать, с этим она блестяще справлялась сама. Можно только кивать в нужных местах и думать о своем.

После завтрака мы разошлись: Агата торопилась на огненное шоу андрасовцев (одно из сегодняшних мероприятий), Северина свернула в сторону библиотеки читать про асмодейские отпечатки страсти, а я решила прогуляться до Каньона Силы и посмотреть, как так поживает раненый Наставник Феликс.

Он оказался дома, в одиночестве и встречал меня с широкой улыбкой:

– Проходи! Хочешь чего-нибудь выпить? Для настойки еще рано, а вот отвар из горьких аскорианских бобов вполне утренний напиток. Бодрит. Так как?

– Выпью, – с готовностью согласилась я, следуя на Наставником в дом.

Внутри мало что изменилось с моего прошлого визита – так же пусто, гулко и навязчиво минималистично. Даже сесть некуда. Заметив мои мытарства, Феликс создал иллюзию барной стойки и стула, я с благодарностью кивнула и забралась наверх.

– Вижу, ты исцелился? – понаблюдав за Наставником, сделала я вывод.

– Разумеется. Говорил же, беспокоиться не стоит, у меня

случались проблемы и посерьезнее. Один раз пришлось обе ноги восстанавливать, вот это было долго, больно и неприятно. Тогда еще неудачно совпало все, занятия полигонные начались, а я с этими ногами-обрубками... мечтал о лекциях.

– Ты себя не бережешь.

– Не мог же я оставить охочих до практики демонов без присмотра. Они бы мне дом сожгли от переизбытка энтузиазма.

Я засмеялась, наблюдая, как Феликс готовит отвар. И вот опять это приятное чувство расслабленности и родства, мне хотелось сидеть за этой иллюзорной стойкой, слушать истории Наставника и наблюдать за ним. Это чувствовалось... непривычно и хорошо.

– Так зачем ты здесь? – Феликс поставил передо мной кружку с отваром.

– У меня... скажем так, у меня серия личных вопросов.

– Задавай.

Начать я решила с малого:

– Меня интересует вся эта мутная история с Наставниками Филиппом и Мориаром Кали. Ходит слух, что их прокляла асмодейка, сами Наставники носят перчатки... вот такой вопрос.

– И в чем вопрос? – темные глаза Феликса смотрели внимательно, неотрывно. Но даже так я чувствовала себя комфортно, подсознательно зная, что даже такой вопрос не выведет Наставника из себя. И он не решит, что я собираю слу-

хи, что я настолько глупа.

– Что за проклятье?

Наставник улыбнулся, подумал немного и ответил:

– В подробности вдаваться не буду, это не моя история. Скажу только, что проклятье правда существуют, его наложила асмодейка. Высшая, одна из сильнейших, она... в каком-то смысле особенная, проклинала с душой, поэтому сработало мощно. Это проклятье страсти, одержимости. Одно-го касания достаточно, чтобы свести с ума, заразить идеей страсти. Вот такое действие асмодейской Силы.

– Звучит жутко, – поежилась я. – И что, Наставники никого не могут касаться?

– Могут, конечно. Но с последствиями.

– Та Высшая асмодейка проклинала Наставников, а страдают другие? Несправедливо как-то выходит.

– Полагаю, что так. Смотря с какой стороны на это посмотреть.

Я кивнула, понимая, о чем говорит Феликс. Ходить в перчатках, никого не трогать без понимания, что после короткого прикосновения отношения сразу поменяются, да так, что мало не покажется. Страсть ведь имеет свойство выходить из-под контроля, если зараженный проклятием демон часто будет находиться рядом, то ситуация усугубиться неизвестно до каких масштабов. Возможно, даже до попытки убийства.

– А почему асмодейка прокляла двоих?

– Это не моя история, – покачал головой Феликс.

– Ладно, тогда другой вопрос: что делать тому, кто заразился?

– Не подходить близко, не думать, занимать себя другими вещами. По вечерам можно глушить тоску одержимости настойкой, чтобы спалось крепче, но это так, небольшой совет от знающего демона.

– Так ты...

– Страстно желал Филиппа, да. Предпочитаю не вспоминать об этом жизненном периоде. Хотя по прошествии времени это забавно... сколько там, лет сто минуло? А вот тогда забавно не было.

– Значит, сделать ничего нельзя. Я имею ввиду, моментально помочь.

– Боюсь, это проклятье слишком сложное и глубокое.

Да уж, можно было не спрашивать. Думаю, будь способ избавиться от отпечатка, Феликс бы это сделал, а не глушил настойку в тоске о блондинистых косах Филиппа Прекрасного.

– Должен уточнить: от отпечатка пострадала не ты?

– Нет.

– Хорошо. Остальные меня не так уж и интересуют, – улыбнулся Феликс. – То есть, демону или демонице я, безусловно, сочувствую, но такое случается практически каждый цикл. Пройдет. А вот тебе отпечаток страсти мог сильно помешать, да и вообще... мало ли что пришло бы тебе в голову, с твоей-то Силой. А то заявила бы завоевывать

сердце Филиппа, он бы такого не пережил.

– Он бы точно не пережил, – согласилась я, припомнив, как от самого Феликса остались практически одни ошметки. И глаз еще едва не вытек... бр-р, от этого воспоминания не избавиться.

– С этим вопросом прояснили. Есть что-то еще?

– Да. Несколько дней назад убили Уну Метцтли, первокурсницу... – сформулировать вопрос не удалось, Феликс с грохотом поставил чашку на барную стойку и жестко меня перебил:

– Остановись.

– Но...

– Я сказал, нет, – и вот милый и домашний Наставник превратился в кого-то чужого и безжалостного. У Феликса даже взгляд изменился, теперь мне бы не пришло в голову с ним спорить, да и обращаться на «ты» уже казалось неуместным. Настоящий наследник династии Андраса, Наставник.

– Даже не думай лезть в это дело, – сказал он тоном, от которого по спине побежали мурашки. – Сейчас тебе кажется, что я несправедлив, что я тебя даже не дослушал, но все, абсолютно все, что касается Уны Метцтли – не твое дело. Я понимаю, какие причины толкают тебя на любопытство, но забудь. Вы с Уной Метцтли никак не связаны.

Кроме того, что она моей династии и первокурсница.

– К тому же, – добавил Феликс уже мягче, – этим делом занимается специалист.

– Специалист? – вяло переспросила я.

– Именно. Не болтайся у него под ногами и не привлекай к себе *его* внимание. Оно тебе точно не понравится. Понятно?

– Предельно. Но все же этот специалист...

– Опасен, Шарлин. В том числе для тебя. Это крайне неприятный демон, ему не стоит переходить дорогу, с ним не стоит даже пересекаться. Твоя задача – держаться подальше. От него и от убийства Уны Метцтли.

– Вот как.

– Да. Будь осторожнее, – серьезно ответил Наставник.

Кем бы ни был этот таинственный демон-специалист, Феликсу он не нравился. Настроение Наставника сильно поменялось, никакого добродушного веселья и легкой беседы за чашечкой отвара. Поэтому я допила свою порцию, поблагодарила и шагнула в портал.

Глава 16

Портал привел к зданию библиотеки. На вид библиотека походила на уменьшенную копию главного учебного корпуса: два этажа, справа и слева башни с решетками на окнах, сквозь них угадывались полки с книгами. И даже с улицы было заметно, что многие книги защищены цепями. Запретная зона, тайные знания и Сила, охраняющая все это добро.

Пройдя сквозь массивные двери, я оказалась у входа в просторный читальный зал. Дальше входа пробралась не сразу, для начала пришлось пройти процедуру регистрации моей учебной карточки, благо она была у меня с собой. Регистрацией занимался древний на вид ронвэец и он совсем не торопился.

– Теперь можешь зайти, – проскрипел он наконец, но карточку не отдал, схватил цепкими пальцами и посмотрел на меня водянистым взглядом: – Не торопись, первокурсница, ты не дослушала. Все книги, доступные студентам, позади читального зала. Ищешь сама, если не получается, просишь кого-нибудь из своих. Если вы не справились своими силами, то лучше вам из академии уходить, никуда вы не годитесь, – демон закашлялся, надо думать, слишком разговорился.

– Все книги, представленные за читальным залом, можно выносить, – продолжил он скрипеть. – Ко мне подходить не надо, это лишнее. В твоей карточке появится отметка, ежели

вынесешь какую книгу за пределы библиотеки. Принесешь обратно – отметка сотрется. Если отметка задержится в карточке надолго, в библиотеку больше не войдешь, необязательных забывак я не терплю. Поняла меня? Сила тебя не пустит больше, даже если книгу принесешь, так что надолго не задерживай.

– Все поняла, – кивнула я, пытаюсь завладеть карточкой.

Не тут-то было, ронвэец еще не закончил:

– Так же у нас есть книги с ограниченным доступом, которые нельзя выносить за пределы читального зала. Такие книги хранятся вместе с остальными, их можно брать, читать и так далее. Но не выносить, все поняла?

– Да.

Он наконец отпустил мою бедную карточку.

– И ты наверняка видела запретную зону. Первокурсницам книги оттуда ни к чему, но, чтобы не объяснять в будущем, скажу: для тех книг необходимо специальное разрешение от одного из Наставников. Не будет такого разрешения, даже не приходи и не пытайся у меня что-то выпросить, ничего не выйдет. Книжечки те защищены Силой, до них всяким первокурсницам лучше даже не дотрагиваться, если они хотят жить. Только Высшие демоны способны брать те книги. Запомнила?

– Я могу идти? – спросила я с улыбкой.

Демон махнул рукой, мол, давай, да поскорее.

Соседку-аббадонку я нашла быстро, в основном из-за пу-

стоты читального зала. Похоже, библиотека популярностью не пользовалась, особенно в выходной день, когда то показательные выступления с огнем проходят, то какие-нибудь мертвые игры на кладбище...

Северина сидела, склонив голову над десятком книг сразу, мое появление она пропустила. Не заметила даже, как я выдвинула стул и присела напротив. И только когда я вытащила из ее рук книгу, подняла голову.

– Как успехи? – спросила я, хотя по лицу аббадонки уже видела, что не очень.

– Ничего. Асмодейские проклятья, если верить книгам, очень въедливые.

– Да. Я говорила с Наставником Феликсом... – тут я осеклась, сообразив, что разговор с Наставником в выходной день как-то не очень вписывается в день первокурсницы, поэтому быстро объяснила: – Он нанял меня на подработку. Я не рассказывала? Пару дней назад.

– Не рассказывала.

– Значит, теперь рассказала. Так вот, Наставник Феликс подтвердил: невозможно изменить случившееся. Только пережить. И держаться от Мориара Кали подальше, пока все не пройдет.

– Восторг, – мрачно ответила аббадонка. – И не произноси его имя, это запускает ненужные процессы в моей голове. Так и хочется прогуляться по Каньону Силы, в окно какое заглянуть... и я уже устала с этим бороться, – в доказатель-

ство своих слов она упала лицом в книгу. – Устала, устала, устала! Сколько там прошло дней? Один?! Я не смогу.

Я погладила Северину по голове:

– Наставник смог, сможешь и ты. А я тебе помогу.

– Угу, помощница нашлась, – все еще лежа на книгах, аббадонка повернула голову ко мне: – Ты ночью так помогла, слов нет. Оно, конечно, сработало, о проклятье я не думала, но каждую ночь поднимать покойников выше моих сил. Это лишает аппетита. И сна. Сколько мы сегодня спали? То-то же.

– Главное, что все сработало.

– И зачем оно все было? – Северина выпрямилась. – Зачем, Шарлин? Ты раздевала покойников, чтобы увидеть те знаки? И что дальше? Но лучше ответь на первый вопрос: зачем оно все.

Мне бы самой ответ узнать. Столько всего накопилось, намешалось... Зачем все это? Из-за Уны. Потому что она из андрасовцев. Потому что она первокурсница, потому что есть два других убийства, таких похожих, но все же других. Потому что много несостыковок и, без сомнений, потому что реакция Наставника Феликса показалась мне такой неоднозначной. Словно, несмотря на его слова, он знал, что происходящее-таки меня касается.

– Хочу устроиться в студенческую газету, – соврала я, чувствуя во рту горечь. – На подработку, знаешь. В качестве старта неплохо было бы разразиться обличающей статьей,

«АД сегодня» это обожает, и я подумала, меня точно примут, если напишу про убийства.

Северина покачала головой:

– Твои амбиции просто не знают границ, – судя по всему, она мне не поверила.

– Мне часто это говорят.

– И как ты собираешься совмещать подработку у Наставника Феликса с карьерой в студенческой газете?

– Что-нибудь придумаю.

– Не сомневаюсь, – кивнула аббадонка. – Ладно, дело твое. Захочешь – расскажешь, когда будешь готова. А пока... в библиотеку ты же не из-за меня пришла? Из-за рунического алфавита, вырезанного на мертвых демонах. Это ведь был он, я не ошиблась?

Я кивнула:

– Ага. И, к сожалению, мое знакомство с руническим алфавитом заканчивается на уверенности, что он существует.

– Хочешь, помогу тебе с переводом? Дядя меня кое-чему учил.

– Ты это серьезно?

– Ага.

– Тогда хочу, но... не горю желанием втягивать тебя в происходящее.

И это правда. Северина и так уже сделала слишком много.

– Подумала бы об этом вчера, – отмахнулась аббадонка, вставая со стула: – Идем, подыщем нужную для перевода ли-

тературу. Все эти книжные дела, к слову, очень хорошо отвлекают от дел других, так что я помогаю нам обеим. Но насчет кладбища я говорила серьезно: больше никакого подъема покойников.

Мы засели за перевод, и дело шло намного хуже, чем мне представлялось. Рунический алфавит отличался от привычного, один и тот же символ мог иметь от одного до пятидесяти значений, все зависело от контекста и соседних символов. Перевод мог растянуться до бесконечности.

– Ты уверена, что правильно все воспроизвела? – аббадонка начала нервничать. – Тут какой-то порядок кривой, дальше не перевести, а вот если поменять знаки местами, будет смысл.

– Все, что увидела – написала, а уж правильно или нет – вопрос не ко мне.

– Не очень хочется задавать его тому, кто вырезал на мертвых телах руны.

А вот я бы спросила. Или спрошу.

– Надо подобраться с другой стороны, – решила Северина. – Понять, что убийца имел ввиду, и от этого оттолкнуться. Вдруг это часть ритуала и сам перевод не так важен? О чем там все шептались? О ритуале Извлечения?

Андрас! А она же права. Ритуал Изъятия, о котором я напрочь забыла.

– Прокляни меня! – серьезно попросила я.

Теперь мы взялись за ритуал Изъятия. Точнее, Северина

отправилась искать информацию по древним ритуалам, а я в очередной раз сверяла мысленные отпечатки с нарисованными символами. Вроде нигде не ошиблась. Знаки на телах Эрды и Гранта совпадали полностью. Да у них все совпадало: и наличие остаточной Силы, и тонкость работы. Без сомнений, убийца один и тот же демон. Какой-то псих, честно говоря, раз вспомнил про древний ритуал и принялся вырезать на ком-то рунический алфавит, страшно подумать, сколько времени это заняло. Точно, ненормальный. Но хитрый ненормальный, раз Наставники не поймали его сразу. И ловят до сих пор.

На Уне тоже имелись символы, но иные. Грубые, неаккуратные, в малом количестве. И демоница осталась без Силы, ее выжег без остатка Высший вэйлировец. И тут бы спросить у Феликса про Наставника Филиппа, мол, а не балуется ли он таким под воздействием отпечатка страсти, но... нет. Я верила, что другие Наставники бы заметили. Тут что-то другое. И у Феликса теперь не спросить, памятуя его бурную реакцию на мое вмешательство.

Вернулась Северина со справочником по древним ритуалам. На первой же странице говорилось, что приведенные в нем данные носят ознакомительный характер и в реальности не работают, так как утратили Силу, либо не дошли до наших времен в полном объеме. Про ритуал Изъятия рассказывалось в конце справочника, примерные символы прилагались, и все в точности совпало с тем, что нарисовала по

памяти я.

– Вот дела, – ахнула Северина.

– Этот справочник в единственном экземпляре?

– Нет, их штук пять разной степени потрепанности.

Даже так... я сходила за всеми и подошла к древнему рон-вэйцу, который столь неохотно меня инструктировал. На мое приближение старик не отреагировал, пришлось едва ли не кричать, чтобы привлечь внимание. И только тогда он раза три закатил глаза, неохотно ко мне повернулся и прокряхтел:

– Чего вопишь? Все слышу.

– Отчего же не реагировали?

– Надеялся, ты уйдешь. Чего тебе, первокурсница?

– Хочу знать, кто брал эти книги, – я протянула стопку демону. – Особенно меня интересует прошлый цикл. Это возможно?

– Пока книга на дозволенной для нее территории, она не отслеживается. Ежели книги на месте нет, можно узнать, кто ее из библиотеки увел. А ежели она на месте, значит, все в порядке.

– Значит, нельзя?

– Догадливая какая первокурсница, – ядовито хмыкнул демон. – У тебя все?

– Все. Спасибо... за помощь.

– Больше не приходи.

– Да вы просто горите на работе.

– Горят андрасовцы, бестолочь! Ну что за первокурсницы

пошли бестолковые... – он махнул рукой и отвернулся, показывая, что разговор окончен.

Теперь понятно, почему в библиотеке так пусто.

Книги я вернула на место, на обратной дороге осторожно заглянула в одну из башен с запретной литературой. Даже интересно, что тут хранится. Может, когда-нибудь у меня появится время на досужее любопытство? Перемещусь порталом ночью, осмотрюсь. Почитаю про свою династию.

Северина ждала меня у выхода.

– От библиотеки до Бельфегорской Равнины идти прилично, – сказала она. – Можем воспользоваться порталом.

– Давай лучше прогуляемся, я себе вчера нос чуть не расквасила.

– Да, мой портал пока нестабилен. Что насчет твоего? – вопрос прозвучал буднично, ничего особенного.

– Мой портал?

– Брось, Шарлин. Ночью ты почувствовала появление Леви намного раньше, чем могла разглядеть его в темноте. Этому есть лишь одно объяснение: сигнальный барьер Силы. Поставить его могут многие, но удерживать продолжительное время, да еще и такую обширную территорию... это уже сложно. Сложно для меня, не уверена, что я бы справилась, что моей Силы бы хватило. А твоей хватило, – улыбнулась Северина, млоно ничего особенного и не сказала. – И опять: не переживай. Я не собираюсь кому-то это рассказывать. У всех свои тайны, мы все имеем на это право.

– Спасибо.

– Брось. Ты, главное, перед Агатой осторожнее: боюсь, она обожает чужие тайны. Выведывать и рассказывать.

Я засмеялась:

– Это уж точно.

Глава 17

После обеда нас ждало так называемое «время с кураторами». Похоже, в академии делали все, чтобы демоны не оставались в одиночестве. И уж тем более демоны-первокурсники. Интересно, раньше расписание было настолько же плотным? Или это нововведение, пришедшее со смертью Уны Метцгли?

– Конечно, это из-за смерти первокурсницы, – развеяла сомнения Мирра. – В наше время все было спокойнее, никакой обязательности, и уж тем более в выходные.

– Зато многие отлынивали, – заметил асмодеец Элиот, куратор Агаты.

– Это да.

Итого нас собралось пятеро, Северина пришла одна.

Как ни странно, разговор завязался быстро, обсуждалась, конечно, учеба, причем самые разные ее аспекты: от специальности асмодейцев до неудобства расположения учебных корпусов. Без порталов не набегаешься, особенно если утром сначала лекция, а потом сразу полигон, и все это еще до обеда. Более талантливые однокурсники никогда порталами не делились и вообще, держались особняком.

Далее беседа плавно перетекла к Наставникам, как к самым ярким личностям академии. Магистры, конечно, тоже интересные порой попадают, но тут Высшие с их практи-

чески безграничной Силой! Это немного другое. И слухи любопытнее, и случаев много разных. Как асмодейцев, наших кураторов более всего интересовала Наставница Фелисия, про нее они знали буквально все и охотно делились с нами.

– Куда мы идем? – опомнилась первой Агата.

– В парк, – пояснила Мирра. – Вы там были? Это на Теневой Стороне и обычно там проходят всякие мероприятия. День Андраса, например. А сегодня там междинастийные игры: дагонцы против аббадонцев. Яд против проклятья неудачи, что сильнее работает.

– Это официальное мероприятие?

– Не совсем.

– Вообще-то проклятье неудачи может убить, – заметила Северина. – Если пристанет, вращет... там вся жизнь, бывает, под откос идет, и в конце концов какая-нибудь нелепая смерть случается.

Мирра заметно скисла:

– А что у аббадонцев не убивает?

– Все. В отличие от безопасных асмодейцев.

Демоницы посмотрели друг на друга с неудовольствием.

– Давайте в парк, – Агата подхватила Северину под руку. – Про аббадонцев мне все интересно, особенно проклятье неудачи. Это вот как мне всегда везет, только наоборот? Ужас какой...

В парке мы по примеру многих расположились на травке.

Междинастийные игры проходили сразу в несколько этапов, первый мы пропустили, второй еще не начался, оттого разговор вернулся в привычное русло: учебное. Мирра и Элиот рассказывали какие-нибудь забавные истории и вместе смеялись над ними и над неизвестными для нас демонами. Мы же с соседками переглядывались и чужими приключениями тяготились.

Северина вдруг толкнула меня в плечо:

– Там что, Леви?

Обернулась не я одна, а все пятеро. И да, на другой стороне парка и впрямь был Леви, летящей походкой он двигался в нашу сторону с широкой улыбкой на губах. В общем, сомнений, к кому он так торопится, не оставалось. А чтобы совсем уж закрепить результат, демон отправил в нашу сторону череду воздушных поцелуев, причем не поскупился и подарки получили все, даже Элиот. Асмодеец аж зарделся от радости, подумать только.

– Он к нам идет? – заговорщицким шепотом спросила Мирра и сама же ответила: – Андрас всемогущий, он идет к нам!

– Ко мне, – сказал Элиот не без гордости. – Я с ним знаком.

– Шрам ему очень идет, – добавила Агата, – так и знала!

Стоило признать: было в Леви что-то такое... особенное. То, как легко и шутя он двигался, как обращался с иллюзиями и другими демонами. Да он пока двигался по парку, каж-

дому успел помахать и что-то ответить! И, конечно, внешность демона играла большую роль, точнее, живая и яркая мимика. Все это заставляло следить за ним с любопытством, ждать от него каких-то свершений, неожиданностей. Хотя на Леви неплохо играли и все эти сумасшедшие слухи, после всяких историй подсознательно ожидаешь чего-нибудь эдакого.

Леви наконец приблизился и всем очаровательно улыбнулся:

– Темного дня! – его взгляд обласкал каждого присутствующего и остановился на мне: – Нахалка! Ты снилась мне всю ночь, точнее, все утро, я проснулся в тоске и отчаянии и бросился искать тебя при первой возможности. Возможно, прошедшая бурная ночь на меня так повлияла.

Слова произвели эффект. Мирра смотрела на меня так, словно видела впервые, Элиот смешно прикрыл рот ладошкой, а Агата осуждающе качала головой.

– Что скажешь? – поторопил Леви, который долго ждать вообще не любил.

– Скажу, что ночью ты не впечатлил: толку ноль, одни дурацкие шуточки.

– Ну, знаешь! Лучшее веселое чудовище, чем сентиментальный зануда, – ничуть не расстроился он и втиснулся между мной и Севериной. Вытянул ноги на травке и с наслаждением вдохнул: – Ммм, чувствуете? Дагонским ядом пахнет! Кстати, в прошлом цикле я вдохнул один из ядом и

потом чихал без остановки не помню сколько. Говорить не мог, только чихал.

– Бедняга, измучился, наверное, – Северина попыталась отодвинуться от Леви, но тот прихватил ее за плечи. Между ними завязалась короткая борьба и аббадонка сдалась, понимая, что лучше потерпеть и отделаться малой кровью.

Тогда Леви переключился на остальных, затеяв знакомство.

Я с улыбкой наблюдала за взаимодействием Леви с соседками, Миррой и Элиотом, а сама думала немного о другом. Из головы не шли его слова о «веселом чудовище и сентиментальном зануде». Надо же, как точно он описал себя и другого знакомого мне демона. Было это намеком? Не факт. Но утренние рассуждения о второй личине Леви не прошли даром, теперь я не могла выкинуть это из головы. Я сравнивала, пыталась подстроить теорию под реальность.

И что получалось? Леви сильный демон, но от него разит иллюзией, которую он не способен скрыть. Это не все могут, надо быть Высшим. Если у него и есть тайная личина, она должна быть такой же, с иллюзией. А вот на Альте, с другой стороны, ничего нет. Слабый дагонец. Вот и теории конец, а кто думал... тот в думах не спец. Но как же удобно Леви начал появляться рядом со мной после встречи с Альтом! И как удобно они оба являются в разное время. Тот еще ребус, одним словом... правда, придумать, зачем Леви вот так прыгать вокруг меня то с одним лицом, то с другим, я не могла,

фантазии не доставало. И это кроме всего прочего.

Ладно, буду наблюдать дальше.

Леви тем временем успел покорить всех, даром что недавно появился. Мирра то краснела, то бледнела, то пыталась использовать на демоне династийную асмодейскую Силу (Леви с улыбкой отбивался от ее попыток, делая вид, что ничего не замечает); Агата все время трясла ронвэйца за плечо и визнавала новые истории его походов; а Элиот... к моему изумлению, Элиот занимался ровно тем же, чем и Мирра: использовал династийную Силу.

Очаровывая других, Леви не забывал и обо мне: его рука вдруг оказалась на моем плече и аккуратно поползла вниз. По руке он, конечно, как следует получил.

– Жестко, – пожаловался демон с улыбкой.

– Думала, вдруг ты перепутал меня с иллюзией.

– Ты что, я бы не перепутал. И я говорил, что обожаю боевых демониц?

– Я уже поняла: ты в восторге от каждого моего действия.

Наконец начался новый этап междинастийных игр. Демоны со старших курсов собрались по разные стороны парка, дагонцы против аббадонцев. Начало игр Леви с упоением комментировал, сообщив, что участники разобьются на пары и добровольно позволят чужой Силе на них воздействовать, причем дагонский яд должен иметь свойства, схожие с аббадонским проклятьем неудачи. После участников ждет заранее подготовленная полоса препятствий, там и будут вы-

являться долгожданные неудачи и их степень. Победитель будет выявлен по очкам, присвоенным за тяжесть неудач противника.

– Ни за что бы на такое не согласилась, – пробормотала Северина.

– Это ты сейчас так говоришь. А посидишь тут несколько циклов безвылазно, и не на такое согласишься.

– Вот уж не думаю.

– Вот уж думаю, – передразнил Леви.

Комментарии Леви все редели и редели, а потом он и во-все сбежал от нас. Думаю, всему виной асмодейское воздействие – Мирра с Элиотом вконец обнаглели и практически насели на бедолагу, у него уже Сил не хватало справляться. Тем более, он болтал без остановки, считай, сразу два дела делал.

– И давно ты с ним знакома? – Мирра смотрела на меня строго, точно ожидала подробного отчета. – Где познакомились? Когда? Почему ты ничего не рассказала мне?

– И мне, – кивнула Агата.

Как и Леви совсем недавно, я резко вскочила на ноги:

– Мне пора. То есть... я посмотрю на соревнования с другой стороны, отсюда не видно, как аббадонец корчится от дагонского яда.

– За ним торопишься? Ну беги, беги, – со знанием дела сказала Мирра.

Между прочим, она не так уж и ошибалась: Леви как раз

не успел скрыться окончательно. А значит, я могу посмотреть, куда он пойдет и чем займется. В конце концов, когда-то я именно это и планировала: слежку. Но плотное расписание напирало со всех сторон, не разгуляешься.

Леви вышел из парка, я за ним. Леви нырнул на улочки Теневой Стороны, я шла теми же дорогами. Держалась далеко, старалась не нагнать. По улочкам мы плутали долго и не очень интересно, картина каждый раз была примерно одинаковой: Леви сворачивает на улочку, натывается на друзей-приятелей, смеется с ними и стучится плечами, идет дальше. И так каждый раз, не понимаю, как он это все выдерживает, мне даже с расстояния надоело.

Череда улочек все не заканчивалась. И, когда я решила, что вся эта слежка – глупая затея, и лучше бы я наблюдала за отравлением аббадонцев... Леви вдруг исчез. Испарился в воздухе, и никакого следа от портала, ничего. Я повернула и застала пустоту. Даже Сила не помогла понять, куда демон испарился. Он знал, что я иду и где-то спрятался? Или я повернула недостаточно быстро и проглядела его портал?

В полном разочаровании я вышла на центральную улицу. Вечерело.

Студенты бродили туда-сюда, все что-то активно обсуждали, торопились. Кто в столовую, кто по местным барам или очередным активностям. Жизнь кипела. Я огляделась, сообщая, в какой стороне парк, тогда-то мой взгляд и наткнулся на Альта. Он брел по тротуару, горбя плечи и шаркая,

иногда шарахаясь от толпы, не заметить его было трудно.

Разочарование от потери Леви испарилось без следа.

– Альт! – прокричала я, торопясь в его сторону. – Альт, привет!

Услышав мой голос, он испуганно дернулся, а увидев, и вовсе сжался, точно ждал, что я нападу на него с кулаками.

– Привет, – процедил он.

– Давно не виделись. Гуляешь? Хочешь, составлю компанию?

– Мне?!

– Нет, вопрос был вон для того парня на соседней улице, – усмехнулась я, разглядывая демона. Тот привычно прятал взгляд и напряженно пыхтел.

– Думаю, лучше подойти к тому парню поближе, чтобы он услышал, – абсолютно серьезно сказал Альт, словно сарказм для него словно незнакомое. Впрочем, возможно, так оно и было.

– Что-то не хочется. Прогуляемся?

– Вообще-то у меня другие планы.

– Вот как? И какие же?

– Повидаться со знакомым.

– Не со мной?

Альт посмотрел на меня... очень странно посмотрел.

– Нет, – буркнул он.

– Нет, – задумчиво повторила я. – Значит, наша встреча здесь случайна, обычное совпадение. Или... это знак самого

Андраса? Ты веришь в знаки, Альт? Вот я, например, верю. Знаешь, как говорят: если ведет сам Андрас, надо прислушиваться.

– Ты пьяна?

– Скорее не верю в совпадения.

– Но веришь в Андраса.

– И в то, что любое совпадение можно подстроить.

Альт задумался:

– Нет, я тебя не понимаю. Почти никогда. Но есть у меня смутное чувство, что ты надо мной постоянно издеваешься.

– Разве ж можно издеваться над спасителем, проводившим в лес? Кстати, что там с моей защитой? Больше я в ней не нуждаюсь? То ходил защищал, то пропал. Ночью мне бы твоя компания очень пригодилась, а то знаешь, как на кладбищах жутко бывает! Зверушки Оскара по могильнику шуршат, ходят всякие гости незваные... а ты, Альт, по ночам кладбища не посещаешь? – я улыбнулась совсем уж по-злойски и даже прихватила демона за руку, чтоб не сбежал. Рука у Альта, к слову, чувствовалась сильной, несмотря на его худобу и горбатость. Я не удержалась и пощупала ее в нескольких местах, чтоб убедиться в правильности ощущений.

– Мне и леса хватило, – он попытался освободить руку, но не тут-то было, хватка у меня цепкая.

– Так что насчет совместной прогулки?

– Но мой приятель...

– Альт! Часто ли девушки набиваются тебе в компанию?

– Не припомню такого.

– Тогда расслабься и получай удовольствие!

– Хорошо, Шарлин. Как скажешь, – уступил демон, перестав бороться.

Хотя какая с ним борьба? Как и в прошлый раз, я заметила это за Альтом: рядом с ним появляется чувство превосходства, доминирования даже. Дело в большой разнице наших Сил? Раньше я такого за собой не замечала, да взять хоть ту же Агату: как-то у меня не возникало ощущения, что я доминирую. И пощупать мне ее тоже не хотелось. Значит, дело в самом Альте. Такой уж он... тоже своеобразный.

Глава 18

- Так куда мы идем? – поинтересовалась я.
- Встретаться с моим приятелем.
- У него есть имя?
- Эрикамет.
- Хорошее имя.

А главное, знакомое. Помнится, одна из соседок Альта рассказывала о его дружбе с этим самым Эрикаметом, который, кстати, в студенческой газете трудится. Встреча может получиться интересной, а ну как Эрикамет тоже расследование ведет, чтобы потом о нем в газете написать.

Хотя стоит признать, что в самой этой встрече я до последнего сомневалась. Как-то уж очень вовремя мне подвернулся Альт, и брел ведь по улице, весь такой заметный, что проигнорировать его невозможно. Или у меня уже от подозрений с головой непорядок и везде мерещатся какие-то неслучайности?

– Где встречаемся? – вновь попыталась я завязать разговор.

Но с Альтом это проблематично:

– В «Йокусе», – пробурчал он и затих.

Дальнейшую часть пути мы проделали молча. Я все время косилась на Альта, ничего не могла с собой поделать. Пыталась остановиться, но взгляд то и дело цеплялся за его плечи,

горшочную укладку и косолапую походку. Руки чесались от непонятного желания все это поправить, например, треснуть как следует по спине, чтоб перестал горбиться. Или убрать дурацкую челку, которая ему вообще не шла. Хотя, казалось бы, мне-то какая разница? Плевать, как он выглядит, плевать на этого Альта. Но нет, коситься я не переставала.

Потому что не могла забыть нашу первую встречу и реакцию моей Силы.

Потому что «веселое чудовище лучше, чем сентиментальный зануда».

Оба варианта хороши.

«Йокус» оказался местом тихим, но было у него кое-что примечательное, а именно, расположение. Прямо напротив печально известного «Шелестоса». Но Альт, казалось, этого даже не заметил, сел за стол и взял карточку с меню. Помялся немного, а потом и вовсе за этой карточкой от меня скрылся. Спрятался. А я ничего такого не делала, просто смотрела на него и улыбалась.

Через некоторое время я пришла к выводу, что Альта моя персона раздражает. Очень сильно. Но у него хорошо получается это скрывать, догадаться почти невозможно. Что-то в мелких жестах, во взглядах украдкой, даже в этой карточке меню между нами... Альт сжимал ее сильнее, чем требовалось. И уж больно долго разглядывал.

– Ты готов заказать?

Его карточка с грохотом свалилась на стол:

– Да.

Мы оба отметили Силой желаемое.

Дагонец, он дагонец. Сколько уже можно это проверять?

– Где Эрикамет?

– Да вон же идет, – Альт махнул рукой себе за спину. К нам и впрямь пружинящим шагом приближался рыжеволосый андрасовец. Интересно, как Альт его разглядел, раз спиной сидел? Или они настолько приятели, что узнают друг друга по шагам?

– Привет, – Эрикамен наконец до нас добрался. Моему присутствию он если и удивился, то вида не подал. – Вы уже заказали? – сел он рядом с Альтом, так два демона оказались напротив меня.

Неплохо, наблюдать удобно.

Поначалу мы обсуждали стандартные вопросы: кто и какую специальность выбрал, кто сколько циклов прошел и так далее. Правда, обсуждали все это мы с Эрикаметом, Альт предпочитал отмалчиваться и по виду нашей компанией тяготился. Даже не представляю эту встречу без моего присутствия: один Эрикамен бы трещал без умолку, а Альт бы слушал? Хотя в таком вечно молчаливом приятеле тоже есть плюсы.

С болтовни о специальностях мы перешли на Наставников, а после на местечки Теневой Стороны. Я уже опасалась, что еще немного, и начнется сага о Леви, а мне хотелось другого: крови. Точнее, убийство обсудить.

– Альт рассказывал, как мы познакомились? – улыбнулась я.

– Честно говоря, нет, – ответил Эрикамет, косясь на тоскующего приятеля.

– Он сосед Уны Метцтли... ты должен знать, кто это такая, ты же в газете работаешь. А я с первого курса и... тоже думала о студенческой газете. Но идти ни с чем – глупая затея, поэтому я забралась в комнату Уны. Осмотреться. А Альт меня застукал практически на месте преступления.

– А, так вот почему ты здесь! В газету хочешь.

– Хочу.

– Теперь многое стало понятно, – закивал Эрикамет. Должно быть, он недоумевал, а с какой стати Альт вообще меня притащил, и вот ответ так удобно нашелся. – Значит, забралась в спальню Уны? Смелый ход. Узнала что-нибудь?

– Кое-что.

К моему изумлению, в разговор вдруг включился Альт:

– Она не только в комнату влезла, она и в Дагонский Лес успела наведаться. Демоница не промах, на твоём месте, Эрикамет, я бы взял ее в газету безо всякой статьи. Уж она-то вам убийцу преподнесёт на блюдечке, – если б он не звучал так серьезно, я бы решила, что это издевка.

Эрикамет засмеялся:

– Даже так? Смело для первокурсницы. Хотя в лесу я тоже был, да многие были, и искать там уже нечего. Сейчас мы прорабатываем другие теории... для газеты это немного

личное. Возможно, ты слышала: один из погибших демонов был нашим.

– Грант Тунрида, знаю.

– Я ведь говорил. Она *все* знает, – добавил Альт.

Разговорился, надо же! Но сейчас меня заинтересовал Эрикамет.

– В местной библиотеке есть книга о старых ритуалах. Вы смотрели ее? Там рассказывается и о ритуале Изъятия в том числе, рассказывается подробно и с картинками. Я вот думаю, с этой стороны возможно к убийце подобраться, как-то отследить, кто брал это книгу.

Андрасовец изумленно моргнул:

– Шарлин! Еще немного, и мы точно тебя примем!

– Ура! – рассмеялась я. – Может, тогда дашь мне подсказку? Ну, знаешь, что еще можно проверить, какие зацепки есть у вас... на общее благо же работаем, за правду! «АД сегодня» расскажет обо всем первым! И никакая администрация нам не помешает!

Альт взглянул на меня как на сумасшедшую, наверное, я переборщила со звучными слоганами.

– Кое-что расскажу, да, – согласился Эрикамет. – Видишь ли, Грант и Эрда... они были вместе. Много лет, начиная еще с первого курса, поэтому Эрда часто приходила к нам в газету и все такое... и мы кое-что о них знали. А именно, – демон склонился ближе: – Прямо перед гибелью у Эрды случился конфликт с одним из Наставников. С Филиппом. Конфликт

серьезный, настолько, что даже Грант оказался замешан.

– Что за конфликт?

– Наставник пытался... как бы это сказать... воспользоваться неуспеваемостью Эрды. Намекал на близость или что-то вроде того. Подробности ребята не разглашали, но по обрывкам их споров ясно, что был намек на измену с Филиппом. А Эрда и Грант не делились друг другом, не допускали в отношения посторонних, поэтому появление Филиппа вызвало конфликт. Между самими ребятами, а потом с Филиппом.

С Филиппом, который еще Высший вэйлировец, чтоб его.

– И чем все закончилось?

– Смертью Эрды. Все конфликты тогда забылись... ну, почти забылись. Грант очень злился, писал в газете всякое-разное, собирался вывести Наставника на чистую воду. И погиб.

– Ты намекаешь, это рук дело Наставника Филиппа?

Эрикамет пожал плечами:

– Он же вэйлировец. А согласно нашему расследованию, существует некий демонический культ, состоящий как раз из вэйлировцев. Культ этот возглавляет сам Риммон Верье, думаю, не надо объяснять, кто это такой. И культ практикует многое, в том числе и ритуал Изъятия.

Как часто случалось, имя Риммона Верье вызвало слишком много воспоминаний.

Огонь, страх, побег из дворца и годы одиночества.

А Верье время не теряет, культ вон какой-то сообразил.

Если, конечно, все это правда, а не выдумки фантазера из газеты. Но Эрикамет, казалось, в словах своих не сомневался. И Филиппа подозревал по-настоящему, все как будто на нем и сходилось: конфликт с убитыми, слухи о культе из вэйлировцев... а я знала больше Эрикамета. К примеру, видела, что Уну Метцтли убил демон ядовитой династии. Еще один повод приглядеться к Наставнику Филиппу получше.

Больше мы темы убийств не касались.

Позже Эрикамет пожелал мне удачи с расследованием и сообщил, что в газете меня ждут в любом случае, я уже достаточно впечатлила. Я пообещала заглянуть, на том мы и попрощались.

– Значит, я был способом пробраться в газету? – поинтересовался Альт.

– Скорее Эрикамет был способом узнать что-то новое.

– Понятно.

Мы постояли немного, глядя друг на друга. Альт первым отвел взгляд, уставился на ботинки. А мне до ужаса захотелось его растормошить, чтобы он перестал уже неохотно цедить слова и глядеть в пол.

– А тобой часто пользуются, Альт?

– Да.

– И ты не против?

– Нет.

– Тебя это не бесит, не выводит из себя?

– А должно?

Его ответ повис в воздухе, я не знала, как продолжить этот разговор. И как понять этого демона, тоже не знала. Зато теперь вынесла для себя окончательное решение: он не может быть Леви, ну никак не может. Нельзя быть настолько хорошим игроком и изображать из себя противоположных личностей. Жаждающий общения лучик, любитель неприятностей и приключений, и... и некто ужасно тяготящийся, сложный и совсем непонятный. Незаметно-заметный. Настораживающий.

– Тебе никогда не приходило в голову изменить прическу? – поинтересовалась я. – И выпрямиться. От демониц бы отбоя не было.

– Мне бы от тебя отбиться.

– Я тебе нравлюсь?

– Что за вопросы у тебя? – возмутился он.

– Ответь.

– Зачем, Шарлин?

Понятия не имею. Я и сама не знала, пыталась ли я таким образом растормошить Альта, или спрашивала серьезно. Пора бы привыкнуть к ощущению, что рядом с этим демоном со мной начинаются странности. И так с первой встречи. Сила ударила по мне от его близости, потом все стало спокойно. С Силой. Но не со мной.

Могло ли это указывать на... не знаю, симпатию? Мою к Альту? Смешно! Очень смешно! Обхохотаться можно. Чем мог привлечь горбатый дагонец, у которого и лица толком

не разглядеть, ведь он вечно отворачивается?! Да ничем! Не меня. Меня вообще мало кто привлекал, вся моя жизнь была сосредоточена на борьбе с Силой и обретении контроля. Остальное – мелкие детали, ненужные.

Но на вопрос ему лучше ответить.

Альт моих мыслей не слышал, поэтому промолчал.

Мы побрели в сторону Бельфегорской Равнины. Шли молча, на расстоянии друг от друга. И опять со мной случилась эта непонятная маета, ну не могла я вот так... сократив расстояние, я прихватила демона за руку. Он вздохнул печально, словно на его плечи вдруг свалилась вся тяжесть темного мира, но бороться не стал. И правильно, я бы все равно победила, ведь победить мне очень хотелось.

Мой дом совсем близко, мы остановились. Едва ли не впервые за долгий вечер Альт поднял голову и посмотрел мне в глаза. Его взгляд, неожиданно резкий и напряженный, столкнулся с моим, и я запаниковала, эта непонятная маета всего вечера вдруг достигла пика. Его глаза, все дело в них... такие как Альт не могут смотреть *так*. С жадной, непонятно, глубоко... В тот же момент в его глазах промелькнула странная, так на него непохожая, решительность. Я не успела даже подумать, сделать шаг назад... его рука оказалась на моей шее, одним движением притягивая вперед, к себе. Грубо, властно... и опять так непохоже на Альта.

Его губы накрыли мои.

Поцелуй не был нерешительным, он был жестким, почти

мучительным, как будто Альт брал свое, безоговорочно, не спрашивая, не требуя ответа. Подчиняя и лишая воли, не позволяя думать. Но в то же время поцелуй был головокружительным, в какой-то момент он превратился в сражение, ведь я начала отвечать. Мне не нравилось подчиняться, я сама любила подчинять. Моя Сила это требовала, такова моя суть. Это ему придется уступить...

Но он не уступал, вот в чем проблема. Альт крепко держал меня за шею, я тянула его за волосы. Он кусал меня за плечо, я царапала его спину, наслаждаясь ощущением, самой ситуацией. Всем. Его крепкими мышцами, его тяжелым дыханием и потерей контроля. Контроль...

Одна мысль о потере контроля заставила прийти в себя и открыть глаза. Андрас, я уже собиралась открыть портал и... и затащить добычу к себе, вот что я жаждала сделать. И не передумала до сих пор, ведь Альт продолжал меня целовать, не обращая внимания, что я в своем безумии остановилась.

Без колебаний я уперлась руками в грудь демона, пытаюсь отстраниться. Он отпустил меня не сразу, и в который раз я заметила, насколько он на самом деле силен. Касаясь его, я это чувствовала особенно остро. Ощущение, что мне с ним не справиться. Безумие, какое это все безумие!

Альт вдруг застыл, поняв наконец, что на его поцелуи я больше не отвечаю. А потом... потом сделал самое удивительное, что только можно придумать: шагнул от меня столь широко и стремительно, что шаг его больше походил на пры-

жок. Со стороны смотрелось незабываемо. Но не это удивило меня больше всего, далеко не это. Его взгляд. Глаза Альт сразу спрятал, но на мгновение мне показалось... показалось, что они горели. Но вовсе не изумрудно-дагонским цветом. Там было что-то другое.

Я подошла к нему и резко ткнула в плечо:

– Посмотри на меня!

– Что?

– Посмотри на меня, раз целовал!

Он глянул на меня украдкой, но этого хватило, чтобы убедиться: уже поздно. Никакого демонического взора, обычный болотисто-мутный цвет глаз самого Альта. Быть может, мне и впрямь показалось? Но я уже знала, что нет.

– Прости, – сказал он с намеком на раскаяние.

– За что?

– За поцелуй.

– Почему ты извиняешься?

– Мне показалось, ты недовольна.

– Я довольна. А ты доволен, Альт?

– Доволен.

– Хочешь, повторим? – не понимая, зачем это делаю, я шагнула к нему. Он, конечно, вновь отпрыгнул назад. Но я не сдалась, отправилась за ним. Безумие набирало обороты: если бы он сейчас побежал, я бы, без сомнений, побежала следом, чтобы жертву поймать.

К счастью, Альт на побег не решился, в просто покачал

головой:

– Не хочу, Шарлин.

– Почему, раз так доволен?

– Ты меня пугаешь. Давай... немного остынем. Подальше друг от друга. А уже потом, когда-нибудь, но не завтра, решим, что к чему.

Ага, то есть, жуткая прическа у него, а отвергнутой осталась я. Ладно. Хотя Альту я теперь ни на мгновение не верила. Вообще. Я его напугала? Кто бы говорил, Альт, кто бы говорил. Мои глаза хотя бы не светились, то есть, я контролировала ситуацию лучше. Он вообще поплыл. Не я его пугаю, его пугает он сам.

– Тогда темной ночи, Альт. Постарайся не описаться от испуга по дороге домой.

Он кивнул и ушел.

И опять я смотрела ему вслед, любуясь шаркающей походкой и кривой спиной. И этому я теперь тоже не верила, я уже видела его другим. Затворник-неудачник, коего он изображал, просто не способен вот так целовать. Конечно, чудеса случаются, но не настолько фантастические.

Я зашла в дом и поднялась к себе. Легла на кровать, пытаюсь унять бушующие внутри чувства: какая-то дикая смесь возбуждения, сожаления и ликования. Сожаление улеглось быстрее всего, тут впору радоваться, что я смогла взять себя в руки и нас обоих остановить. С возбуждением было сложнее, оно даже как будто нарастало, произвольно начал про-

биваться демонический взор, чтоб его!

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА, эвноР, йедомсА, ногаД, рилйЭВ.

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА, эвноР, йедомсА...

Старый способ пригодился, как и всегда.

Дышать стало трудно. Я открыла окно и села на подоконнике, свесив ноги вниз. Хотелось прыгнуть, причем вниз головой, быть может, хоть так мысли немного прояснятся. А то Альт, Альт, Альт... один Альт. И глаза его горящие. Что за цвет там был? Яркий, точно не дагонский. Не успела разглядеть и даже почувствовать.

Неужели все-таки ронвэйская сирень?

Чтобы отвлечься, я решила переключиться на Леви. Он ведь за мной приглядывает, сомнений нет. Но как-то иначе приглядывает, не интересуясь убийствами, что ли... а ведь точно, он даже вопросов ни разу не задавал, хотя на кладбище был подходящий момент. А он отшутился и забыл. Такое чувство, что убийства его не интересуют. Тогда что у него за интерес такой? Я? Очень смешно.

Но ладно, допустим. В качестве теории.

И на кой Андрас я ему сдалась? Конечно, версия с внезапной влюбленностью все еще замечательная, но пусть в такие игры Агата играет со своим ненаглядным Оскаром. Мне же хочется другого объяснения.

На Леви есть иллюзия, постоянно присутствует. Проверить бы, что под ней, что она призвала сокрыть... способ

есть, да тот же демонический взор. Но случайное убийство в мои планы не входит, лучше без взора обойтись, мало ли что пойдет не так. Тогда нужен другой способ. Теоретически, если лишить Леви сознания и способности сопротивляться, иллюзия должна ослабнуть. И, что важно, обычный сон не подойдет. Да и удар с ноги тоже, этого будет мало, да и вряд ли Леви станет стоять и ждать, пока я его вырублю. Нужно придумать что-то мощное, непреодолимое и неожиданное. И все это без применения Силы.

Задача не из легких.

А мысли все равно вернулись к Альту. Я опять начала сравнивать.

И Альта убийства интересовали, тут без вопросов. Но почему? Из-за соседства с Уной? Из-за дружбы с Эрикаметом? Или дружба эта тоже лишь следствие интереса к убийствам? Выходит, настоящий интерес у Альта лишь один. И все это наталкивает не на самый приятный вывод. Что там говорил Феликс? Ни за что и ни при каких обстоятельствах не привлекать к себе внимание таинственного специалиста? Боюсь, Наставника придется разочаровать, было у меня такое подозрение.

Глава 19

Выходные закончились, а вместе с ними и мои попытки докопаться до правды. На это просто не хватало времени, я либо бежала в столовую, либо торопилась на все новые и новые занятия. Был и третий вариант: пыталась отдышаться перед очередной вечерней встречей с Наставником Феликсом.

Как и обещалось, он был суров. Не улыбался. Не шутил и более не угощал настойкой. Каждый день мы встречались на полигоне, так и занимались до тех пор, пока я не начинала валиться с ног. А лежа без сознания, Силу контролировать очень трудно. В такие моменты Наставник проявлял сострадание и отправлял меня домой.

А потом начинался новый день.

О ночных вылазках на кладбище я теперь даже не мечтала. Не успевала.

Держала в голове информацию о Наставнике Филиппе и думала, кого бы об этом расспросить. Феликса? Он уже дал понять, как относится к самовольному расследованию. Значит, нужен кто-то другой. Возможно, со стороны Эрды и Гранта. У них же были друзья, соседи, в конце концов, кто-то из них должен что-то знать. Пару раз я случайно пересекалась с Эрикаметом в столовой, он меня узнавал и здоровался. Намекал, что ждет информацию по расследованию и ждет, когда я приду к ним в газету. Я обещала, что скоро все

будет.

Ну а сама торопилась в полигон. Опять. И опять. И снова. Феликс не врал: выходных мне не полагалось. Теперь только Сила и все, что с ней связано. Я даже с соседками поговорить не успевала, видела иногда, как они уходят на Теневую Сторону и щебечут о своем. Северина вроде бы с отпечатком страсти справлялась, по крайней мере, выглядела нормально и даже иногда улыбалась.

– Опять отвлеклась! – рявкнул Феликс.

Новое занятие на полигоне. Медитация. От меня требовалось всего ничего: сидеть на месте и ощущать Силу. Сути задания я не понимала, ведь Силу чувствовала постоянно. Но Феликс настаивал, что чувствовала я неправильно, надо иначе. И я должна уничтожить кружку, которую он с собой принес. Только кружку, ничего вокруг. Силу я чувствовала и сильно томила, в результате уничтожила все, кроме кружки. Хоть Феликс в этот раз не пострадал.

– Ты думаешь не о деле, – выговаривал Наставник.

– Только о нем и думаю.

– Нет, Шарлин. Разберись с проблемами и завтра возвращайся с чистой головой. Я не потерплю такого отношения, мое время слишком ценно, чтобы так бездарно его тратить. Отдохни и начнем с начала.

– Прости. Я разберусь.

– Отлично.

Мы попрощались и разошлись. Домой я поплелась пеш-

КОМ.

– А вот и наша Шарлин! – у входа поджидала Агата. Бельфегорка взяла меня за руки и втащила внутрь. – Идем, мы с девчонками в гостиной, новости обсуждаем.

– Можно без меня?

– Да мы всегда без тебя! Эта подработка у Феликса выживает из тебя все соки, Шарлин. На твоём месте я бы отказалась. Тебе чего-то не хватает? Так я куплю, без проблем. Папа заботливо одарил меня практически бездонным накопителем, на всех хватит.

– Спасибо, но я хочу сама.

Бельфегорка покачала головой и втолкнула меня в гостиную.

– Кого я привела, а? Очень вовремя посмотрела в окно, а то бы как обычно, прошмыгнула в свою комнату, и словно нет ее.

– Привет, Шарлин, – дружно поздоровались соседки.

В гостиной обсуждалось все: от плана Агаты по завоеванию Наставника Оскара (дела шли так себе, в этом смысле я ничего не пропустила) до междинастийных отношений и разнице в семейных богатствах.

– Кстати, Шарлин отказалась воспользоваться моим накопителем, – тут же пожаловалась Агата. – Но в чем проблема? Он же бездонный, а мне не жалко. Все лучше, чем быть замученной безжалостным Наставником... хотя, смотря что подразумевать под мучениями. Но тут видно, что мучения

не те, которых так сильно жажду я.

Кто о чем, а она все о одном.

– Это потому, что ты богачка, – заметила Стана. – Совсем как Дан, мой парень. Он тоже проблем в таких вещах не видит.

– У тебя есть парень?!

– Конечно. Бельфегорец, мы с первого цикла вместе. Давно уже... так вот и Дан порой ведет себя так же: бери мой накопитель, мне не жалко... это, конечно, хорошо и приятно, вот только осадочек остается. Мне такое отношение не нравится, о чем я ему давно сообщила. Он сдерживается, но нет-нет, да снова что-нибудь ляпнет.

– Давно пора его бросить, – заключила Гелия.

– Но он мне нравится.

– Сама говорила: семья Дана из столичных, все с высоким уровнем Силы. Они попросту тебя выдавят, когда увидят, а сынульку пристроят какой-нибудь равной ему бельфегорке. Да хоть вон Агате.

– Только не мне, – замотала та головой. – У меня Наставник.

Гелия мрачно ухмыльнулась:

– Это только пока. Наиграешься в эту игру, найдешь другую. А про Наставника Оскара ты хоть что-нибудь знаешь? Нет. То-то же! Между прочим, он родом из очень древней аббадонской семьи, им тоже искорка золотистая ни к чему.

– Это они мне ни к чему, – хмыкнула Агата. – Еще по-

смотрим, кто кого! Моя династийная удача против мрачных взглядов... ха! Это будет легкая победа.

– Осталось только познакомиться с Оскаром, – напомнила Северина.

– Ну вас! Вы как будто в меня не верите, даром что соседки... Шарлин вот точно верит, да? И как твои дела с Леви? Давно он к нам не заходил.

– Он к нам *никогда* не заходил, – напомнила я, заподозрив, что у Агаты беда с восприятием реальности. Но ее слова зацепили: а ведь правда, уже несколько дней я ничего не слышала ни о Леви, ни об Альте. Оба пропали. И еще неизвестно, что беспокоило меня больше: их постоянное присутствие в моей жизни, или же наоборот, отсутствие. Скорее второе. Такое чувство, словно оба затаились и выжидают.

– Леви тоже из богачей, – порадовала Гелия.

– Даже Дан так говорит, – кивнула Стана. – Они с Леви как-то покупали допуск в запретную зону библиотеки, точнее, Леви покупал... на первом курсе это, возможно, знать рано, но слушайте: есть такая возможность, подкупить мечащих в Высшие старшаков, чтобы те подделали наставническую печать. Это незаконно, конечно. И стоит немало, но, если накопитель бездонный, отчего нет. Так вот, подделку у Дана попросил приятель, Грант. Но печать купил Леви, он проходил мимо и просто так помог незнакомцу, отвалив немало накопленных Сил.

– А что же Дан приятелю навстречу не пошел?

– Сомневался. Запретная зона, подделка... не хотел связываться.

– Золотой мальчик, – фыркнула Гелия и повторила: – Бро-сай его. Пока он тебя своими сомнениями не извел.

Разговор я не только запомнила, а позже вечером еще и наведальась к Стане, уточнив, тот ли это самый Грант, о котором я подумала. Оказалось, тот самый. Более того, парень Станы знал не только Гранта, но и Эрду. И мне нестерпимо захотелось поговорить с Даном. Стана любезно пригласила присоединиться к ним на завтраке.

Дан произвел самое положительное впечатление: милый, заботливый и очень вежливый. Улыбка открытая, жесты уверенные, чувствовалось, что Дан хорошо владеет собой, умен и воспитан. Как и говорила Стана, он бельфегорец, уровень его стремился к четвертому.

– Так что ты хотела узнать о Гранте? – спросил он, когда мы расселись.

– У Шарлин расследование, – вместо меня рассказала соседка и, поймав мой взгляд, удивленно подняла брови: – А что? Это уже все знают. Говорят, ты метишь в студенческую газету, и в выходные тебя видели в Эрикаметом на Теневой Стороне.

История о том, как все вышло из-под контроля.

– Ого, – поразился Дан. – И как расследование? Много узнала?

– Нет, но вдруг ты мне поможешь?

– Чем смогу.

– Расскажи об Эрде и Гранте.

– Они встречались. На самом деле, во время первого цикла Эрда была моей соседкой, мы неплохо общались, так я и с Грантом познакомился. Нормальный парень, мне он нравился. Грант быстро попался на асмодейские чары Эрды, у них все завертелось, и они съехали в другой дом.

– Сразу жить вместе.

– Это против правил, – вставила Стана. – Дан такое не ободряет.

– Не одобряю, – подтвердил тот. – Хотя в случае с Грантом и Эрдой я скорее не верил в их союз. Она все же асмодейка, а я, напоминая, жил с ней по соседству, многое видел. Вокруг нее всегда вились демоны, даже когда она уже была с Грантом.

– А что насчет случая с Наставником Филиппом?

– Те еще страсти, – ответил Дан, тщательно жуя пищу. – Вроде как Филипп ее коснулся, случайно вышло. У него то ли перчатка порвалась, то ли штанина... не помню, что там порвалось, но получилось касание. А на Наставнике какое-то проклятье лежит, он Эрду и заразил. Она его преследовать начала, один раз в окно даже залезла, чтобы новое асмодейское проклятье на него наложить, до такой степени все дошло. Филипп наорал на нее, мол, подальше от меня держись, иначе я тебя запру где-нибудь или вообще башку оторву. Так и сказал, представляете? Там такой скандал был! Грант по-

том за Эрдой приглядывал, но она все равно сбегала к Филиппу. А один раз сбежала и... того. Не вернулась больше, а потом уже ее в Дагонском Лесу нашли.

– Почему ты мне об этом не рассказывал? – ахнула Стана. – Не припомню столько подробностей, да еще про Наставника Филиппа.

– Меня настоятельно просили не сплетничать.

– Рассказать мне – вовсе не значит сплетничать!

– А то я тебя не знаю, – закатил глаза Дан.

– А Шарлин ты, выходит, знаешь?

– Раз она с Эрикаметом и газетой связана, можно поделиться. Только негласно, – ответил демон, строго взглянув на меня. – Не под запись. Не хочу, чтобы мое имя фигурировало в студенческой газете. Отцу не понравится.

Поблагодарив Дана, я поспешила на утренние лекции.

Перед маячащими на горизонте выходными выдался едва ли не самый трудный учебный день. Расписание распухло, появились практики и даже полигонные занятия. Тренировали мы иллюзии, хоть немного можно расслабиться. Правда, в отличие от меня, соседки заметно страдали, особенно Северина: оказалось, иллюзии всегда давались ей сложнее остального.

– Хочешь быть Карателем, возлюби иллюзии, – наставительно изрекла Агата. У нее выходило чуть лучше, но полагаю, это из вредности. Вредность вообще что угодно способна подпитать, даже Силу.

– Я пытаюсь, но пока никак.

Последней в карточке значилась «Теория конфликтов». Несмотря на усталость, на занятие я шагала бодро, уж очень мне хотелось на Филиппа взглянуть. Уж не знаю, что я собиралась нового увидеть, вряд ли он изменился за несколько дней.

В этот раз количество студентов в аудитории заметно увеличилось, что не могло не радовать. Помнится, в прошлый раз вэйлировцы отсутствовали, зато сейчас набралось трое добровольцев. Может, на них Наставник и направит основные «убийства»? Свои же, их стоит обучать с тройным усердием.

Ядовито-салатовая дымка портала рассекла пространство возле кафедры, и Наставник предстал перед нами во всей красе. Началось.

– Темного дня, – бросил Филипп. – Вас стало больше. Поздравляю. Думаю, вы все догадываетесь, почему этот предмет преподаю именно я. Но для самых одаренных объясню: ни один конфликт нельзя подавить просто так, без использования Силы. С этим и будем разбираться до самого экзамена, который мало кто из вас сдаст.

– Но как использовать Силу? – не понял один из вэйлировцев, – Высшие демоны видят любой след, любое воздействие.

– Убит, – уже привычно заключил Филипп и пояснил: – Не знать свою же Силу и ее особенности преступно.

– О чем это он? – шепнула Агата.

Я пожала плечами, хотя, конечно, догадывалась.

– Пока вы сидите и вяло рассуждаете, но скоро начнется практика, придется шевелиться. Вам предстоит научиться скрывать свою Силу, прятать воздействие от посторонних глаз. Сильный демон умеет напасть так, что другой даже ничего не ощутит, сколь могущественным он бы ни являлся. Само собой, все это в разумных пределах, другим династиям обычно удается скрыть только слабое воздействие своей Силы. Но тут все зависит от вас самих, от желания учиться и совершенствоваться.

Значит, когда я скрываю иллюзию, неосознанно прибегаю к вэйлировским штучкам. Надо же, такая мысль ни разу не приходила мне в голову, хотя это так логично: кто умеет скрываться лучше наследственных хитрецов? Соответственно, любое сокрытие – как раз часть их Силы.

– Вэйлировцы так умеют?!

– У тебя есть вопросы? – рявкнул Наставник на шепчущую Агату.

– Нет, я все поняла.

– Тогда расскажи, как прекращаются конфликты.

– С-существует три способа, – начала соседка, слегка побледнев. – Иногда конфликт прекращается сам собой, иногда противоборствующие стороны приходят к соглашению, а иногда на помощь приходит третья сила.

– Покалечена. За простой пересказ без добавления соб-

ственных идей.

Не сказать, что Агата расстроилась такому исходу, она выдохнула от облегчения и заметно расслабилась. В конце концов, жива осталась, и ладно. Правда, почему-то мне казалась, что в глазах Филиппа «покалечена» – еще более жестокое наказание, чем просто «убита».

Все занятие мы разбирались в тонкостях подавления конфликта, я успела «умереть», «воскреснуть» (из вредности, наверное), потом еще раз «умереть». И последить за Филиппом тоже успела, как и его слова о скрытом воздействии Силы обдумать. Выходит, вэйлировец способен все скрыть. А уж такой, как Филипп, и подавно. Так почему не скрыл? Почему на месте убийства Уны так фонит вэйлировской Силой? Потому что ему было плевать, увидит и кто-нибудь? Странно это.

– Я был прав: экзамен никто не сдаст, – оптимистично заключил вэйлировский Наставник и исчез в ядовитой дымке портала.

По аудитории прокатился дружный вздох, повисла тишина.

А потом демон с первого ряда прокричал:

– Выходные, Андрас их подери!

Остальные поддержали:

– Выходные, выходные, выходные...

Так, весело скандируя, мы добрались до столовой, где градус веселья повысился и кричать начали все. Мы с соседка-

ми улыбались друг другу и не могли сказать ни слова, потому что друг друга не слышали. Но сама атмосфера заряжала так, словно не было за плечами нескольких тяжелых дней.

На полигон я переместилась полной сил.

Феликс уже ждал меня, как и злосчастная кружка, которую мне полагалось уничтожить. Спрашивается, отчего не начать с объектов покрупнее? С какого-нибудь здания, например.

– Может, займемся чем-нибудь другим? – взмолилась я.

– Это азы, Шарлин! Раз ты не способна управлять даже малой толикой династийной Силы, о чем вообще говорить? Сила Андраса, Шарлин, это не взять и стереть в пыль все вокруг. Это умение сохранить все в целостности.

Я замотала головой:

– Моя Сила не так работает.

– Это и моя Сила тоже, она не только твоя. И я Наставник, не кажется ли тебе, что споры неуместны? – Феликс поставил кружку: – Действуй!

Ох, как я злилась на Феликса! Но еще больше злилась на себя и на проклятую кружку, которую уже попросту ненавидела! Я пыталась на ней сосредоточиться, пыталась совладать с Силой и выпустить ровно столько, сколько требуется для уничтожения маленького предмета. Это же пустяковая задача. Но проблема в том, что в этой задаче была замешана моя Сила, а при таких условиях задача резко превращалась в нерешаемую.

Первый раз треснули стены полигона, а кружка осталась на месте. Второй раз сгорел весь пол, кружка не пострадала. А в третий раз я решила схитрить: создала небольшую иллюзию металлического шарика и им разбила кружку.

– Это не то, что я от тебя ждал, – отчеканил Наставник. – На сегодня хватит.

Он исчез в огне портала, а я села на обгорелый пол.

Ну вот, за несколько дней Феликс во мне разочаровался. А ведь я знала, что не смогу уничтожить эту кружку династийной Силой ни завтра, ни послезавтра, ни вообще в ближайшее время. Потому что Сила мощнее меня, а я понятия не имела, что с этим поделать.

А еще я до ужаса боялась, что потеря контроля повторится.

Глава 20

Отсутствие лекций вовсе не означало, что и Феликс даст мне отдохнуть: следующее утро началось с очередного измывательства над моей Силой. Больше обмануть систему я не пыталась, работала честно, но все равно к успеху не приблизилась.

– Я понял, в чем дело, – уже в конце сказал Феликс. – Ты боишься.

Я промолчала, потому что он был прав.

Тогда Наставник приблизился и взял меня за плечи:

– Страх – плохой выбор, Шарлин. Он будет держать тебя на месте, пока не убьет. Демон, не использующий династийную Силу, может сгореть. Сила – наша суть, наша жизнь, а ты свою жизнь, получается, засунула подальше и спрятала. Не надо так. Просто дай ей шанс раскрыться, раскройся сама вместе с Силой.

Говорил он красиво, а вот глаз у него в прошлый раз вытекал не очень красиво.

– Я постараюсь, – в очередной раз пообещала я.

– Вот и отлично, – не знаю, поверил ли мне Феликс, но лицом он посветлел. – У тебя есть планы? Можем пообедать вместе.

Планов не было.

Мы переместились в его пустующий дом, Наставнику

вновь пришлось маскировать отсутствие мебели иллюзиями. За едой он отправил вызов на Теневую Сторону, и вскоре ронвэец-старшекурсник постучал в дверь и передал Феликсу сверток. Как же удобно быть Наставником! Можно вообще никуда не ходить.

– Садись, – на сей раз Феликс создал целый стол, куда выложил покупки. – Я взял побольше всякого, выбирай, что нравится. Как дела с учебой? На неделе не было времени спросить...

Пока Феликс жевал, я коротко пересказала ему неинтересные учебные события, но слушал демон с любопытством, даже вопросы наводящие задавал. Затем расспросил о моих соседках, справляюсь ли я. Беседа походила на дружескую, Феликс вел себя в точности так, как при первых наших встречах. Все-таки на полигоне он совсем другой, с таким уже не поболтаешь о соседях.

Обед прошел приятно, я радовалась, что согласилась.

И расслабилась настолько, что перед самым уходом решилась на личный вопрос:

– Такие вещи не обсудить с соседками, – робко начала я, – но это кажется важным. Новым для меня, понимаешь? И ты знаешь обо мне больше остальных, поэтому... можно спросить что-то странное?

– После такого вступления я уже сгораю от нетерпения, – заверил Феликс.

– У меня был момент. С другим демоном.

– Момент, значит.

– Назовем это так. И этот момент закончился странно, он практически превратился в борьбу. Не знаю, как это объяснить, но... мне хотелось победить. Любой ценой. Одержать верх в этом... моменте.

– И у тебя получилось?

– Я все прекратила, когда поняла, что... моментом может завладеть Сила. Словно она и тянула меня к этой победе. Раньше со мной такого не случалось. Может, моя жизнь и небогата на события и общение с другими... со сверстниками, например, но порой я выходила в город, училась взаимодействию. И ни один... момент не походил на тот, который случился здесь.

Феликс задумчиво покивал и вдруг рассмеялся:

– Нет, это слишком сложная задачка. Почему бы не выразиться проще?

– Потому что ты Наставник, а я... ладно, забудь, – я уже примерно тысячу раз пожалела, что завела этот разговор. В конце концов, не так уж это и важно, просто... просто свербело. Все эти дни я раз за разом прокручивала в голове случай с Альтом, наш так называемый момент, и сравнивала его с прошлым опытом, сопоставляла.

И дело в том, что никогда до этого я не реагировала на поцелуй вот так, не теряла голову. И это странно, ведь Альт мне даже не нравился. Да и чему там нравиться?! Он не забавный, он не остроумный, он даже не привлекательный.

Феликс остановил меня от побега жестом:

– Вообще-то я понял, о чем ты, Шарлин. С кем случился твой «момент»?

– Просто демон со старшего курса.

– Похоже, демон видный. Равный. Или твоя Сила приняла его за такового, поэтому тебе и захотелось взять верх, как ты выразилась. Всему виной проблемы с контролем, будь ты более подготовлена, ваш момент закончился бы иначе. Думаю, вам бы все понравилось. Поэтому, Шарлин, и надо учиться, пытаться побороть страх.

– Ради какого-то демона? – усмехнулась я. – Отличный стимул.

Мысленно же я прокручивала в голове слова Феликса. Равный, значит? Это даговец пятого уровня мне равный?

– А если у него во время «момента» проявился взор?

– У него тоже? – судя по всему, Феликс всеми силами старался не рассмеяться снова. – Ты заметила его взор? Тут есть два варианта: либо его проблемы с контролем еще хлеще, чем у тебя, либо... для него момент чувствовался еще ярче, чем для тебя. Так бывает, это нормально. Особенно для Высших демонов, поэтому они редко связываются с тем, кто послабее. Демонический взор оказывает давление, а взор Высшего – это лишение воли. Хотя... очень может быть, что твой демон тот еще аскорианский червь и собирался на тебя надавить, а твоя Сила взбунтовалась. Судя по тому, что ты описала, все могло быть и так.

Могло, но очень в этом сомневаюсь. Альт пытался взор спрятать.

– Еще интересные вопросы есть? – улыбнулся Наставник.

Сколько угодно, но лучше не спрашивать. Поэтому с ответной улыбкой я покачала головой, попрощалась с Феликсом и вернулась к себе.

Было над чем подумать. Но сидеть при этом в комнате вовсе не обязательно, если все так пойдет дальше, я с убийствами никогда не разберусь, учебные завалы попросту мне этого не позволят.

Я переоделась и постучалась к Северине:

– Как дела? – спросила я, закрывая за собой дверь и, не дождавшись ответа, сказала: – Мне нужна твоя помощь. На сей раз никого раскапывать не придется, обещаю. Мы просто... скажем, прогуляемся по Теневой Стороне и проведем местные бары. Чтобы расслабиться.

– И в чем подвох? – строго спросила аббадонка.

– Думаешь, он есть?

– Уверена.

– Хорошо, – сдалась я. – Подвох действительно есть: надо выманить Леви. Меня беспокоит его длительное отсутствие. Но если он не выманится, не беда: мы получим удовольствие от прогулки. Тебе все равно нельзя сидеть дома, а то все закончится попыткой залезть в окно к Наставнику.

Северина кивнула:

– Сегодня как раз о нем вспоминала. Раз пятьдесят.

– Все так плохо?

– Неприятно думать о том, о ком не хочешь думать, – она резко встала: – Я готова идти! Куда угодно. Агату с собой возьмем?

– Как же без нее! Только в какой-то момент тебе придется ее увести. Справишься?

– Ты еще не поняла: я со всем способна справиться.

Этим Северина и восхищала.

Агату пришлось ждать долго: услышав о вылазке с любимыми соседками, она пришла в восторг и побежала переодеваться. Наряд выбирала долго и придирчиво, в результате выплыла в алом платье с асмодейскими чарами. Папин накопитель, должно быть, и впрямь не знает границ.

С поисками Леви я не спешила, мы с соседками прогулялись по Теневой Стороне, наслаждаясь атмосферой выходного дня. Вокруг опять проходили какие-то игры и состязания, кто-то спешил рассесться по барам, кто-то лазил по местным магазинчикам... жизнь кипела. Агата болтала за троих, рассказывая о любимом Наставнике, мы с Севериной к этим историям уже привыкли и слушали почти с удовольствием. По-моему, это называется приручением. Еще немного, и мы начнем выпрашивать новые подробности соблазнения аббадонского Наставника.

Увидев заполненный до отказа бар, Агата ткнула в него пальцем:

– Предлагаю игру: каждая из нас выбирает коктейли для

других. Итого у нас будет по два коктейля, легко и просто. И без мук выбора.

Муки выбора все же были: теперь каждая из нас думала, как бы напоить другую. Особенно усердствовала Агата: выбирала, вынудив от усердия язык. Коктейли нам принесли, мы весело ими ударились и выпили. А потом еще. И еще, но уже в другом баре. Примерно с третьего напитка я начала мухлевать и закрывать нетронутые коктейли иллюзиями. Разумная голова мне еще пригодится, у меня все-таки план. Хотя с соседками было так весело, что Леви – последний, о ком я думала.

Но все же думала.

Заметив знакомую вывеску «Инфинитум», я затащила туда демониц. Веселье шло по нарастающей, а после, как это часто бывает, случился резкий спад: Агата ткнулась носом в барную стойку и уснула. И ничто не могло ее разбудить.

– Одна я ее не дотащу, – оно и понятно, Северина говорила-то с трудом.

В очередной раз я повертела головой в поисках Леви, но его здесь не было.

Вместе с аббадонкой мы подхватили Агату и потащили ее к выходу. Затея не из лёгких, а нам предстоял долгий путь. Северина по пути несколько раз намекала на мой портал, но одно дело, когда все остается на уровне шуток, другое – показать ей и сам портал, и династию. Пока лучше пешком.

А возле дома наш ждал сюрприз.

Облаченный во все черное, он стоял у крылечка и с любопытством наблюдал за нашими мытарствами. Помочь даже не попытался, просто смотрел и наслаждался до тех пор, пока мы не приблизились.

– Вы меня искали? – взгляд его красноречиво упал на Агату, он покачал головой: – И поиски совсем вас измотали, бедняжек. Хотя... она ведь жива, надеюсь? Вы не откопали очередной труп? Это было бы логичным продолжением прошлой истории: поднять мертвых, домой принести... дальше моя фантазия рисует яркие картины, но не хочу вам подсказывать.

Под болтовню Леви мы добрались до крыльца, Северина приняла из моих рук Агату и вошла в дом, не забыв как следует хлопнуть дверью.

– Я ей не нравлюсь, – пригорюнился Леви.

– Ты никому не нравишься! – порадовала я, становясь напротив демона.

– Вот как?! А тебе?

– А мне – в особенности.

– Тогда странно разыскивать того, кто тебе неприятен. Почти уверен, что эта штука называется отрицанием: когда хочешь сказать одно, но упорно говоришь другое. Но тебе повезло, я всегда смотрю на действия.

Я рассмеялась:

– Разве я тебя искала?

– Брось, ты была в «Инфинитуме» с подружками и даже

записала коктейли на мой счет. Что это было, если не попытка привлечь внимание? Ты привлекала, и я привлёкся, прилетел к тебе на крыльях любви.

– Не вижу крыльев, – стоило это сказать, как за спиной Леви развернулись внушительные крылья. Черные, под стать его наряду, с фиолетовыми искрами и переливами.

– Ты про эти крылья? – невинно спросил он, стряхнул иллюзию и деловито спросил: – Ну что, чем займемся?

– Даже не знаю... хочется чем-нибудь нехорошим.

– Откопаем покойника?

– Зачем повторяться? Я думала, ты фантазер.

Леви взъерошил волосы и широко улыбнулся:

– Нахалка, ты не хочешь знать мои фантазии. Почему-то мне кажется, что они тебя не обрадуют. Ты, знаешь ли, слегка зажата.

– Тогда пойдем в бар, – решила я.

– И это, по-твоему, нехорошее занятие?! Хорошо, что я промолчал про фантазии. Ну хорошо, бар так бар, – все еще болтая, он притянул меня к себе и создал портал. Оказались мы на окраине Теневой Стороны, Леви отпустил меня и развел руки в пригласительном жесте: – Выбирай.

Мой выбор пал на место под названием «Грог», первое, что попало на глаза. И «Грог» производил впечатление. Самое отрицательное и гнетущее из всех возможных. Покосившаяся вывеска, отсутствие двери и освещения. Окна когда-то были, но вывалились за ненадобностью, сейчас на их

месте зияли дыры. Но жизнь в «Гроге» еще теплилась, внутри чувствовалось чье-то присутствие.

– Издеваешься? – не оценил Леви.

– Ты на крыльях любви или нет? – возмутилась я чужому пустословию.

– На крыльях, на крыльях.

Думаю, не убери он крылья, выдернул бы из прямо сейчас. С корнем.

Так мы и оказались в «Гроге». Бар радовал пустотой, кроме нас с Леви, сюда заглянула еще одна странная парочка, на этом все. Кроме пустоты, радоваться было нечему. Хотя взгляд то и дело цеплялся за обгрызенные ножки столов и стульев, а в голове крутился навязчивый вопрос: кто же их обгрыз?

– Еще не поздно передумать, – Леви тоже смотрел на злополучные ножки. Полагаю, опасался садиться на столь ненадежный стул.

– Поздно. Остаемся!

– И почему ты всегда командуешь?!

– Потому что ты всегда подчиняешься, – я первой устроилась за столом. Сидеть вроде можно, особенно если много не ерзать. Подумав, Леви последовал моему примеру.

Некоторое время ушло на поиски карточки с меню, но ее не оказалось. Тогда и выяснилось, что «Грог» совсем немного не тянет поддерживать обстановку Силой (что по окнам вполне понятно) и работает по старинке. Вскоре к нам

неохотно выполз демон, заказ принимать.

– Вы работаете до утра? – уточнила я. Демон, к слову, оказался первокурсником и на меня смотрел с любопытством, нет сомнений, тоже узнал. Сама я признала его по ярко-синей шевелюре, такую легко запомнить.

– Да.

– Отлично. Тогда нам две бутылки самой крепкой настойки, что у вас есть. Возможно, из старых запасов, надо, чтобы она простояла как можно дольше и ее никто уже не осмеливался пить. До нашего появления. Можно сообразить для нас что-то подобное?

– Соображу.

– Девушка шутит, – встрял Леви, хотя его никто не спрашивал.

– Девушка серьезно.

Первокурсник моргнул, не зная, кому верить, и я повторила:

– Девушка серьезно. Неси настойку!

Он ушел, а Леви начал жаловаться на голод, неудобный стул, шатающийся стол, а затем рассказал, что обожает вкусно поесть. Вкусно – ключевое слово, он повторил его раз десять. Но я была непреклонна: выбрали так выбрали, нечего теперь ныть.

– Я вообще ничего не выбирал, – расстроился демон.

– Ты сделал выбор, когда заявился к моему дому. Теперь расслабься и получай удовольствие, – я схватила принесен-

ную для нас настойку и щедро разлила ее по бокалам. Один оставила себе, другой протянула Леви.

– Это не слишком много?

– Нормально.

– Ну ладно...

Подняв бокалы, мы дружно выпили и не менее дружно скривились: местная настойка вполне могла отправить к Андрасу вне очереди. Горло обожгло, внутренности перекутило, в руки-ноги моментально ударило.

– Нужен тост, – решила я.

– Уже? Может, поговорим?

– Не-а.

– Станным образом меня начинает интересовать происходящее, – хмыкнул Леви и поднял бокал: – За самую странную Нахалку на все темном свете!

Мы выпили. В этот раз ударило по глазам: сидящий передо мной Леви поплыл в сторону. Неплохо, неплохо. Главное, не упасть со стула.

– Хотелось бы поест, – заметил демон.

– Можно только попить, – ответила я, наливая новые порции.

– У тебя какое-то горе? Проблемы с учебной? С личной жизнью? Знаю, мои слова не прозвучат убедительно, но поверь: первый курс всегда полон драм, у всех так. Спустя несколько циклов ты будешь вспоминать о прошлом с улыбкой. И любая несчастная любовь покажется тебе...

– Почему несчастная?!

– Счастливая любовь?

– Такая бывает?

– Конечно! К примеру, моя к тебе... ты не торопись, – с испугом зачастил он, увидев, как я поднимаю бокал, – давай поговорим. О любви, моей к тебе. И не смотри столь инквизиторски, честное слово, я путаться в словах начинаю, чего со мной никогда не случается. Вообще. Или это из-за вонючей настойки? Язык заплетается...

– За то, чтобы меньше болтать, – не стала я заморачиваться с тостом.

Мы дружно выпили.

Леви выглядел абсолютно несчастным.

– За твою улыбку, – решила я.

На сей раз настойка показалась мне вполне ничего. Мир вокруг сделался привлекательным, убогий интерьер казался экзотической находкой, а демон напротив – самым совершенством. Обычно алкоголь на демонов столь стремительно не действовал, но в таком ускоренном режиме кого угодно поведет. И это еще настойка, не начиненная Силой, а то мы бы давно уже свалились.

– Мне нравится твой шарм. То есть, шрам, – честно призналась я, хотя в данный момент мне вообще нравился весь Леви. – Как ты его заполучил?

– Это долгая история, – часто моргая, заторможено отозвался демон.

– Пожалуй, долгие истории сейчас ни к чему, уснем еще.

– Вместе?

– Ты – под столом, а я на стуле.

– Странный расклад. А как я под стол попаду?

– Я столкну.

– Ты жестока, как сама жизнь, – пригорюнился Леви и тут же встрепенулся: – Но мне все нравится, ты не подумай! Наливай давай, а то заболтались...

Настойка из «вполне ничего» перешла в разряд «вообще нет вкуса» и дело пошло быстрее. Первая бутылка закончилась, мы открыли вторую. Говорили мало, потому что перестали друг друга понимать. Леви бубнил много, но медленно, я ограничивалась короткими ответами, которые долетали до него с трудом. Но в целом мы ладили. Вот только си-неволосый первокурсник, проходивший мимо нашего стола, странно косился.

Леви вдруг подскочил и сообщил, что ему надо отлучиться.

Я ударила себя по щекам: надо сосредоточиться. Дагонская Сила, дагонская. Да-гон-ска-йа-а. Мысленно я представила себе темно-изумрудную дымку, приятный цвет, расслабляющий... так, расслабляться сейчас нельзя. Изумрудная дымка и яды. Точно! Вот что меня интересовало, дагонские яды!

Скрипнув стулом, я огляделась: парочка в углу была занята друг другом, работающий в «Гроге» первокурсник ку-

да-то ушел. Леви тоже отсутствовал. Я наполнила его бокал настойкой и сосредоточилась: Сила, дагонский яд. Это должно быть очень легко, совсем как ронэйские иллюзии, я делала это раньше. Изумрудная дымка, и вот в бокале появился характерный осадок, он быстро поднялся вверх и полностью растворился. Получилось! Вот бы с моей Силой было так же просто.

Возвращение Леви я встретила искренним:

– Я скучала!

Взгляд демона неизбежно упал на бокал с настойкой, Леви заметно передернуло, но он сел на место. И все происходящее вдруг начало казаться мне невероятно забавным. И как у меня получилось с Силой и ядом, это было так захватывающе и смешно! И Леви. Он тоже такой смешной! Улыбка у него забавная, а какие физиономии он корчит! Что он там сказал? Ничего? Все равно это очень смешно.

– Я бы все же поел. Хотя бы колбасок, – заметил осторожно демон.

А вот это уже не смешно, поэтому я запустила в Леви свой бокал. Он ловко увернулся, хотел было что-то сказать, но только потер глаза. Глаза, кстати, он уже открывал с трудом. Дагонский яд подействовал на него сразу.

За разбитым бокалом в зал вышел синеволосый первокурсник и смотрел он на меня с осуждением, хоть и молча.

– Хватит так смотреть! – разозлилась я.

– Да у меня глаза вообще закрыты! – возмутился Леви.

– Это я не тебе.

– А кому?

– Синему.

– Синему? А, тому синему. Вот только синие – это мы с тобой, а он – синевололо... синева... синевололосый.

Поняв, что Леви в состоянии выговорить «синевололосый», я приказала принести нам еще настойки, да побольше.

– Две как минимум!

– Колбаски? – понадеялся мой спутник.

– Да ты достал уже со своими колбасками!

Третья бутылка настойки на вкус оказалась фальшивкой, и я заставила Леви поскандалить с барменом. Бедолага скандалить никак не хотел и в результате свалился под барную стойку. В полном восторге я захлопала в ладоши, но руки отказывались встречаться друг с другом и встретились, конечно, с бокалом, который со звоном полетел на пол и упал рядом с Леви. Который даже не шевельнулся.

Вот тут я и поняла, что нам пора.

Синевололосый сотрудник «Грога» так обрадовался, поняв, что мы отбываем, что помог выволочь тело Леви на улицу. С моим телом он тоже помог, я сама двигалась с трудом.

На улице началась новая череда приключений: кое-как растолкав падшего кавалера, я попыталась втолковать ему, где мы находимся и куда хотим попасть. То ли объясняла я так себе, то ли он ничего не понимал, но провозились мы долго, а черный костюм Леви превратился в пыльно-серый.

Бормоча что-то невнятное, Леви наконец открыл портал и покинул бранный мир, то есть, прикрыл глазоньки и отключился. На свой страх и риск я сделала шаг, точнее, ползок, волоча за собой тело Леви. Вывалились мы на Бельфегорской Равнине, что не могло не радовать.

– Я тебя провожу, – лежа на земле, пробормотал Леви и вдруг начал вставать. И даже встал, правда, через пару шагов снова осел, но я все равно осталась под впечатлением. Да почему он такой крепкий-то? Надо было четвертую бутылку в него вливать, зря ее в «Гроге» оставили, зря... или больше дагонского яда подмешивать.

Леви все продолжал мучительные телодвижения.

– Ты идешь не в ту сторону, – буркнула я, наблюдая за его попытками.

– Да? А ты знаешь, в какую нам надо?

– Нет.

Некоторое время ушло на определение правильного направления, и нужный дом мы найти все же сумели, но только после того, как добрались до окраины Бельфегорской Равнины и поняли, что нам опять в другую сторону. Второй раз этот же путь дался легче, возможно, мы приспособились к передвижению на полчетвереньках.

Леви попытался заночевать на ступеньках, я не возражала, мне на тот момент было все равно. Сама я видела цель и шла к ней. Еще немного осталось, еще чуть-чуть. Я выдержу, я справлюсь. Ноги обожгло неожиданной болью – я воткну-

лась в лестницу. Позади тоже кто-то ойкнул, значит, Леви оставил мысль о ступеньках и ползет за мной.

Дверь своей комнаты я открыла чудом и отошла в сторону:

– Располагайся.

Кажется, Леви свалился прямо на пороге, падение казалось громким и болезненным, но он переживет. Мне же надо идти дальше. В какую сторону? Каким-то чудом вспомнив, какая из комнат принадлежит Северине, я толкнула дверь и ввалилась внутрь.

– Что происходит? – раздался сонный голос. – Шарлин?! Что с тобой?

– Плохо.

– Вижу, что плохо... Андрас, чем от тебя пахнет?

– Выжги это.

– Что?

– Выжги это! – сказала я громче. – Выжги Силой. Быстрее, мне очень надо.

– Хочешь, чтобы я... это неприятно.

– Плевать, действуй.

Вздыхнув, аббадонка присела рядом и прижала руки к моей голове. Тело обдало резким холодом, тихонько повизгивая от жалости к себе, я терпела неприятную экзекуцию, которая, казалось, длилась целую вечность. Но разум постепенно прояснялся, это самое главное.

– Хватит, – Северина убрала руки. – Ты как?

Я встала на ноги, уже почти уверенно.

– Нормально. Спасибо тебе и... извини. Темной ночи.

– Темной ночи, Шарлин.

Леви валялся на пороге точно в такой позе, в какой я его и оставила. Аккуратно прикрыв дверь (для этого пришлось пару раз пнуть демона по ногам), я переоделась в чистое и некоторое время сидела и пыталась справиться с головокружением, оно до конца не прошло. Самое главное – разум чист.

Недолгий демонический взор никому не навредит.

Леви на самом деле был без сознания, даже не спал, а отключился как от проклятья. Удерживать иллюзию демон бы не смог при всем желании. Но ее и не было. Зажмурив глаза и помотав головой, я глянула еще раз.

И вот это он прятал?!

Столько страданий с моей стороны, потраченный вечер, и в итоге – Леви скрывает пару степеней Силы. Конечно, эти самые ступени делает его не просто демоном, а Высшим, но какая разница? И почему его иллюзию так заметно? Обычно ронвэйцы прятались лучше, тем более такие. Может, он это специально делает? Но зачем? Зачем привлекать внимание яркой иллюзией?

И главное: что мне это дает? Я и так знала, что Леви силен, да и он не отрицал, вся академия, Андрас ее побери, в курсе. Но Высший – это с большой долей вероятности выпускник, причем давнишний, а он все шляется по академии в образе

рядового студента. Тренирует ритуал Изъятия? Брехня, убитые демоны и в подметки Леви не годились, зачем ему их жалкая Сила? Да и я вроде установила, что убийства его не сильно интересуют. Вопросов стало намного больше.

Что понадобилось Высшему ронвэйцу от меня?

Со злости я поддела Леви ногой. Тот застонал и быстро затих.

Ничего, все узнаю позже. И дагонский яд покажется ему сладкой сказкой. Злости уже не хватало на всех этих конспираторов и хитрецов! Перешагнув через Леви, я добралась до кровати и уснула до того, как голова моя коснулась подушки.

Глава 21

Пробуждение было не добровольным, а самым что ни на есть принудительным. Кто-то стучал в дверь, да с таким энтузиазмом, что у меня заболела голова, словно это по ней стучали. От жалости к себе я застонала и попыталась открыть глаза. С первой попытки это не удалось, так же как со второй и даже с пятой. Пока я вела эту бесполезную борьбу, в голове то и дело всплывали события прошлой ночи.

А стук в дверь все не прекращался.

Я уже собиралась как-то отреагировать на настойчивого посетителя, но рядом вдруг кто-то пошевелился. Вот это и стало стимулом открыть наконец глаза и посмотреть, что происходит.

– Какого Андраса ты делаешь в моей кровати? – хрипло рывкнула я, пытаясь стащить с себя тяжелую руку Леви. Демон не поддавался и вообще признаков жизни не подавал.

Новая порция стука застала вздрогнуть. Да кому там неймется? Боль колотилась в висках, я зажмурилась, мечтая, чтобы все это прекратилось. И оно прекратилось: дверь распахнулась, явив моему взору сияющую Агату.

– Проснулась? А у тебя гости! – обрадованно сообщила она, шагая в комнату. И тут из-за ее спины показался тот самый гость.

В комнате воцарилось молчание. Агата, увидев, что я не

одна, так и застыла с открытым ртом. А гость... даже не знаю, чего мне в тот момент хотелось больше: как следует запомнить реакцию гостя на происходящее, или навсегда забыть. Глаза Альта полыхнули такой обжигающей ненавистью, столько в его взгляде было всякого, что и лицо вдруг преобразилось до неузнаваемого. Все это так по мне ударило, что я всерьез рассматривала вариант провалиться сквозь землю. Или лежать и притворяться мертвой до тех пор, пока он не уйдет. Что угодно, лишь бы не смотреть ему в глаза.

Казалось бы, еще хуже ситуация стать просто не могла, но, конечно, без этого не обошлось: Леви, до того момента признаков жизни не подававший, застонал и начал ворочаться, а его рука – по-свойски притягивать меня к себе.

Первой отмерла Агата:

– Наверное, мне стоит... пойти подумать об учебе. Или почитать... историю, я же обожаю историю! Да! Вот прямо сейчас ей и займусь, пожалуй. А вы тут оставайтесь, только... осторожнее, ладно? – не очень ловко бельфегорка обогнула Альта, выскользнула за дверь и аккуратно прикрыла ее за собой. Предательница!

К моему ужасу, Альт все еще стоял на месте. Он стоял точно на том же месте, но на сей раз ничего необычного в его облике не было. Может, показалось? Тот жуткий взгляд и горящая ненависть – плод моей богатой фантазии? Ведь теперь на меня смотрел самый обычный Альт с потухшим взглядом, затюканный демон, мнущийся от неудобства. По-

няв, что я его разглядываю, он по обыкновению отвел взгляд.

– Альт...

– Прости, не подумал, что ты можешь быть не одна. Полагаю, мне тоже лучше подумать об учебе, – сказал он и отвернулся к двери.

– Альт, ты... подожди, ладно?

Кажется, я его насмешила:

– Зачем, Шарлин?

– Просто подожди. В гостиной, на улице, где угодно. Дай мне немного времени... – тут я покосилась на Леви, который приоткрыл один глаз и не без удовольствия прислушивался к разговору. – Я выйду, мы поговорим. Хорошо?

– Как скажешь, Шарлин, – ответил Альт и вышел за дверь.

Я откинулась на подушку и шумно выдохнула. Почему у меня такое чувство, что я сильно облажалась? Хотя никаких причин такое чувствовать нет. Нет! Кто мне этот Альт? Да никто! Он обманщик, мутный демон и вообще... мне нет до него дела. Он мне даже не нравится! И нет причин думать о его взгляде.

А взгляд-то был тот еще.

Рядом заворочался Леви: перевернулся на спину и закинул руки за спину, всем видом показывая, что никуда не торопится, и вообще, у него вся жизнь впереди, почему бы часть ее не провести прямо здесь, в этой кровати.

– Кажется, кто-то ревнует? – хмыкнул он.

Эта его ухмылка вывела из себя:

– Какого Андраса ты делаешь в моей кровати? – рывкнула я так, что демон поморщился. И правильно, голова у него должна болеть похуже, чем у меня.

– Полегче, демоница! – вытянул он руку в защитном жесте. – В этом нет моей вины, почти уверен. Может, я и забрался в твою кровать, но это произошло неосознанно, поняла? Если хочешь знать, я даже не помню, как оказался здесь. Это я про комнату. А ты про кровать спрашиваешь... и почему у тебя такой писклявый голос? Не замечал раньше, а сейчас прям по голове долбит...

От всей души я ткнула Леви в бок, он согнулся и жалобно застонал.

– Эй, нельзя вот так бить расслабленного и очень страдающего демона!

– Тоже мне, страдалец нашелся! – я откинула одеяло и убедилась, что Леви забрался на кровать в том же, в чем валялся вчера сначала на улицах Теневой Стороны, а потом на всех дорогах Бельфегорской Равнины. И в итоге мы оба спали по уши в грязи и пыли.

Замечательно.

И почему я вчера не додумалась выпихнуть Леви на улицу? И никаких тебе проблем, никаких неловких ситуаций. Выспался бы на крыльце, да ушел утром. Или его бы увидела Гелия и прокляла, но Леви к такому не привыкать.

– Грязно тут, – Леви тоже заметил, как мы спали. – Стоило раздеться и спать голым. Но извини, я не смог... ниче-

го не смог, судя по всему. Но ты не расстраивайся, дело не в тебе... точно, дело как раз в тебе, это ты меня напоила! Неожиданный ход, а главное, и не раскусишь ведь сразу! Хотя я и сейчас-то ничего не понимаю... зачем все это было, Нахалка? Ладно бы асмодейские чары на меня наложила, к такому я привык, но к столь бурным возлияниям...

– Ты не мог бы перестать болтать? – попросила я, разыскивая, во что бы переодеться. В форму? Больше у меня все равно ничего не было, а применять хоть какую-то Силу при Леви не хотелось. Форма так форма.

– Отвернись!

Как ни странно, эту просьбу Леви выполнить смог, но вот долго молчать ему не под силу:

– А что это был за демоноид? Так по-хозяйски сюда завился.

– И что тебя удивляет?

– Да буквально все.

– Ты ведь тоже был здесь, – напомнила я. – Налицо моя привычка таскать в дом кого ни попадя, прослеживается закономерность.

– Так-то оно так, вот только демонидазе этот жуткий тип. Ты заметила его взгляд? Я думал, конец нам всем, и соседке твоей заодно, уберет как ненужную свидетельницу. Я бы на твоём месте держался от такого подальше, аж дрожь берет...

– От него подальше, а к тебе, значит, поближе?

– Ага, – с дурацкой улыбкой он похлопал по кровати ря-

дом с собой. – Можем прямо сейчас и начать... сближаться. В этот раз я точно готов! Честное демоническое. И твой строгий взгляд... не переставай так смотреть, тогда точно буду готов.

– Шанс упущен.

Леви не особо расстроился:

– Да? Ну ладно. В смысле, я хотел сказать, что не переживу этого удара, – с серьезной миной заверил он. Помолчал немного, глядя, как я пытаюсь пригладить волосы, и спросил: – А вы давно знакомы? С этим демоломом?

Да Альт ему покоя не дает!

– Тебе какая разница?

– Ревность. Свербит, зараза!

– Так я и поверила, – сборы закончились, я открыла дверь: – На выход!

Нехотя Леви сполз с кровати и важно прошагал мимо меня. Затем вспомнил, что весь путь проделывать на своих двоих необязательно, выйти можно и порталом. Рядом с ним заструилась сиреневая дымка, но Леви вдруг остановился и обернулся:

– Хочешь честный совет? Держись от него подальше. Что-то в нем не так, напрягает. А у меня хорошее чутье на такие вещи, Нахалка.

Леви исчез, а я вздохнула с облегчением. От одного избавилась, теперь бы со вторым разобраться. Интересно, зачем Альт заявился с утра пораньше? Или уже не утро? Я прислу-

шалась к ощущениям и поняла, что сейчас скорее обеденное время. И все равно, это дело не меняет. Что понадобилось Альту? И узнаю ли я об этом теперь? Он ведь мог уйти. Возможно, так даже лучше, вообще не понимаю, зачем попросила его остаться. Ясно же, что разговор сейчас будет неловким и странным. И я все время буду вспоминать тот его взгляд и думать, что демоны вроде Альта так смотреть попросту не умеют. Демоны вроде Альта вообще многое не умеют из того, что он уже продемонстрировал.

Но теперь это вообще не удивляло.

Когда я перестала верить, что Альт – просто Альт? Возможно, с первой встречи.

Другой вопрос – с какой стати мне неловко. Застукал он меня с Леви, и что? Да, спали вместе. И что? Даже если бы не просто спали, какая разница? Неужели я могла прельститься лгуном и возможным убийцей? Не могла. Или могла? Поэтому и нервничаю сейчас. Или все дело в его тайне, именно она так на меня действует. Такое объяснение мне нравилось намного больше.

Я спустилась вниз.

Агата сразу выглянула из гостиной:

– Живая? Вроде все тихо прошло. Я уже думала за кем-то из девчонок бежать, все в столовую ушли как назло... но не убежала, чтобы одну тебя не оставлять. В общем, волновалась.

– А были причины для волнения?

– Конечно! Прости меня, Шарлин. Если бы я знала, что ты... кхм... – она отвела взгляд, что на нее совершенно не похоже. – ...ну, что ты не одна, я бы ни за что не пустила к тебе твоего крючка. Но он рвался и утверждал, что вам надо поговорить и ты его ждешь. Соврал, да?

Еще как.

– Ничего страшного, – заверила я с улыбкой.

– Ты уверена? Просто я на самом деле не ожидала...

– Прекрати, Агата. Все хорошо. Парней надо было познать.

Бельфегорка посмотрела на меня с изумлением:

– Ты это серьезно?

– Абсолютно. Ненавижу недомолвки, пусть знают о живой конкуренции. А уж если один бросит другому вызов – и все веселье начнется... правда, Леви в этом плане дока, если верить местным сплетням. Но новичкам везет, в конце концов. Отдам свое темное сердце сильнейшему – и никаких сомнений, очень удобно. А то мучайся, выбирай, думай... все это не для меня.

– Поняла, ты не серьезно.

Я рассмеялась, Агата заулыбалась тоже.

А мысль о вызове и поединке вдруг показалась мне занятной: вот в самом деле, кто из двоих бы победил? Леви, Высший ронвэец, неоспоримо талантливый и мощный демон, или непонятно какой Альт? Думается мне, победа была бы быстрой и легкой. А Леви бы проиграл.

Глава 22

Альт ждал меня на улице. Стоял полубоком и ковырял землю носком ботинка. Волосы демона неаккуратно сбились на один бок, широкие плечи опущены, даже ростом Альт казался ниже, чем на самом деле. На редкость гениальное лицедейство, а главное, собираться он умел очень быстро. Сколько мгновений держался тот его взгляд? Казалось, я моргнула, и все исчезло. Как видение, как иллюзия.

– Темного утра, – поздоровалась я, подходя ближе.

– Уже здоровались, – буркнул Альт.

– Что-то не помню. Ты убежал и только пятки сверкали.

– А что мне было делать? Остаться и составить вам компанию. Как и твоя соседка, я понял, что оставаться не стоит.

– Агата боялась, что начнется драка. Собиралась бежать за помощью.

Альт усмехнулся краешком губ. И как это понимать, интересно?

Почувствовав чей-то взгляд, я обернулась. Думала увидеть Леви, если честно, но это всего лишь вышеназванная Агата подглядывала за нами в окно. До сих пор волновалась, или уже готовила историю для остальных соседок.

Я подхватила Альта под руку и оттащила в сторону. Демон следовал за мной без особой охоты, но в конце концов поддался и побрел следом. Мы шли по Бельфегорской Равнине,

время от времени натываясь на спешащих на обед студентов. Мысль об обеде отозвалась сладким чувством в животе – ох, как же мне захотелось перекусить. Но вряд ли Альт согласится составить мне компанию, он и идти рядом не очень-то хочет.

– Мы просто заснули вместе, больше ничего, – неизвестно зачем сказала я.

– Мне все равно.

– В самом деле? Тебе все равно?

– Тебя это удивляет?

– Нет.

Не должно.

Некоторое время мы шли молча. Как и обычно, беседа у нас отчаянно не складывалась, да и вообще... ничего у нас не складывалось. А вот поцелуй получился, это да. Потому что тогда Альт был настоящим. И я тоже.

Бельфегорская Равнина давно закончилась, мы свернули в сторону главного корпуса академии. Альт даже зашагал увереннее, стало быть, у нашей прогулки есть некая цель.

– Куда мы идем? – проявила я любопытство.

– Хотел тебе кое-что показать. Не знал, что ты занята, не стоило врываться.

– Это да, не стоило.

С другой стороны, я бы не увидела тот его взгляд, так что, возможно, и стоило.

– Мы идем в библиотеку, – счел нужным пояснить Альт.

– Отлично. У меня как раз сложилась любовь с местным библиотекарем.

– Это с тем, который ненавидит первокурсников и в особенности первокурсниц?

– Точно.

Альт не отреагировал. Все эти саркастичные штучки – не его тема. Другое дело шарканье, вот что ему нравилось по-настоящему. Мысленно я вздыхала каждый раз, когда слышала этот жуткий звук. На нервы действует только так. С другой стороны, может, Альт мне так отвечал? А что? Нормальная версия: моя шуточка против его кривой походки. И неизвестно, кто кого.

Так я и развлекалась до самой библиотеки – приписывала Альту самые разные качества, объясняла каждый его шаг. И в моих фантазиях он был тем еще мерзавцем. И это даже радовало: в тот первый раз Сила не ошиблась, все правильно подсказала. Все правильно.

У входа Альт вдруг остановился.

– Ты передумал? – подсказала я. – Идем обратно?

– Нет, я просто... хотел предупредить тебя. Не в библиотеке же это делать.

– Предупредить о чем?

– О том демоне, в котором ты... уснула вместе. Леви. Не доверяй ему, – Альт коротко посмотрел на меня и привычно отвел взгляд.

– Как загадочно. Может, ты еще причину объяснишь?

– Лучше держись от него подальше, – один в один повторил он слова самого Леви. Они как будто вместе репетировали, честное слово.

Когда парни не стараются в оригинальность, мне тоже ни к чему:

– От него подальше, а к тебе, значит, поближе?

А тут уже реакция двух демонов различилась: Альт посмотрел на меня в ужасе и даже шарахнулся в сторону, словно я собиралась начать это самое «поближе» прямо сейчас, а жизнь его к таким испытаниям не готовила.

Устав от всего этого, я вздохнула:

– Поняла я, поняла. К тебе тоже не приближаться.

– Нет, просто...

– Просто что?! – нетерпеливо подогнала я. Ужимки демона раздражали пуще прежнего, никакого веселья не осталось.

Альт вздохнул. Тоже устало. Ему тоже все надоело, но по непонятной причине он еще здесь, продолжает свою непонятную игру.

– Леви – легкомысленный придурок, но что-то в нем настораживает.

– Вам бы встретиться и сидеть на пару, настораживаться. Чувствую, сегодня стоило *мне* уйти и вас вдвоём оставить. Может, потом бы рассказали, что там нанастораживали.

– Думаю, не стоит.

Невыносимая тяжесть пустого разговора давила на плечи.

Я отвернулась и первой ушла в сторону библиотеки, на ходу бросив:

– Надеюсь, долго это не продлится.

– Ты о чем? – Альт догнал меня на ступеньках.

– О тебе.

Он задумчиво кивнул. Понятия не имею, что это значило и, честно говоря, голову ломать устала. Альт пропустил меня в библиотеку, мы вместе выбрали стол, после чего Альт сходил за информацией, которую хотел мне показать. Принес он целую гору каких-то газет, книг и справочников.

– Лучше тебе самой взглянуть, – пояснил он.

И я взглянула.

Первое, что бросалось в глаза – древность книг, принесенных Альтом. Древность, а еще Сила, поддерживающая страницы в надлежащем состоянии, за этими книгами смотрели, ухаживали. Они представляли ценность. И я очень сомневаюсь, что такие книги могли получить обычные студенты. Но когда Альт был обычным? Просто очередное подтверждение, что все с ним не так, не более.

Тогда я сосредоточилась на чтении.

Культ Верье, начала я с этого. И такой культ действительно существовал, кто бы мог подумать, вот только создал его не Риммон Верье, все уходило намного глубже, свидетельства о культе простирались на тысячелетия назад и доходили до самого Вэйлира, первобытного демона-обманщика. Якобы Вэйлир создал культ, чтобы уничтожить собратьев и за-

владеть их Силой. Тогда и появился тот самый ритуал Изъятия. Но Вэйлир повернуть хитрый план не успел, собраты все узнали и объединились против предателя. Так и началась их война, с того самого культа. После, конечно, вылезли и другие обиды, но начал все именно Вэйлир и его жажда Силы.

Это все интересная история, конечно. Она могла быть правдой, а могла и вымыслом. Но эта история порождала интересные мысли. Например... вдруг при помощи культа Риммон Верье смог убить моего отца? Ведь справиться с потомком Андраса – само по себе чудо, а отец был таким же, как и я. Но он погиб, а Риммон Верье остался жить дальше, остался править.

– Думаешь, Наставник Филипп состоит в этом культе? – спросила я.

– При чем тут Филипп?

– Эрикамет рассказывал о его конфликте с Грантом и Эрдой.

– А, точно, – судя по всему, в вину Филиппа Альт и близко не верил, он вообще словно забыл о его существовании.

– Думаешь, это ерунда?

– А ты нет? Думаешь, Наставник зверствует и студентов убивает из-за мелкого недопонимания? Такой логикой можно сильно проредить студентов академии, у всех бывают конфликты.

Как уверенно заговорил, надо же.

Поймав мой заинтересованный взгляд, Альт замолк и отвернулся.

А я продолжила чтение. Следующим интересным открытием стала еще одна связь с древним культом, да какая связь! Глазам не верилось, что такое возможно. Помнится, я не могла объяснить наличие знаков на Уне Метцтли: мало того, что они сильно отличались от тех, что вырезаны на других демонах, они и выполнены были иначе. Грубо, рвано, с ненавистью. Мне казалось, это какое-то неловкое подражание, хотя смысла в подражании и не было. Но теперь и знаки на Уне вдруг нашли объяснение: согласно библиотечному источнику, после гибели Вэйлира культ продолжил существование, он рос и всегда находил способ возрождаться. Убивать собратьев, лишая их Силы.

И тогда у культа появился противник. Некая группа демонов, таинственных охотников за темными душами. Эти демоны выслеживали участников культа, убивали их в назидание другим и клеймили древним демоническим проклятьем. Клеймом самого Андраса, ведь по слухам, он это проклятьем и создал, так он убил Риммона Верье. И клеймо выглядело в точности как знаки, вырезанные на Уне Метцтли.

Выходит, Уна была в культе?

Но как такое возможно, учитывая ее принадлежность к династии Андраса? Правда, если верить все тем же древним источникам, это при Вэйлире культ отличался так называемой династийной чистотой, позже он вырос и изменился. Но

об изменениях почитать не удалось, в книге отсутствовали страницы.

В следующей книге говорилось, что клеймо Андраса считается клеймом позора. И вырезать его способен далеко не каждый. Это тоже своеобразный ритуал, он помогает выжигать Силу опозоренного демона, который желал отнять Силу собрата. Этакое наказание согласно преступлению. И опять, подробности остались на удаленных из книги страницах.

Итого, что у нас получается? Два убийства, предположительно совершенные последователем культа Вэйлира. И убийство последователя этого же культа, и второе пока в единственном числе. Но будет и второе, в этом я не сомневалась, ведь Уна была первокурсницей и появилась в академии недавно, она попросту не могла убить Гранта Тунриду и Эрду Седит.

– Не хочешь объясниться? – улынулась я Альту, отложив чтение.

– Ты мне?

– А ты видишь здесь другого кандидата на объяснения?

– Опять говоришь загадками.

– А ты, можно подумать, разгадками... ладно, будь по-твоему, – сдалась я и указала на кипу из книг и рукописей: – Любопытно, почему ты решил потратить время на все эти поиски?

– Тебе интересно, что происходит, мне тоже.

– Как все просто.

Альт пожал плечами, мол, так все и есть. С дальнейшими вопросами к нему лезть бессмысленно, и я сосредоточилась на чтении. Листая очередную книгу, отметила, что страниц опять недостает, похоже, кто-то очень не хотел, чтобы до потомков дошли лишние сведения. Или эти страницы хранятся где-нибудь под надежной охраной и далеко от академической библиотеки, кто знает.

Пока я рассуждала о судьбе исчезнувших страниц, Альт встал и сообщил, что ему надо прогуляться. Утомился он смотреть, как я читаю. Я только отмахнулась – пусть идет, куда хочет. Все равно от него одни загадки без намека на вменяемые объяснения.

Дальше рассказывалось о противоборствующем культе, том самом, который возвращал охотников за темными душами, обучал их и наставлял. Информации было мало, но на каждой странице была нарисована змея, кусающая себя за хвост. Как печать, или очередное клеймо. От печати тоже веяло Силой, но ее происхождение осталось для меня загадкой, я не чувствовала династийную принадлежность, ничего такого. Только смутное ощущение тревоги.

И еще понимание: эту змею я еще увижу. Она завораживала, манила и обещала.

– Неожиданно увидеть тебя здесь, – надо мной с улыбкой стояла Северина. – Думала, ты как минимум до вечера будешь отсыпаться после вчерашнего.

– Так вышло, – туманно ответила я, закрывая книгу.

Аббадонка проследила за моим жестом:

– Опять какие-то секреты?

– Не совсем секреты, но... у тебя, кажется, и своих проблем достаточно, – я кивнула на томик об асмодейских чарах, что Северина прижимала к груди. – Как успехи? Нашла что-нибудь интересное?

– Скорее нет, чем да. И я чувствую, как проклятье, этот дурацкий отпечаток, укореняется во мне все глубже. В библиотеку я шла через Каньон Силы, представляешь? Ноги просто сами отнесли меня туда. Повезло, что я владею порталами и смогла вовремя сбежать, иначе быть беде.

Северина отодвинула стул и присела напротив меня:

– Так что у тебя за проблемы? Вдруг смогу помочь. Опять.

– Не хочу тебя вмешивать. Опять.

Мы друг другу улыбнулись. Глядя мне в глаза, аббадонка протянула руку и взяла лежащую сверху книгу. Я не возражала. Не драться же с ней? К тому же, Северине я доверяла. Она вызывала у меня почти то же теплое чувство, что и Наставник Феликс. Только он ощущался совсем своим, со-династиец как-никак.

Иногда поглядывая на соседку, я пыталась сосредоточиться на новой информации. Меня интересовал этот знак: змея, кусающая себя за хвост. Почему он значился на страницах? И, что самое важное: почему он был в каждом месте, где страницы отсутствовали? словно подсказка, где их искать. Это странно.

Рядом вдруг отодвинулся еще один стул. Эрикамет, он тоже пришел в библиотеку. Такой же расслабленный и улыбочивый, как я запомнила. Верилось, что этот демон популярен и умеет найти общий язык с другими, чтобы, например, получить их оттиски Силы и перенести их на газетные страницы.

– Привет, Шарлин, – поздоровался он. – Все не оставила идею влиться в газетную среду? Ждал тебя на неделе, а ты так и не зашла.

– Не было времени. К тому же, мы договорились: я приду с информацией.

– Познакомилась бы с ребятами.

– Обязательно зайду, – пообещала я, не зная, зачем мне сдалась газета и знакомство с ребятами. Как-то далеко зашла моя ложь.

– Я Северина, – представилась соседка.

– Эрикамет, – взгляд демона упал на стопку книг, он восхищенно присвистнул: – Ничего себе, какие находки! Это ведь то, о чем я подумал? – он осторожно коснулся древних страниц, погладил их, словно они были живыми, и понизил голос до шепота: – Вы купили разрешение, да? Подделали, чтобы достать эти книги?

Ага, значит, не одна я решила, что информация эта не из общего доступа.

– Подделали, – ответила Северина. – Я знаю одного парня, он помог.

Поначалу я не поняла, зачем она влезла, но потом до ме-

ня дошло: аббадонка меня защищала. Она уже давно подзревала, что я владею порталами, что я не та, кем кажусь. И сейчас она опасалась, что подозрения возникнут и у Эрикамета, вот и взяла удар на себя. Хотя книг я не брала, это сделал Альт.

Эрикамет посмотрел на аббадонку с уважением и кивнул.

– Можно я... – он указал на книги. – ...можно и я посмотрю?

– Посмотри, – разрешила Северина.

– Это для статьи, над которой я работаю. Когда она выйдет, все с ума сойдут, столько новой информации! И она станет достоянием общественности. Мы в «АД сегодня» любим раскрывать правду.

– Лучше бы вы про опасность Наставников написали, – буркнула соседка.

– Мы и пишем.

– И про отпечатки страсти тоже? Ничего подобного не видела. Как по мне, стоит предупреждать об этом в начале каждого года с приходом первокурсников. Чтобы никаких случайностей не вышло.

Эрикамент посмотрел на Северину, а затем на меня, задавая немой вопрос. Хотя он и так уже все понял, знал ведь, что такое уже не раз случалось, так с чего бы в новом цикле что-то изменилось? Он понимающе кивнул и сосредоточился на чтении.

А вот Альт куда-то запропастился.

Глава 23

С Наставником Феликсом на сей раз мы встретились вечером. Я пришла рассеянная, думая, что это такое было в библиотеке? Альт ведь ушел с концами, он не вернулся. Что это было? Он увидел, что рядом со мной другие демоны, и решил избежать компании? Он же у нас одиночка и затворник. По слухам.

Глянув на мою мрачную физиономию, Феликс вдруг сжался:

– Уговорила, сегодня займемся чем-нибудь другим. Идем, – он протянул мне руку и из полигона мы переместились на территорию местного кладбища. Точнее, на отдельный закуток, в котором, как я знала, проводил ночные занятия аббадонский Наставник Оскар.

– Обычно тут много мелких захоронений, но сейчас они все заняты делом, – пояснил Наставник. – Но для наших целей достаточно и самой мелкой живности... возьмем Данаю, это змея. Она упрямая и весьма непослушная, но тем интереснее. Больше Силы на контроль придется потратить.

Феликс говорил еще что-то, а я заторможенно шла следом и думала: а совпадение ли это, что Наставник выбрал именно змею? С одной стороны, почему бы и нет, но...

– Почему змея? – не выдержала я.

– Что?

– Почему ты выбрал змею, Феликс?

Наставник обернулся и посмотрел на меня с удивлением:

– А у тебя какое-то предубеждение против них?

– Нет. А у тебя?

– Тоже нет. Честно говоря, не понимаю, на что ты намекаешь. Идем, объясню тебе, как действовать, – он сел возле холмика земли. – Она здесь. Данаяя. Для начала ты должна ее почувствовать, используя династийную Силу. Понять габариты Данайи, ее суть, проникнуть в нее. А уже после использовать Силу аббадонскую, с помощью нее управлять мертвым существом, заставить его выбраться на поверхность.

– Разве для этого не нужна кровь? – вспомнила я недавний опыт.

– Кровь нужна тем, кто не уверен в возможностях. Ты должна справляться без крови, только Силой. Начинай, а я подстрахую.

И пусть я ни разу не поднимала мертвых, задание Наставника на сей раз не выглядело невыполнимым. У меня должно получиться. Я села на землю, коснулась ее рукой, как это делала Северина. Почувствовать, понять... что-то есть под этой землей, а мне следует это достать. Нужна связь, не просто знание. Нужно больше династийной Силы, чтобы установить связь.

Но почему все-таки Феликс выбрал именно змею?

– Ты отвлекаешься, – сразу заметил Наставник и вдруг

добавил: – Не продолжай пока. Сюда идет Оскар, – похоже, перед практикой он установил вокруг барьер, наподобие того, что создавала я.

– У нас не будет проблем?

– Нет, не стоит волноваться.

Наставнику я доверяла, оттого расслабилась. Но не до конца, памятуя ночные прогулки по Дагонскому Лесу, затем эксперименты на кладбище... предположительно, Оскар обо всем этом знает.

Появление аббадонского Наставника не заставило долго ждать, весело насвистывая, он приблизился с широкой улыбкой на губах. Его взгляд упал сначала на меня, сидящую на коленях над земляным холмиком, а затем на нависающего сверху Феликса. Улыбка Оскара стала еще шире и напомнила звериный оскал. Такую улыбку часто звали аббадонской.

– А я думаю, кто это играет с моими игрушками, – вместо приветствия сказал Наставник, его взгляд остановился на Феликсе: – Твоя новая ассистентка? Горишь на работе, андрасовец.

Я решила, что дальше сидеть на коленях немного глупо и поднялась.

– У твоей ассистентки знакомое лицо, – теперь Оскар посмотрел на меня. Это конец, сейчас-то он все расскажет, а Феликс спалит меня на месте за тотальное отсутствие мозгов. И будет прав.

Но продолжил мысль аббадонец неожиданно:

– На «Видах династийных захоронений» она сидит на первом ряду. С ненормальной подружкой, которая подарила мне конфеты с асмодейскими чарами, неизвестно на что надеюсь, – он покачал головой, глядя мне в глаза: – Передай бельфегорке, что за такое проклинают. Не стоит нарываться на неприятности уже на первом курсе. Это часто ведет к смерти.

Полагаю, вторая часть про неприятности и смерть предназначалась уже мне.

– Хватит ее пугать, – улыбнулся Феликс. – У тебя ничего не выйдет.

– Разве? А выглядит напуганной.

– Лучше скажи, зачем пришел. Думаю, твои зверушки и так доложили, что тут происходит, личное присутствие необязательно. У нас ведь занятие, Оскар.

Аббадонец опять оскалился:

– Ты прав, зверушки доложили. Поэтому я и пришел, хотел лично напомнить о неприятностях. Раз уж это твоя ассистентка. Жизнь, смерть... прыткие ассистентки – все взаимосвязано в этом темном мире.

– И что это значит?

– А ты спроси у ассистентки.

Вот же... аббадонец! А я уже поверила, что он меня не сдаст, поглумится, и уйдет. Но нет, все выдал. Даже прибежал за этим: Феликсу все доложить. После такого я желала аббадонскому Наставнику сразу всех кар. И даже решила,

что следующие конфеты с асмодейскими чарами от Агаты от съест. Я специально научусь скрывать и эти чары, из вредности.

Феликс серьезно посмотрел на меня:

– Шарлин? Объяснись.

– Не понимаю, о чем речь, – с достоинством ответила я. – Если Наставник Оскар намекает на Агату, с которой я действительно дружна, то стоит напомнить уважаемому Наставнику, что за действия других демониц я не в ответе. Потому что в чужие дела никогда не вмешиваюсь.

Оскар рассмеялся. Феликс же нахмурился еще больше и уже зарычал:

– Шарлин!

– Я все сказала. Остальное лучше спросить у Наставника Оскара.

– А мне резко перехотелось вмешиваться в чужие дела, – еще больше развеселился аббадонец, взгляд его упал на земляной холмик: – Данайя?! Феликс, неужели ты решил начать обучение с Данайи?! Она же строптивая, настоящая змеюка. Издеваешься ты над ассистенткой, а она и так ночами не спит, все время в делах, в заботах.

Наставники схлестнулись взглядами.

– Шарлин, – резко бросил Феликс. – Иди домой.

– Но мы же только начали...

– Домой! – рявкнул он так, что я сочла за благо попроситься и побыстрее уйти.

Думаю, в следующий раз меня накажут. Феликс же не дурак, догадался, что намеки аббадонца – не просто намеки, сейчас они поговорят, и... конец мне. Сгорю в демоническом пламени содинастийца. Бесславный конец.

Это, конечно, преувеличение, но все же... разочаровывать Феликса не хотелось. А я разочаровала. Он же просил не лезть ни во что, а я все равно влезла, да с каким упорством! Но не могла я оставить смерть Уны, не могла! Не после всего, что успела узнать. А уж после сегодняшних сведений... сумасшедший культ Вэйлира, вырванные страницы, клеймо позора для последователей культа... с ума сойти! И это все в академии происходит, у Наставников под носом!

Со всех сторон самое логичное решение: закончить со всем этим. Если убийца будет найден и пойман, у Феликса не останется причины на меня злиться, а я сама наконец смогу сосредоточиться на взятии Силы под контроль. И все в выигрыше.

И начать бы с исчезнувшего из библиотеки Альта, с этого слабенького незаметного дагонца... дагонца, как же. Может, и его напоить? Вряд ли получится, Альт виделся мне более хитрым и расчетливым, нежели Леви. А про хитрость мы что знаем? Она может быть динайстийной чертой. Вэйлировской, если уж конкретнее. Все так или иначе сходилось на Альте. Даже убийство Уны.

Пожалуй, только это и останавливало меня от логичного шага: если Альта не напоить, я могла бы использовать на нем

демонический взор. Скинуть иллюзию и принудить его открыться. Я сильнейший демон, Абсолютный, моя Сила способна сломать любого, сколь хитрым он бы ни был. Без иллюзии будет сложно, но я справлюсь. Справилась бы, если бы решилась на такой шаг. Но я не решаюсь, потому что... потому что боюсь. Если Альт убил Уну, если он и есть тот самый загадочный сторонний специалист, способный нанести клеймо позора, то... Сила может быть на его стороне.

Поэтому у нас все так странно. Я что-то в нем ощущаю, но и он тоже.

Ладно, с личностью Альта все понятно. Но вот с его намерениями... почему он ушел из библиотеки? Оставил меня с книгами и бросил? Фактически, это он указал мне правильный путь, нашел информацию о культе, клейме позора, и буквально ткнул во все это носом. Читай, изучай, смотри. Это его попытка раскрыться? Намек, который я должна разгадать?

Или со мной это даже не связано?

Домой я вернулась в непонятном волнении.

А потом ко мне ворвалась Агата и все пошло кувырком.

– Наконец-то ты вернулась! – затараторила она. – Почему вы все пропадаете? Мы ведь должны были встретиться на Теневой Стороне, и что в итоге? Я одна торчала дома и никого не могла найти!

– У меня же подработка, – напомнила я.

– С тобой все ясно, но аббадонка где? У нас было много

планов, она обещала... да она сама эти планы и составила! Сказала, мол, ей надо больше выходить на прогулки, отвлекаться и все такое. А потом пропала. Что вообще на нее не похоже, она же аббадонка и любит, чтобы все выверенно и по плану.

Примерно тут я и занервничала. Агата права: Северина никогда не подводила. Она вставала первой на завтрак, не опаздывала и собиралась быстрее остальных. Она любила поторапливать медленную Агату. И вот так исчезнуть без объяснений... на нее это не похоже. К тому же, Северина владела порталом, в крайнем случае она могла заскочить домой и объясниться. Но этого она не сделала.

– Когда ты ее в последний раз видела?

– На обеде, потом мы разошлись.

После обеда Северина пришла в библиотеку. Выходит, я видела ее последней. В *библиотеке*. В том самом месте, куда привел меня Альт, прежде чем исчезнуть. Это не совпадение, не может быть. С Севериной точно что-то случилось.

– Эй, ты чего застыла, – Агата потормошила меня за плечо.

Но я отмахнулась – не до нее сейчас.

Северина, что случилось с ней? Она осталась в компании Эрикамета... неужели все дело в нем? Конечно, в нем, ведь Альт не мог просто взять, да завести дружбу с одним из студентов. Зачем ему это? Должен быть смысл. Как и смысл оставить меня в библиотеке, отвести меня в Дагон-

ский Лес... чтобы я стала приманкой. Так все его действия обретали смысл, складывались в четкую линию. Все это время Альт аккуратно готовил для меня роль будущей жертвы, подогревал интерес к убийствам, даже помогал, чтобы я всегда находилась на виду у убийцы. Но вместо меня приманкой стала Северина, ведь я таскала ее за собой, подвергая опасности. Мне казалось, что я со всем справлюсь, что я сильнее всех, а значит, жертвой мне не стать. Но вон как все обернулось.

Оттолкнув опешившую Агату с пути, я высочила за дверь, на ходу соображая, где мне сейчас искать Эрикамета. Это ведь была приманка для него? Больше вариантов нет, Альт выманивал улыбчивого газетчика. Но где сейчас может быть Эрикамет? На лесной поляне? Где?

Стоит начать не с него, а с Альта.

На ходу я открыла портал и переместилась в комнату Уны. Осторожно вышла и открыла соседнюю дверь. Комната Альта. Пустая и безжизненная, лишенная личных вещей и намека на индивидуальность. Оно и понятно, ведь загадочный сторонний специалист явно может покидать пределы академии.

Альта, конечно, на месте не было. Я нырнула в следующий портал и оказалась в темном лесу, в нескольких шагах от той самой поляны, на которой были найдены другие демоны. Никого. Я трижды оббежала поляну по кругу, заглянула под каждый куст, но ничего. Пусто.

Моя беготня никому не поможет, надо успокоиться.

Где искать Северину? Будь у меня ее кровь, можно было бы отыскать аббадонку по следу. Без крови тоже можно, но это потребует много династийной Силы, я не справлюсь. Я уже на грани, я чувствовала, что Сила начинает подниматься, требовать действий. Искать, разрушать...

Сардна, рогефьлеБ, нодабба, эвноР, йедомсА...

Сардна, рогефьлеБ, нодабба...

В этот момент я ощутила чье-то присутствие.

Демон моей династии, стоит в стороне, наблюдает. Эрикамет. Сила вопила об опасности и требовала уничтожить все вокруг, внутри все так и рвалось на свободу. Сила Андраса не выносила терпеливого и хитрого выжидания, она сносила все на своем пути, без вопросов и колебаний. Сейчас она хотела уничтожить Эрикамета. Но как потом искать Северину?

Сардна, рогефьлеБ, нодабба, эвноР, йедомсА, ногаД, рилйэВ.

Сардна, рогефьлеБ, нодабба, эвноР, йедомсА...

Сардна, рогефьлеБ, нодабба...

– Привет, Шарлин, – демон наконец вышел из укрытия.

– Эрикамет? – я старалась звучать удивленно. – Что ты здесь делаешь?

– Гулял. Смотрю – ты идешь.

– Какое совпадение, я тоже гуляла. Прогуляемся вместе?

– Давай.

Эрикамет приблизился. Походка расслабленная, уверен-

ная, на лице улыбка. Я сцепила руки, чтобы демон не заметил, как они дрожат. Не от страха, нет. Хотя, может, и от страха, ведь я боялась сорваться и уничтожить Эрикамета, так и не узнав, где он спрятал аббадонку.

Демон подал мне руку, я ее с удовольствием приняла. Теперь точно не убежит.

Мы свернули на лесную тропинку. Эрикамет пытался шутить, болтал о газете и статьях. До сих пор думал, что я настолько мечтаю об этой подработке? И пусть. Главное, чтобы раньше времени не понял, кто тут настоящая жертва, а кто – охотник. А я готова была поспорить, что охотник близко, наблюдает и выжидает. Я не могла его почувствовать из-за особенностей его династии, из-за его навыков, но знала, что он близко.

– Долго ты меня ждал? – спросила я, устав слушать о газете.

– Ждал? Почему ты так решила?

– Брось, Эрикамет. Думаю, я подарила тебе подарок визитом в лес.

– Не понимаю, куда ты клонишь.

Он понимал. Его рука заметно напряглась, я чувствовала.

Конечно, он меня не ждал. Думаю, просто ощутил мое присутствие и вышел за мной. Его уровень Силы не предполагал возможности видеть совсем уж издалека, значит, его логово где-то рядом.

СарднА, рогефлеБ, нодаббА, эвноР, йедомсА...

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА...

Главное, успеть добраться.

– Ты отведешь меня к Северине? – спросила я, крепко держа демона. – Мне надо к ней, быстрее. Хватит всего этого.

Эрикамен помолчал немного, принимая решение.

– Признаться, не удивлен, что ты догадалась, – наконец сказал он, одновременно открывая портал. – Уж больно активно вы с подружкой везде совали нос. И на кладбище успели сбегать, и запрещенную литературу раздобыть, и даже до меня добраться, – он потянул меня сквозь алый огонь в темноту. – Так что добро пожаловать, Шарлин. Сама напросилась.

Я посмотрела на демона и засмеялась:

– Это ты напросился, придурок. Эта ловушка для *тебя*, *тобой* все это время играли. Тебя подталкивали, умело показывая нужные сцены. А ты и рад повестись, как мальчишка.

– И кто же мной играл? Ты?

– К сожалению, кто-то похуже.

Глава 24

Место назначения я не узнала: узкое помещение с темными сырыми стенами, отсутствием окон и режущей глаз темнотой. Подвал какой-то. Единственное, что чувствовалось точно – близость этого подвала с лесом. В углу справа выделялся светлый плоский камень, напоминающий жертвенный алтарь. Хотя почему напоминающий? Алтарь и есть. На нем темнел чей-то хрупкий силуэт.

Северина. Это она.

Демоница лежала без движения, но я все равно вздохнула с облегчением. Аббадонка жива, это главное. Вокруг чувствовался запах крови, но малого ее количества. Возможно, кровь даже не принадлежала Северине. Это кровь самого Эрикамета, для ритуала. В этот момент я окончательно успокоилась: Северина жива, не ранена, и мы отсюда выберемся. Главное, я успела ее найти, опередила Альта. Мало ли что могло случиться с «наживкой». Случайно, конечно.

– Заметила подружку? – хмыкнул Эрикамет.

– Заметила. Твое счастье, что она в порядке. Может, ты даже выживешь... – тут я вспомнила о жестокой смерти Уны Метцгли. – Хотя нет, Эрик. Ты не выживаешь. Он тебя не пощадит.

– Кто?

– Альт.

– А он тут причем? – искренне удивился демон.

Я только вздохнула: при всем тут Альт, при всем. Ловушка захлопнулась, осталось дожидаться, когда охотник явится и покажет себя во всей красе. Любопытно, он поторопится, сыграет роль спасителя? Или она ему не интересна, эта роль. Альт в моем воображении приобретал все новые и новые черты, и, что самое забавное, все подходило ему как нельзя лучше. Садились, словно влитые.

– Что мне делать, Эрикамет? Лечь рядом с Севериной?

– Ложись.

– Отлично, сразу бы так... у меня был тяжелый день.

Мое поведение Эрикамета напрягало, это чувствовалось.

Не должна жертва расслабленно потягиваться и напрашиваться на алтарь, кандидаты в покойники себя так не ведут. Они рыдают и умоляют пощадить. Эрикамет смотрел на меня неотрывно, как будто надеялся раскусить. Раскусывать было нечего, меня надежно скрывала иллюзия, но что-то демон все равно ощущал. Может, родственность династий свою роль сыграла, я не знаю. Но от Эрикамета завоняло страхом.

– Что, другие жертвы вели себя иначе? – понимающе усмехнулась я.

– Они никак себя не вели.

– Без сознания лежали? Как и Северина. Выходит, я у тебя первая разговорчивая.

Эрикамен покачал головой:

– Ты чокнутая, Шарлин. Ты абсолютно чокнутая.

– Может, оно и так, но похитил меня ты. И Эрду Седит убил ты. И Гранта Тунриду не пожалел, хотя вы приятелями считались. И чужое внимание привлек тоже ты. Но ты прав, чокнутая тут я.

– Чье внимание я привлек?

– Для начала – Наставников, но это ерунда. У них своих забот хватает, и всерьез убийствами никто из них не занимался. Зато они позаботились о вызове стороннего специалиста. Думаю, это сделал Глава Алессандр, она самый ответственный.

Не сам же Альт приехал, в самом деле.

– Неужели?

– Ага. И этот специалист вычислил тебя. Он охотник, он это умеет. Думаю, вышел он на тебя быстро, для него это не так сложно. Мы, демоны, так привыкли полагаться на Силу, что без ее следов остаемся беспомощны. Ты ведь не оставил следов, все сделал правильно. Но специалист, он на то и специалист, чтобы действовать иначе. Тут спросил, там поинтересовался, и вот уже убийца в руках. Почти. Ты ведь перестал убивать, затаился. Даже про Наставника Филиппа стал везде рассказывать, мол, он убийца, он, смотрите в его сторону.

Эрикамет рассмеялся, но как-то натужно.

– И что это за специалист такой фантастический, который меня вычислил?

– Это Альт, я ведь уже говорила.

– Альт? Неудачник?

– Отчего же неудачник, раз ты попался в его ловушку? – удивилась я. – По-моему, это нельзя считать неудачей.

– Ты заговорить меня хочешь, Шарлин.

– Может, и так. Вдруг я все вру?

И Эрикамет зацепился за эту возможность, расслабился и прошелся по подвалу. Он думал, что-то решал. Возможно, нашу с Севериной судьбу. Его шаги нервировали, как и вся эта ситуация, но ради Северины я держала себя в руках, не позволяла даже думать о потере контроля. Все будет нормально, я справлюсь, вытащу нас отсюда. Не сразу, немного позже. Надо дать Альту время. Ранний побег привлечет ненужное внимание, помнится, Феликс этого очень не хотел.

Демон вдруг резко шагнул к алтарю:

– Ты мне поможешь, – серьезно заявил он. – Раздевай аббадонку.

– Мне не хочется.

Глаза Эрикамента вспыхнули, он начал на меня давить. Я не сдвинулась с места, сидела и улыбалась. Подыгрывать убийце и раздевать Северину не хотелось, все и так зашло далеко.

Поняв, что все идет не так, Эрикамет исчез в алом портале. Я же повернулась к аббадонке и попыталась ее разбудить. Тщетно, она не реагировала, должно быть, демон чем-то ее отравил. Дагонским ядом? Ничего подобного я не по-

чувствовала, Сила не помогала определить источник отравления. Моя Сила не позволяла, если точнее. Как всегда – минимум пользы, девиз моей жизни.

Эрикамет вернулся, хотя так быстро я его не ждала. И вернулся он не один, а с сумкой, из которой извлек внушительную по размерам книгу. Или Книгу. Я никогда не видела подобных творений вживую, но сразу поняла, что это такое. Черная Книга. Книга первородных демонов. От нее несло разрушительной Силой, она вселяла ужас. Она выглядела живой и состояла словно из густой крови, казалось, если потрогать обложку пальцами, то пальцы провалятся в эту блестящую жидкость. Мерзко. Страшно. Опасно.

И сразу стало понятно, отчего Альт так медлил. Сколько времени он провел в академии? Прибыл еще в прошлом цикле, стало быть, немало. Эрикамета он вычислил быстро, но остался выжидать. Подобрался ближе, сдружился с убийцей... потому что ему было что-то надо. И Книга вполне укладывалась в эту картину.

– Где ты достал Книгу? – не удержалась я.

Черная Книга – это миф, легенда. Реликвия. Она не могла просто так упасть в руки рядового студента-андрасовца.

– У меня есть нужные друзья, Шарлин.

Друзья, значит. Что ж, возможно, к Книге прибавляется еще одна причина терпеливости Альта: он хотел знать, с чьего позволения действует Эрикамет. Кто его вдохновил, кто стоит за ним.

– Жаль, что нет мозгов, – посетовала я.

– Тебе бы язык отрезать. И почему никто до сих пор этого не сделал?

– Потому что у идиотов вроде тебя нет шансов.

Эрикамет тяжело вздохнул, отложил Книгу и подошел ко мне:

– Знаешь, Шарлин, я не хотел лишать тебя сознания как остальных. Но ты сама запросилась, – и он вновь использовал на мне демонический взор. Может, надеялся, что в первый раз ему показалось?

– Спи, – приказал демон.

– Сам спи.

Тогда ко взору добавилась его династийная Сила, смешанная с дагонским ядом. Я должна это вдохнуть и упасть, в точности как Северина. Опять не сложилось, защищаться я умела с детства, тоже знакомая область применения Силы. К тому же, Эрикамет мне не соперник, даже с учетом ограничений.

– Похоже, придется потерпеть мой длинный язык.

– Но... как ты это сделала?!

– Легко, – я улыбнулась. – Давай так: ты мне расскажешь свою историю, а я тебе свою. Все равно ты унесешь ее в могилу, судя по всему, Альт демон безжалостный, настоящий наследник Вэйлира. Ты умрешь, а я потом устроюсь в газету, о тебе напишу. Будет история из первых уст!

– Опять ты об этом Альте! – в этот раз Эрикамет нервни-

чал, то ли моя устойчивость к Силе его так вывела, то ли с третьего раза он-таки понял, что с Альтом не все гладко и вспоминаю я о нем не просто так.

– Он нас провел. Подумай сам, подумай как следует. Когда он появился в твоей жизни? Думаю, после убийства Гранта, вы случайно познакомились, пообщались. Ты его жалел, считал неудачником, на его фоне всегда выглядел сильнее, лучше, возвышался, поэтому и продолжал общаться. Ты, который мечтает украсть Силу у другого демона, любишь быть лучше других, рядом с Альтом как раз чувствовал себя ровно так, как мечтал. Именно поэтому Альт был таким: незаметным неудачником, жалким подобием демона, пустым местом. Он приблизился к тебе и выжидал. Ты с новым убийством тянул, возможно, что-то тебя напугало, заставило затаиться. Альту надоело ждать, он организовал для тебя идеальную жертву. Раздражающую демоницу, постоянно сующую свой нос куда не просят. Пронырливую, но способную. Вот только те книги в библиотеке мне дал сам Альт, понимаешь? Я не вламывалась в запрещенный раздел библиотеки, я не подделывала разрешение Наставников.

– Если все так, как ты рассказываешь... почему я еще жив? Выходит, ты все-таки врешь, Шарлин, продлеваешь время, что тебе осталось.

– Пусть так. Но теперь твоя очередь рассказывать историю.

Эрикамет с этим не торопился. Схватился за волосы и на-

чал ходить туда-сюда, возможно, обдумывая мои слова. Находя в них смысл. Со скрипом, неохотно, но все же... наверняка ведь было больше, чем я рассказала. Альт делал что-то еще, такое, что Эрикамет заинтересовался мной по-настоящему. Может, Альт рассказывал ему о моих качествах, жаловался на пронырливость. Выражал опасение, что я выйду на убийцу и пострадаю. Аккуратно так жаловался, чтобы Эрикаметом завладела эта мысль: а ведь точно, эта Шарлин подходит на роль жертвы, раз уже все знают о ее подвигах.

И вместо ожидаемой истории злодеяний Эрикамет сделал единственное, что пришло в его темную голову: сбежал. Все-таки не совсем дурак, побег это и впрямь его единственный шанс на спасение. Другой вопрос – как выбраться с территории академии. Что ж, удачи ему. А Альт пусть побегает, разомнется, раз вовремя спасти не пришел. Я и так просидела в этом влажном подземелье дольше, чем должна была.

А Книгу Эрикамет оставил, забыл впопыхах.

Я спрыгнула с алтаря, осторожно прикоснулась к Книге: нет, рука не утопла в вязкой жидкости, как мне казалось. Обложка ощущалась твердой, но шипела под рукой. Защитная Сила. Кое-как я взяла Книгу и положила ее в сумку, затем подхватила хрупкую аббадонку и открыла портал.

Северину я оставила в лечебном отделении Дагонского корпуса. Сказала, что нашла ее в бессознательном состоянии на Теневой Стороне, но другие демоны болтали об отравлении. Северине обещали помочь.

После я вернулась в свою комнату: от Книги хорошо бы избавиться, прежде чем планировать следующий шаг. Каким он будет? Я раздумывала о Наставнике Феликсе. Пожалуй, он мой единственный вариант, обратиться к нему будет разумно.

Рядом зазмеилась ядовитая дымка портала.

До Феликса мне уже не добраться. Единственное, что я успела сделать – запихнуть сумку с Книгой под кровать, запрыгнуть на нее же сверху и сделать вид, что ничего необычного не происходит, я просто прилегла отдохнуть.

Глава 25

Дымка рассеялась, из нее показался Альт. То есть... умом я понимала, что это тот же демон, внешность его мало поменялась, но в то же время Альта было не узнать: плечи распрямились, лицо хищно заострилось, простые черты стали жесткими, даже грубыми, а глаза... глаза изменились больше всего. В них было все: сила, опасность, власть, глаза Альта полностью его выдавали. Поэтому он так часто прятал взгляд? Опасался, что выдаст себя. И это правильно, ведь от одного его взгляда хотелось бежать со всех ног или сделать что-нибудь глупое, например, спрятаться под кровать. Лишь бы он не смотрел вот так.

В росте Альт тоже прибавил. Убийца, охотник, наследник Вэйлира во плоти.

– Альт? – ахнула я удивленно. – Ты умеешь создавать портал?! Ничего себе, какие возможности! И когда успел научиться?

– Вчера, – в его тоне, голосе, даже манерах ни намек на прежнего Альта. Хищная, опасная язвительность, как будто это на самом деле другой демон. Может, у него раздвоение личности? Ни одно лицедейство не может быть таким... гениальным.

– Вот это скорость. Возможно, тебе стоит преподавать. Он окинул меня насмешливым взглядом:

– Знала бы ты, как меня бесили твои тупые шутки. В твоих интересах сейчас обойтись без них и рассказать, что произошло.

– Ничего не могу обещать. И у меня тоже много вопросов, Альт. Например: тебе не кажется, что у дагонцев немного другой оттенок Силы? Не та степень зелени. Или вчера ты не только порталы освоил, но еще переродиться успел?

– Значит, так ты решила.

– Я ничего не решила, просто рассуждаю.

– Думаю, тебе нужна помощь. С рассуждениями, – с этими словами меня выбросило с кровати, а я даже не поняла, как так получилось. Ничего не почувствовала. Ни Силы, ни даже момента удара – одно мгновение, и я уже валяюсь на полу, словно какой-то мешок.

Силе это не понравилось, мои руки сковало от желания ответить, размазать этого проклятого демона на месте, как он того заслужил. Никто не имеет права обращаться со мной так. И уж точно не Альт. Он в особенности. Вэйлировец, лжец. Внутри медленно, но верно разгорался опасный огонь.

В один прыжок Альт оказался рядом и за шиворот поднял меня на ноги.

– В голове прояснилось? Где Эрикамет?

– Отпусти меня, – с трудом выдавила я, избегая его взгляда.

Выполнять мою просьбу никто не собирался. Альт держал меня пренебрежительно, с издевкой. Это мне тоже не нра-

вилось. Сила все росла и росла внутри, рвалась наружу. Знакомое и очень опасное чувство. Контроль, что я старательно удерживала весь вечер, приказал долго жить.

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА, эвноР, йедомсА, ногаД, рилйЭВ.

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА, эвноР, йедомсА...

Он ведь не знает, кто я такая. Иначе вел бы себя по-другому. Он до сих пор полагает, что я ронвэйка-первокурсница, удачно попавшая под руку. Может, у него есть некоторые подозрения после нашего странного поцелуя, но Альт ничего не знает. И узнать не должен, поэтому я обязана сдержаться.

Надо терпеть.

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА...

Альт отпустил меня, я упала на пол. Встала на четвереньки и зажмурилась. Терпеть, терпеть, я смогу. Держать иллюзию все труднее, глаза под закрытыми веками изменили форму, загорелись. Скоро я не смогу себя контролировать. Может, сбежать к Феликсу? Я еще успею...

Я осталась на месте.

Хватит с Феликса, он уже пострадал. И он не всегда будет рядом, он и не должен.

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА, эвноР, йедомсА, ногаД, рилйЭВ.

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА, эвноР, йедомсА...

Пожалуйста! Я сильнее, Сила бежит по *моим* венам, я управляю Силой.

Альт что-то говорил, но я не слушала. Не знаю, сколько это длилось, но по ощущениям – целую вечность. У меня стучало в ушах, голове, меня трясло, я боролась изо всех сил! А этот придурок даже не понимал, что происходит. До сих пор не понимал, почему я все валяюсь на полу, а не встала и не двинула ему как следует, как поступила бы любая уважающая себя демоница.

Говорить в пустоту ему надоело, он вновь рывком поднял меня.

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА...

Я открыла глаза. Обошлось.

– Отпусти меня, Альт, – сказала я уже жестче. – Или ты не Альт?

– Бальтазар, – руки он все-таки разжал.

Ему подходит. Бальтазар, надо же!

– Где Эрикамет? – повторил он вопрос.

– Ты бы знал, если бы пришел раньше. Конечно, лучше поздно, чем никогда, но ты уж слишком припозднился. Бальтазар.

– Где Эрикамет?

– Ушел. Вернуться не обещал.

Я могла найти Эрикамета, ведь я знаю его кровь. Чувствовала запах в том подвале, запомнила. Но показывать Альту такое умение? Не думаю, что это умное решение. Он сам облажался, сам опоздал. Пусть сам и выкручивается теперь.

Правда, сам Альт считал иначе:

– Я видел, как он затащил тебя в портал. Где вы были?

– В каком-то сыром подземелье.

– Хорошо, – он подошел и грубо взял меня за руку, – идем искать подземелье.

Порталом мы переместились в Дагонский Лес. Демон толкнул меня вперед, мол, ищи. Это бесило, но я старалась быть мудрее. Прямо сейчас я могла напомнить Альту, что Эрикамет затащил меня под землю порталом, а значит, ничего найти я не смогу. Но тогда велик риск провести в неприятной компании лишнее время. А у Альта замечательно получалось лишать меня контроля, так что... так что подземелье лучше найти. По крови Эрикамета, это близко и легко.

– Туда, – я указала путь.

Поплутав в лесу, мы нашли вход. Альт не позволял отойти далеко, все время тащил за собой, даже под землю. Там он ожидаемо почувствовал кровь и проследил путь Эрикамета, но даже тогда не оставил меня в покое, а схватил за руку и затащил в очередной портал.

Мы оказались возле приемного штаба.

Альт ушел, оставив меня у входа. И это хороший шанс наконец сбежать. Я все сделала правильно, не выдала себя... но смерть Уны была такой страшной. Я знала, я видела. Эрикамет убийца, он собирался избавиться от Северины, он заслужил наказание. Но такое жестокое? Еще один андрасовец, погибший от рук вэйлировца... нет уж, только не так.

Не понимая до конца, что могу сделать в этой ситуации,

я отправилась за Бальтазаром в здание штаба. Я знала, где его искать – у барьера, через который проходят поступившие первокурсники. Мне даже не требовался поиск по крови, я двигалась на звуки. На душераздирающие крики Эрикамета.

Картина была под стать звукам: Эрик задыхался, в агонии пытаюсь сделать хоть что-то. Сила уже покидала его, демон пытался отползти, скрыться, но лишь перебирал руками на месте. Бальтазар же стоял и улыбался, наблюдая за происходящим. Он как будто ничего не делал, только смотрел, а Эрикамета так ломало от одного лишь взгляда. Вот что значит династия коварства и обмана. Вот что значит Сила, способная уничтожить Абсолютного демона. Ведь моего отца убил как раз вэйлировец, а теперь я даже видела, как все было.

И Бальтазар наслаждался, смотря на Эрикамета чуть ли не с удовольствием. Думала ли я, что таинственный специалист, о котором предупреждал Феликс, окажется другим? Не таким жестоким? Возможно. Но теперь я знала, как все на самом деле, увидела своими глазами.

– Это обязательно? – спросила я, приближаясь. – Убивать его вот так.

– Жалеешь убийцу?

– Нет, испытываю отвращение к происходящему.

Альт оторвал взгляд от Эрикамета и посмотрел на меня:

– Он с удовольствием убил бы тебя и пустил на эксперименты.

– Если бы не ты – не пустил бы, – напомнила я с горькой

усмешкой. – Мне что же, теперь тебя убить?

– Попробуй.

– Это в смысле: попробуй, и тебе не поздоровится?

– Просто попробуй.

– Лучше не буду.

– Иногда, дорогая, демоны делают плохие вещи, чтобы такие как он получали по заслугам, – Бальтазар слегка прищурился, и Эрик вскрикнул от резкого острого удара, опять незримого. Он прополз еще вперед, цепляясь за пол, его сжигала агония. Альт не торопился, делал все медленно.

Не выдержав, я отвернулась.

– Ты считаешь себя хорошим?

– Этого я не говорил. Но мне нравится воздавать по заслугам тем, кто возомнил себя выше остальных, в этом я нахожу особое удовольствие. А кто ты такая, чтобы удовольствия меня лишать. Кто он такой?

Эрикамет вновь истошно закричал, получив новый удар.

– Я ведь показал тебе, что такое культ Вэйлира, ты должна понимать. Туда приводят сызмальства, чтобы не было выбора. Демонам сразу промывают мозги, подсаживают идею превосходства над другими, возвращают ее, и вырастают потом вот такие Эрикаметы. Этот еще молодой, повезло, что рано попался. Надоело ему сидеть без дела в академии, начал творить... но есть экземпляры и умнее, сильнее, выносливее, вот с ними бывают сложности, – говоря это, Альт не забывал о жертве. В очередной раз Эрикамета перекрутило

от невыносимой боли, и он затих.

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА, эвноР, йедомсА...

Увиденное теперь со мной на всю жизнь.

Зря я пришла сюда. Кто я против Бальтазара? Он Высший демон, но как он силен! Мы не равны, даже близко не равны. Открыв портал, я сбежала. Последнее, что видела – это перекошенное от гнева лицо Альта. Хорошо, что он не династии Андраса, иначе испепелил бы на месте одним только взглядом.

Оказалась я там, куда должна была отправиться первым делом.

– Дэни? – на меня изумленно смотрел Феликс. – Что-то случилось?

– Да.

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА...

Широким шагом Наставник сократил расстояние между нами и схватил меня за плечи. Все как в прошлый раз, все повторялось. Вот только мы не в защищенной от воздействия Силы аудитории, мы посреди Каньона Силы, в обычном доме. Вряд ли у Феликса предусмотрена особая защита.

Сила течет по моим венам, она *моя*.

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА, эвноР, йедомсА...

– Феликс, мы должны...

– У тебя гости? – в гостиную заглянул аббадонский Наставник. – Ой, это же ассистентка-расхитительница могил. И как ты здесь оказалась, ассистентка? Не слышал, чтобы кто-

то входил в дверь.

– Заткнись, – рявкнул Феликс и прижал меня крепче.

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА...

– Наставник, вы должны пройти со мной к барьеру, – про-
бормотала я из последних сил. – В приемный штаб. Нам
срочно необходимо оказаться там.

Без лишних вопросов Феликс открыл портал, и мы вме-
сте шагнули в алое пламя. Я видела, как рядом расплылась
угольно-черная дымка, значит, аббадонский Наставник тоже
решил проявить любопытство.

Мы опоздали: Эрикамет был мертв и лишен Силы. Види-
мо, после моего ухода Альт перестал растягивать удоволь-
ствие и завершил все быстро. Даже заклеить жертву успел,
все как с Уной. Убийцу настиг убийца.

Вэйлировец стоял, прислонившись спиной к стене, и как
будто ждал нас.

Меня.

Ведь когда мы прибыли, смотрел Бальтазар только на ме-
ня.

Глава 26

Поначалу ничего не происходило, одна борьба взглядами.

Альт отвернулся первым:

– Аббадонец, сгинь, – обратился он к Оскару и тот открыл портал и исчез. Словно не был Высшим демоном, наследником одной из самых опасных династий, словно в стенах академии ничего не решал. Ни возражения, ни недовольного взгляда, ничего. Лишь быстрый побег.

Альт же склонил голову и улыбнулся Феликсу.

– Значит, она и есть наша маленькая принцесска?

– Бальтазар, она не... все не так.

– Да брось, андрасовец. Она трусливо убежала и разбиться привела именно тебя, хотя я ожидал как минимум Главу Алессандра. Вы одной династии, и все мы знаем о твоей роли в становлении девчонки. Все сходится.

Все знают о роли Феликса? Кто эти знающие демоны?

Феликс посмотрел на меня с беспокойством. Я чувствовала, как нагнетается напряжение, а дело даже не во мне. В противостоянии демонов. Наставник готов был защищать меня до последнего, а Альту хотелось взять верх и над ним. Вечное противостояние двух династий.

– Она не должна быть здесь, – наконец сказал Феликс.

Альт пожал плечами:

– Принцесска меня обманула. Она выглядела обычной ду-

рочкой, а мне как раз такая требовалась. Все удачно сложилось. Хотя... знай я, кто она такая, возможно, не стал бы показывать лишнего.

– Что ты сделал?

Вместо ответа Альт весело подмигнул мне.

Я должна что-то понять? Момент, когда я узнала лишнее. На ум приходили только сведения, полученные в библиотеке. Про культ Вэйлира и про группу демонов, ему противостоящих. Предположительно культ Андраса, хотя прямо об этом нигде не говорилось. Только про печать позора, выжигающую Силу. И такая печать как раз красовалась на теле мертвого Эрикамета.

Альт охотник и убийца. Но он наследник Вэйлира, тогда как Эрикамет моей династии. Культы поменялись местами? Или как это понимать? Альт, не зная, кто я такая, показал мне часть своего мира. Моего будущего мира. Ведь знания о культе и ритуале Изъятия мне еще пригодятся.

– Вэйлировец убил кого-то из культа Вэйлира? – я не понимала. Все слишком запутано, чтобы понять. Древние истории, прочитанные в библиотеке, не отражали реальность современную.

И фраза Альта «наша маленькая принцесска». *Наша*. Словно они с Феликсом объединены общим делом. Или очередным культом? Тем самым, без внятного названия, но с корнями, уходящими к самому Андрасу. Со способностью награждать печатью позора. Вэйлировец оказался не на той

стороне.

– Слышал, что спрашивает? – рассмеялся Альт.

Феликс поморщился:

– Прекрати так разговаривать. Она ничего не знает.

– Знает все, что я показал. Этого достаточно, чтобы не задавать глупых вопросов и не делить демонов по династиям, – Альт вдруг посмотрел мне в глаза: – Ответь мне на один вопрос, принцесска: как ты собралась убить Риммона Верье, раз не способна выдержать банального сжигания Силы? И то был взгляд со стороны, тебе даже делать ничего не пришлось. Только смотреть и не кричать от ужаса. Тем временем Силу Риммона Верье придется выжечь самостоятельно, собственными силенками.

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА, эвноР, йедомсА...

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА...

– Об этом говорить рано, – рука Феликса на моем плече сжалась.

– Не рано, андрасовец, вовсе не рано. Если в ней нет нужных качеств сейчас, откуда они возьмутся позже? Она не убийца, Верье ее по стенке размажет. Как бы хорошо ты ее не натаascal. Все не только в Силе, но еще в голове, – Альт постучал по виску и ткнул в меня пальцем: – Она. Не подходит.

– Это уже не тебе решать. Твоя задача убийства расследовать, а моя – учить Дэни.

– Учить. А не играть в ее защитничка.

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА, эвноР, йедомсА...

– А ты излишне эмоционален, Бальтазар. На тебя не похоже.

– Потому что мы все теперь в заднице, андрасовец. Из-за нее.

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА...

Они все продолжали спорить, словно меня рядом не было. Словно не валялся в стороне мертвый Эрикамет. У Феликса и Альта свои разборки, пока мне недоступные, но я уже наслушалась так, что голова шла кругом. Столько всего происходит... столько всего я еще не знала.

Я думала, что мое выживание было чудом. И тайной. И моя месть станет неожиданным ударом. А теперь, выходит, об этом многие знают, даже планы на меня строят. Спорят, подхожу я или нет. Спорят, словно я всего лишь орудие в чьих-то руках, способ добиться нужной цели.

– Дэни. Дэни, посмотри на меня, – Феликс обращался ко мне робко, словно боялся... значит, было чего бояться.

Глаза. Мои глаза горели алым огнем. Сейчас начнется.

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА, эвноР, йедомсА...

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА...

– Что это с ней? – Альт подошел ближе.

– Уходи, ты ничем не поможешь.

– Она...

– Уходи, Бальтазар!

Но он не ушел, нет. Его глаза загорелись Силой, он оглядел меня демоническим взглядом. Он все понял и усмехнулся.

Один короткий взгляд на Наставника Феликса – и вот того несет в сторону. Как всегда, вэйлировский удар исподтишка, и противник повержен. Среагировать Феликс не успел, пока он приходил в себя, Альт взял меня за руку и затащил в портал.

Оказались мы в незнакомом месте. За пределами академии, без сомнений.

– Думаю, обратно добраться сумеешь, – бросил Бальтазар, толкая меня вперед. – Придешь в себя, беги к андрасовцу.

– Зачем?

– Кто-то же должен утереть его горючие слезы.

– Нет. Зачем...

– Зачем привел тебя сюда?

Я кивнула. Говорить было трудно. Сила рвалась наружу, далеко за пределы тела, причиняя сильную боль, ведь я боролась, старалась унять ее, взять под контроль. Земля под ногами сохла и трескалась. Начинается.

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА, эвноР, йедомсА...

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА...

Альт смотрел на меня с любопытством. Без намека на страх.

– Ты здесь, принцесска, чтобы начать действовать самостоятельно. Мягкие методы папочки-Феликса не подходят, когда дело касается глобальных проблем. Нужны жертвы. Ты должна учиться на ошибках. И, кстати, сейчас мы в одном из небольших парков Ниргада. Слышал, сегодня тут прохо-

дит какой-то асмодейский конкурс, собралось много демониц-красоток. Не хотелось бы их всех уничтожить, правда?

– Сволочь.

– А ты можешь стать убийцей, дорогая Даниэлла. Или не стать. Тебе решать.

Он исчез в ядовитой дымке портала.

Я же медленно осела на землю, потом и вовсе легла. Который раз это уже повторяется? Я давно уже сбилась со счета. Но легче не становится, это всегда невыносимо, сложно и больно.

Сила течет по моим венам, она внутри меня. Она моя.

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА, эвноР, йедомсА...

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА...

Гнев неудержимо рвался наружу. Альт, все из-за него. Сначала он использовал меня, потом на моих глазах выжег Силу, а теперь и вовсе бросил в городском парке с демонницами. Уничтожить, отомстить!

Нет! Демоницы ни в чем не виноваты. Альта здесь даже нет, он сбежал.

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА, эвноР, йедомсА...

СарднА, рогефьлеБ, нодаббА...

Постепенно дышать стало легче. Обошлось и на этот раз.

Я медленно поднялась на ноги и открыла портал. Надеюсь, барьер не испепелит меня при попытке вернуться на территорию академии. Хотя вряд ли Альт желал мне смерти. Портал и впрямь беспрепятственно перенес меня на терри-

торию, я даже ничего не почувствовала.

В этот раз я не стала вваливаться в чужую гостиную, а деликатно постучала в дверь. Феликс сразу открыл, его выражение лица было непередаваемым: дикая смесь радости, удивления и облегчения.

– Угостишь меня настойкой? – улыbnулась я. – Кажется, мне очень надо.

– Проходи, – кивнул Наставник.

Он оказался не один. Аббадонец Оскар встретил меня угрюмым взглядом, он шагал из стороны в сторону и по виду очень нервничал. Но присутствие Оскара не слишком удивило, а вот когда навстречу вывернул Наставник Филипп... да уж, замешанных во всем демонов становится все больше и больше.

– Все нормально, Шарлин, – из-за спины вывернул Феликс. – Им можно доверять. Они свои.

– А тебе не кажется, что круг «своих» стал слишком большим? – я вздохнула: ладно, все равно уже поздно что-то менять, да и не в моей это власти. Я прошла за Феликсом и уже привычно устроилась за иллюзорной барной стойкой. На сей раз Наставник создал обширную иллюзию, чтобы все присутствующие уместились.

Феликс подал мне настойку, я сделала быстрый глоток, ощутив что-то дагонское. Успокоительное и приятное. Хороший выбор, нам всем неплохо взять себя в руки, особенно мне.

– Ваш... не знаю, кто он вам, честно говоря. Но Бальтазар бросил меня в Ниргаде и посоветовал не убивать всех подряд. Город не пострадал, все живы. На этот раз.

Наставники молча переглянулись.

– Я так понимаю, все здесь с ним знакомы?

– Знакомы, – подтвердил Феликс. – И Бальтазар не должен был к тебе приближаться.

– Я сама к нему приблизилась, так уж вышло.

– Расскажи.

И я рассказала. Размеренная болтовня успокаивала, оттого на подробности я не скупилась. Начала с Эрикамета и его попыток быть полезным культу. Думаю, Эрду Седит он убил без особого плана, возможно, даже не собираясь этого делать. Поначалу. Попытка, игра, приступ ярости – не знаю, как все произошло и, наверное, уже никогда не узнаю. Эрикамет мертв.

Уже после пришлось избавиться от Гранта. Он что-то подозревал, не мог не подозревать. И про смерть Эрды Грант не забывал, он все копался и копался. Это могло стать опасным, потому судьба демона была предрешена.

А потом в академии появился сам Бальтазар. Судя по тому, какой эффект он оказывал на Высших демонов, самих Наставников, личность Альт неординарная и очень опасная. Это и чувствовалось. Само собой, появившись он в виде себя самого, Эрикамет бы просто умер от страха, а заодно с ним и все студенты академии, потому Бальтазар и стал на вре-

мя Альтом. Невзрачным, незаметным... появился – отлично, пропал на несколько дней – еще лучше. Идеальное прикрытие. Альт быстро раскусил Эрикамета и выжидал. Почему не убил сразу? Причины наверняка имелись: информация о культе, наблюдение, та же Черная Книга, неизвестно как попавшая в руки рядового демона-студента... вариант любой подходит.

И Уна Метцтли, есть еще она. Думаю, они с Эрикаметом хорошо друг друга знали. Возможно, ночью у них произошла встреча в Дагонском Лесу, и это заметил Альт. Присутствие Уны в академии ему не понравилось, возможно, это как-то мешало основному делу, оттого от демоницы он избавился сразу. Это мог быть способ подтолкнуть Эрикамета: демона смерть Уны не напугала по-настоящему, он мог решить, что в академии есть раздражитель. Еще один убийца, на которого можно спихнуть свои деяния. Очень удобно, можно продолжать. Альт мог проталкивать эту мысль, находясь рядом с Эрикаметом. Но это так, теория.

Ну а потом в весь этот балаган вмешалась я, такая любопытная и отчаянная. С одной стороны – помеха, с другой – удобно подвернувшаяся жертва. И у Альта созрел план, который он с легкостью провернул. Просто не учел некоторые мои способности. Все должно было закончиться в том подземелье, без беготни по территории и участия Наставников. Но я слегка подпортила общую картину.

Думаю, Альт чувствовал, что со мной что-то не так. Ровно

как и я ощущала странности в нем. Но я догадалась раньше, хоть чему-то можно порадоваться. Правда, у меня была фора в качестве знания о таинственном специалисте. Альт сам рассказал. Наверное, веселился при этом от души.

– Как-то вы не очень откровенны друг с другом, – подытожила я в конце длинного рассказа. – Бальтазар не догадывался, с кем имеет дело, вы не догадывались, что он готовит из меня наживку.

– У Бальтазара просто так не спросишь, – ухмыльнулся Филипп.

– В его дела никто не лезет, – поддакнул Феликс. – Он знал, что ты уже в академии, просто тобой не интересовался. Ты не его забота... была. Теперь он, возможно, захочет вмешаться.

– Зачем? – спросил Филипп.

– Потому что я не смогла смотреть на сжигание Силы.

Наставники опять переглянулись. Между ними чувствовался некий немой диалог.

– Теперь ваша очередь, – напомнила я. – Вы все тоже в каком-то культе? Последователи Андраса, или как это называется.

– Нет никакого культа, – поморщился Феликс.

– Но Альт оставлял отметку на жертвах, печать позора.

– Так порой поступают охотники, Шарлин. А для Бальтазара все это личное, когда-то его самого учили ритуалу Изъятия, заставляли убивать сородичей. Культа нет, но есть ты-

сячи демонов, которых не устраивает Правитель Риммон Верье. Власть должна принадлежать потомкам Андраса, а не Вэйлира, не зря так продолжалось целые тысячелетия.

Смысл своей мести я понимала. Риммон Верье убил моего отца, отнял все в один миг. Но вот о чем говорил Наставник... и ладно еще Феликс, он андрасовец, он свой. Его убеждения могли быть династийными. Но Филипп, Высший вэйлировец? И Бальтазар? Который, как оказалось, начинал с другой стороны. Кому, если не им принимать сторону Риммона Верье.

Я посмотрела на Филиппа.

Наставник верно понял мой взгляд:

– Знаешь, о чем рассказывает история демонических конфликтов? – спросил он и сам же ответил: – Андрасовцы в конфликтах побеждают. Как правило. И именно поэтому они делают все, чтобы любых конфликтов избежать, вот такой парадокс. Их жизнь – борьба с Силой и попытка все уладить иными методами. Они уживаются с соседними государствами, с иными мирами, потому что больше всего боятся победить в любой войне.

Сила. Опустошенная земля. Вот чего мы боимся.

– У других же подобных страстей не происходит, – продолжил Филипп. – Опять же, если верить истории. А вэйлировская хитрость, изощренность, всегда просит выхода. Свершений. Завоеваний. И сейчас все это с успехом демонстрирует Риммон Верье. Ему мало победы над Астароном,

ему мало титула Правителя. Он жаждет большего. Других государств, а может, и других миров. И тут уже не до династийной принадлежности, речь идет о масштабной войне. Мы должны ее предотвратить, пока не стало слишком поздно. История демонических конфликтов полна этих самых «поздно», советую заглянуть в учебник и убедиться.

У Филиппа дар преподавать. Даже рассказ о политике вышел интересным.

– И что же, никто другой не способен победить его?

Наставники вновь переглянулись.

На сей раз ответил Феликс:

– Попытки были. Пытались лучшие из нас, но Риммон Верье справился с Абсолютным наследником династии Андраса, что ему обычные Высшие? Но это не повод прекращать пытаться. У нас есть ты, а ты сильнее его, ты будешь готова. Наша задача сейчас – дотянуть до этого момента.

– И подготовить меня.

– Все верно.

– Хорошо, теперь многое прояснилось. И я готова, Наставники. Я хочу прикончить Риммона Верье не меньше вашего... не культа. Так выпьем за это, – я подняла бокал с настойкой, Наставники меня поддержали.

Вот вроде все и обсудили.

Кроме одного...

– Бальтазар находился под мощной династийной защитой, – сказала я, глядя на прежде всего Феликса. – Но в нашу

первую встречу что-то случилось. Не со мной, с Силой. Это трудно описать, но ощутила первобытный ужас, как предчувствие чего-то страшного. Сила волновалась.

Наставники переглянулись. Еще немного, и я к этому привыкну.

– Сила не реагирует просто так, – ответил за всех Филипп. – И не существует отдельно от тебя, что за странное выражение? Вы с ней единое целое, и пока ты это не поймешь, не примешь, так и будешь срываться по каждому поводу. Если ты почувствовала что-то страшное рядом с Бальтазаром, значит, сработала интуиция. Возможно, ты увидела в нем что-то, но не признала это, не захотела смотреть глубже. Испугалась.

– Все равно не очень понятно.

– Со временем разберешься.

Так оно и будет.

– Темной ночи, Наставники, – улыбнулась я и ушла, думая о том, как сильно все изменилось. В академию я шла одна, даже не зная, что меня ждет. Теперь рядом со мной есть Феликс... и остальные. И даже Бальтазар. Похоже, даже он на моей стороне.

У Риммона Верье нет шансов.

Эпилог

Учебные дни проносились быстро, что радовало и печалило одновременно. Вроде бы, все сторонние приключения закончились, и я влилась-таки в учебную колею, но что-то все равно беспокоило. Я постоянно оглядывалась, ожидая чего-то... но объяснить, чего же именно, не могла. Или просто не хотела.

В тот день я шла пешком на очередное занятие с Наставником Феликсом, радуясь, что наконец мы выбрались из полигона и займемся чем-то новым. В качестве разнообразия это неплохо.

Бальтазара я узнала издалека, хотя ни в фигуре, ни в позе ничего знакомого не было. Демон стоял в конце улицы и ждал, когда я подойду ближе. Выглядел расслабленным, даже довольным, но взгляд опять выдавал его. Сейчас казалось невероятным, что у него получалось прятать *такой* взгляд. Это уже не талант, это целое вэйлировское искусство: без особых иллюзий изобразить другого демона.

Глядя на Альта, я поняла: я ждала его появления. Подсознательно ждала, смотрела по сторонам, поэтому и узнала так быстро.

Поначалу я думала пройти мимо, но потом решила этого не делать. К чему от него бегать? Он это не заслужил. Поэтому я приблизилась и остановилась в нескольких шагах от

Альта. Мы молча уставились друг на друга, никто не спешил заговаривать. Это показалось странным.

– Я вообще-то тороплюсь, – сказала я. – Если ты здесь не за тем, чтобы схватить меня и выбросить в людное место во время потери контроля...

Он усмехнулся:

– Обиделась, да? Обиделась.

– Не обиделась. Зачем ты здесь, Альт?

– Думал, ты достаточно остыла, чтобы кое-что обсудить.

Но сейчас мне кажется, что я пришел раньше, чем следовало. Лет на сто раньше.

– Мне нравятся загадки, но те, что попроще. Не вэйлировские.

Он сократил расстояние между нами. В очередной раз я поразилась, настолько же он высокий. Старый Альт был всем не таким. Этот возвышался над всеми, чувствовался ловким и очень опасным. Все это будоражило сознание, во мне сразу проснулись ненужные воспоминания о моменте, который лучше бы забыть. Но те ощущения просто так не стереть.

Как оказалась, у Альта та же проблема:

– Знаешь, поначалу я не понимал, что происходит, хотя стоило бы. Где я и где какая-то бесполезная ронвэйка-первокурсница? У нас ничего общего, мы не равны и никогда равны не станем. Путь в никуда. Я убеждал себя, что это глупо, но что-то заставляло раз за разом тебя проверять. Ты хорошо пряталась, хоть чему-то научилась. Я так тебя и не раскусил,

но все равно едва держал себя в руках.

– Бедняга. Так, наверное, страдал. Где ты – великий и ужасный, а где какая-то бесполезная ронвэйка.

– Видно, что ты еще юна, принцесска. В тебе силен этот максимализм, но правда в том, что всегда есть рамки. Высший демон не может даже смотреть в сторону средненьких сородичей, не подавив их волю. Кому-то такое нравится, кто-то этим пользуется, но я получаю удовольствие от другого. И ты тоже. Мы совпали.

– Нет.

Альт улыбнулся и склонил голову:

– Да, дорогая, да. Хочешь, я тебя поцелую? В качестве эксперимента, чтобы доказать мою правоту? Ты чувствовала то же, что и я. Равного. Того, с кем можно бороться, того, кто достоин этой борьбы. Знаешь, как редко это случается? Опять же: ты юна, ты еще не понимаешь. А вот я да, поэтому и пришел.

– Ты убийца, Бальтазар. Нам не по пути.

– Я не просто убийца, принцесска. Я получаю удовольствие, убивая тварей вроде Уны или Эрикамета. Я ненавижу их всей душой, и никогда не перестану на них охотиться. Даже ради тебя.

– И тогда чем ты лучше них? Такой же псих.

– Возможно, – вдруг согласился он. – Но это не имеет отношения к делу.

Это даже смешило: я, значит, юна, а элементарных вещей

не понимает он. Для Бальтазара все просто: вот он пришел, весь такой замечательный, вручать себя мне, внезапно достойной. И неважно, что перед этим он меня использовал и обманывал, неважно, что на моих глазах он убил другого демона, неважно даже, что он бросил меня посреди городского парка одну. Все это пустяки. С его точки зрения.

Но не с моей.

– Старый Альт мне нравился, это правда. Новый – не очень, уж прости.

– Значит, так ты решила.

– Да.

– Твое право, принцесска. Но ты еще передумашь. Может, не сегодня, но лет через сто точно. Да хоть через тысячу... ты все равно придешь ко мне, это неизбежно. Хочешь, расскажу, как все случится? Ты будешь сопротивляться, вычеркивать меня из памяти. Возможно, тебе под руку подвернется кто-то подходящий, ставлю на андрасовца-Наставника. Он вполне подходит: все время рядом, удобный, свой и безопасный. Ты его используешь и кинешь, когда поймешь, что все не так, как надо. А потом кинешь кого-нибудь еще, а сколько раз это повторится, зависит уже от тебя. Потом ты повзрослеешь и сделаешь то, что могла бы сделать уже сейчас: придешь ко мне, – он говорил спокойно, просто рассказывал о вариантах. Но отчего-то мне казалось, что он в бешенстве, не привык быть отвергнутым. Хотя никакого конкретного предложения и не прозвучало, я не знала, чего Альт

хочет: чтобы мы стали парочкой и за ручки начали держать-ся? Или чего-то иного? Он как будто сам не понимал.

Я улыбнулась почти искренне.

– И ты будешь меня ждать, Бальтазар? Тысячу лет?

– Ждать не буду. Но я буду один, как и ты.

– Грустные у нас перспективы.

– Нормальные. Ведь есть шанс, что ты перестанешь лелеять обиды, – Альт вдруг улыбнулся. Улыбка против воли выходила у него насмешливой, как будто он вечно говорил с издевкой, хотя сейчас совсем не тот момент, когда это уместно.

Вроде мы все обсудили, больше нечего.

– Мне правда пора, Альт, – я шагнула было дальше, но он меня остановил, поймав за руку.

– Кое-что еще, принцесска: за академией уже давно приглядывает приближенное лицо Риммона Верье. Верье знал, что рано или поздно ты здесь появишься, тебе больше некуда идти. Только здесь есть необходимые полигоны и аудитории, только здесь тебе могли помочь... и он отправил ручного демона. Сильно заранее.

– И что это за демон?

– Высший демон династии Ронвэ. Знаешь такого?

– Нет, – еще одну пытку я бы не выдержала. К тому же, кто сказал, что это Леви? Да, он идеально подошел под описание, Высший ронвэец, зачем-то скрывающий суть, но на шпиона Леви не походил.

Альт задумчиво кивнул и отпустил мою руку.

– Будь осторожна, Даниэлла. Не хотелось бы, чтобы с тобой что-то случилось. Постарайся обойтись без глупостей, побольше занимайся с Феликсом и в целом... смотри в оба. Никому не верь. И не обманывайся: на самом деле никому нет до тебя дела, даже андрасовцу. Когда примешь эту мысль, жить станет легче.

Он исчез, оставив меня в одиночестве.

А я отправилась дальше, ведь меня ждал Феликс.